

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать шестой.

№ 3-й. 1-го февраля 1902 года. № 3-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Самарская Духовная Консисторія слушала: 22 декабря 1901 г. рапортъ епархіальнаго наблюдателя протоіерея Алексѣя Матюшенскаго, отъ 11 декабря за № 691, адресованный на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержания: согласно распоряженія высшаго духовнаго начальства, въ день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, 21 ноября, ежегодно совершается въ церк-вахъ епархіи сборъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Вашимъ Преосвященствомъ было обращено особое вниманіе на правильность этого сбора и на его увеличеніе. По Вашему архи-пастырскому порученію на этотъ день была составлена Самарскимъ протоіереемъ Ястребовымъ не большая, но содержательная и глубоко-прочувствованная проповѣдь и напечатана въ мѣстномъ епархіаль-номъ органѣ къ руководству духовенства. Въ годъ изданія этого распоряженія вашимъ Преосвященствомъ—сборъ 21 ноября дѣй-ствительно увеличился и далъ церковнымъ школамъ средства бо-льше, чѣмъ въ предшествующіе годы. Но это увеличеніе имѣло

случайный и временный характеръ. Разсмотрѣвъ списки благочинническихъ вѣдомостей съ представленіемъ этого сбора, нельзя не замѣтить, что сборъ этотъ не производится въ желательномъ смыслѣ; я самъ былъ очевидцемъ слѣдующаго: послѣ проповѣди священника въ одной изъ церквей, произнесенной послѣ первой кафизмы и приглашавшей къ посильной лептѣ на церковныя школы прихожанъ, по сбору пошли церковный староста и кружка съ надписью въ пользу церковно-приходскихъ школъ, староста шель впереди. И что же получилось? приготовившіе деньги на церковныя школы клали на тарелку старосты въ увѣренности, что они идутъ по назначенію, а не въ кружку, которую несла дѣвочка, ученица церковной школы. Мною было обращено вниманіе священника на это обстоятельство и въ другія службы сборъ былъ произведенъ иначе. Во многихъ церквахъ этотъ сборъ, повидимому и по слухамъ, не производится, а обратился въ повинность, удовлетворяемую изъ года въ годъ одинаковой суммой, вручаемой о.о. благочиннымъ при объѣздахъ ими церквей округа въ декабрьскую поѣздку. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взять благочинническія вѣдомости съ представленіемъ сихъ сборовъ и легко можно увидѣть, что въ извѣстномъ мѣстѣ сборъ 21 ноября изъ года въ годъ одинаковъ. Сборъ 21 ноября для церковныхъ школъ епархіи единственный источникъ мѣстныхъ средствъ на всѣ вообще церковныя школы епархіи; другіе сборы идутъ только на мѣстныя школы, почему оставлять его безъ вниманія нельзя; онъ имѣетъ важное значеніе, служа въ нѣкоторомъ смыслѣ показателемъ взглядовъ на церковную школу населенія и возбудителемъ въ послѣднемъ любви къ церковной школѣ и сознанія ея пользы для церкви (разумѣю проповѣди). Въ виду этого осмѣливаюсь, въ интересахъ церковныхъ школъ епархіи, утруждать Ваше Преосвященство покорнѣйшей просьбой — о принятіи зависящихъ отъ Васъ мѣропріятій, которыя могли бы поднять этотъ сборъ и, сдѣлавъ его болѣе правильнымъ, утвердить его именно какъ сборъ, а не повинность. Въ числѣ этихъ мѣропріятій, по моему разумѣнію, весьма важное значеніе могли бы имѣть не только проповѣди, обязательныя въ этотъ день, но и вечернія чтенія и бесѣды со

взрослыми объ исторической судьбѣ церковно-школьнаго просвѣщенія, его значеніи для Россіи и проч. Было бы хорошо въ этотъ день устраивать полное торжественное собраніе церковно-приходскихъ попечительствъ, такъ какъ на обязанности ихъ лежатъ между прочимъ и заботы о народномъ образованіи. Попечители могли бы быть приглашаемы къ пожертвованіямъ на церковныя школы епархіи.

Для постоянного контроля надъ этимъ сборомъ со стороны Вашего Преосвященства желательно, чтобы отчетъ о немъ ежегодно доставлялся Вашему Преосвященству изъ канцеляріи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, куда о.о. благочинные доставляютъ свѣдѣнія о семъ сборѣ въ январѣ. На рапортѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Въ Консисторію, для надлежащаго распоряженія къ исполненію: 1) чтобы за богослуженіями, 21 ноября, какъ всенощной и утреней, такъ и литургіей, во всѣхъ церквахъ обязательно прочитывалось означенное поученіе о. протоіерея Ястребова или своего сочиненія іереями и протоіереями, и по прочтеніи такового чинились бы сборы кружкою на церковныя школы, при чемъ кружка эта должна обноситься впереди другихъ кружекъ и тарелки учителями или учительницами церковныхъ школъ. 2) Чтобы священники, 21 ноября, собирали церковно-приходскія попечительства, для ознакомленія съ нуждами церковныхъ школъ и въ частности мѣстныхъ и приходскихъ и предлагали бы членамъ попечительства озаботиться изысканіемъ средствъ для удовлетворенія школьныхъ нуждъ. Пусть серьезное вниманіе обратятъ всѣ на рекомендуемыя мѣры въ семъ рапортѣ о. епархіальнымъ наблюдателемъ, къ изысканію средствъ на церковныя школы, чтобы въ концѣ концовъ, недостатокъ мѣстныхъ средствъ на церковныя школы епархіи не вызвалъ необходимости прибѣгать къ церковнымъ средствамъ въ соотвѣтствующей долѣ процентнаго сбора съ доходнаго сбора, чего, конечно, весьма не желалось бы“. Приказали: Содержаніе рапорта епархіальнаго наблюдателя протоіерея Алексія Матюшенскаго и послѣдовавшую на ономъ резолюцію Его Преосвященства напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и точному испол-

ненію со стороны духовенства епархіи. На семь журналъ 2-го января 1902 послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Исполнить“.

Отъ комитета Самарскаго епархіальнаго свѣчного завода.

Комитетъ завода журналомъ отъ 20 декабря прошлаго 1901 года, съ архипастырскаго утвержденія, между прочимъ, постановилъ:

а) Ввести (и введено), въ видъ опыта, выработку ручныхъ свѣчъ для лицъ—приверженцевъ старыхъ обычаевъ съ назначеніемъ имъ стоимости по 1 руб. за фунтъ, или 40 руб. за пудъ, о чемъ—къ свѣдѣнію желающихъ пріобрѣтать свѣчи ручнаго производства—при Самарской Троицкой часовнѣ выставить отдѣльное объявленіе.

б) Повысить цѣны на свѣчи: дикирныя, трикирныя и священническія, употребляемыя на поліелеѣ, причемъ отпускать таковыя по-штучно, первыя отъ 30 до 40 к., а послѣднія по 20 к. за штуку.

в) Объявить смотрителямъ епархіальныхъ свѣчныхъ лавочекъ, что-бы они ничего изъ матеріаловъ не отсылали обратно въ заводъ безъ предварительнаго на это разрѣшенія Комитета завода и точно соблюдали бы § 18 правилъ по операціямъ свѣчного производства.

и г) Объявить къ свѣдѣнію лицъ ревизующихъ епархіальныя свѣчныя лавочки, что-бы составленіе ревизіонныхъ актовъ пріурочивалось непременно къ послѣднему числу какого-бы то нибыло мѣсяца.

Епархіальныя извѣстія.

Назначенія на мѣста.

Діаконовъ: временно отрѣшенный отъ должности діаконъ села Покровки, Бугурусланскаго уѣзда, Петръ Каменскій—въ то же село и тѣмъ же званіемъ, 16-го января.

Псаломщиковъ: и. д. псаломщика пригорода Ерыклинска, Ставропольскаго уѣзда, Николай Сидорычевъ — въ село Старую Тепловку, Бузулукскаго уѣзда, 9-го января.

Перемѣщенія:

Священниковъ: 1) села Верхней Владиміровки, Самарскаго уѣзда, Василій Орловскій, въ село Большую Каменку, того же уѣзда, 3 января; 2) слободы Сарбайской, Бугурусланскаго уѣзда, Алексѣй Благодаровъ — въ село Верхнюю Владиміровку, Самарскаго уѣзда, 3-го января; 3) слободы Сарбайской Бугурусланскаго уѣзда, Федоръ Турутинъ — въ село Камеликъ, Николаевскаго уѣзда, 3 января; 4) села Новаго Обошина, Бугурусланскаго уѣзда, Михаилъ Димитріевъ — въ слободу Сарбайскую, того же уѣзда, 3-го января; 5) села Пестравки, Николаевскаго уѣзда, Петръ Бушуевъ, состоящій на вакансіи діакона, — въ то же село на священническую вакансію, 9 января; 6) села Колышкина, Новоузенскаго уѣзда, Николай Поспѣловъ — въ село Мюось, того же уѣзда, 10 января; 7) села Борискина, Бугульминскаго уѣзда, Дмитрій Поликарповъ, состоявшій на діаконской вакансіи, — въ то же село на священническую вакансію, 17 января; 8) села Верхней Владиміровки, Самарскаго уѣзда, Алексѣй Благодаровъ — въ слободу Сарбайскую, Бугурусланскаго уѣзда, 16-го января.

Діаконовъ: слободы Кинель-Черкасской Михаило-Архангельской церкви, Бугурусланскаго уѣзда, Николай Тихоміровъ — въ городъ Бугурусланъ къ Михаило-Архангельской церкви, 9 января.

Псаломщиковъ: 1) села Старой Тепловки, Бузулукскаго уѣзда, Иванъ Долгановъ — въ село Обшаровку (Костычи), Самарскаго уѣзда, 9 января; 2) села Чиркова, Бугульминскаго уѣзда, Дмитрій Страховъ — въ село Новую Мертвщину, того же уѣзда, 8-го января; 3) села Волчанки, Николаевскаго уѣзда, Евгеній Побрѣйнъ (діаконъ) — въ село Пестравку, того же уѣзда, на вакансію псаломщика, 9 января; 4) села Сокъ-Кармалы, Бугурусланскаго уѣзда, Порфирій Китайцевъ — въ село Пронькино, того же уѣзда, 10-го января; 5) села Духовницкаго, Николаевскаго уѣзда, Василій Фроловъ — къ Николаевскому собору, 14 января.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ села Николаевки, Новоузенскаго уѣзда, Василій Полянцевъ, 10 января.

Исключены изъ списковъ за смертію:

1) Псаломщикъ села Бобровки, Самарскаго уѣзда, Петръ Богородицкій (19 декабря 1901 года); 2) псаломщикъ села Ключевки, Бузулукскаго уѣзда, Александръ Волковъ (1 декабря 1901 года); 3) заштатный священникъ села Несмѣяновки, Бузулукскаго уѣзда, Николай Кашпировъ (5 декабря 1901 года); 4) заштатный псаломщикъ села Каралыка, Николаевскаго уѣзда, Евгенийъ Петровъ (5 декабря 1901 года); 5) діаконъ села Покровки, Бузулукскаго уѣзда, Петръ Соболевъ (6 декабря 1901 года).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

РОСПИСАНІЕ

сроковъ для экзаменовъ на званіе учительницъ церковно-приходской школы, имѣющихъ быть при Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1902 году: января 10—16, февраля 11—16, марта 18—23, апрѣля и мая 29—4.

С О В Ъ Т Ъ

Самарскаго Алексіевскаго Братства

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 14-го сего октября магазинъ братскій (что на Алексѣевской площади) переведенъ въ собственное помѣщеніе, на Заводской улицѣ, между Вознесенской и Казанской, домъ № 27.

Въ магазинѣ продаются по дешевымъ цѣнамъ: иконы, крестики, книги, брошюры и листки религиозно-нравственнаго содержанія. Принимаются на комиссію заказы на всѣ учебники и учебныя пособія для духовно-учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать шестой.

№ 3-й. 1-го февраля 1902 года. № 3-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій въ Самарѣ.

Въ обычный утренній часъ прибытія Московскаго поѣзда 19 января 1902 г. на вокзалѣ Самаро-златоустовской желѣзной дороги было замѣтно небывалое оживленіе. Цѣлыя сотни и даже тысячи людей разнаго чина и званія, собрались сюда со всѣхъ концовъ города еще съ полуночи и въ нетерпѣливомъ ожиданіи присматривались къ южной сторонѣ платформы, какъ бы стараясь нетерпѣніемъ своимъ поторопить запоздавшій поѣздъ. На лицахъ присутствовавшихъ не было замѣтно и тѣни усталости: многіе, прождавъ почти цѣлую ночь, чувствовали себя также бодрыми, какъ послѣ долгаго сна. Толпа состояла изъ разнородныхъ элементовъ: тутъ были и интеллигенты, и купцы, и чиновники, и простой народъ, и пожилые люди, и юноши, но среди сотенъ головъ не было ни одного такого, кто бы пришелъ сюда по обязанностямъ службы. Всѣ пришли сюда по сердечному влеченію, многіе—окрыленные надеждой избавиться отъ недуга, другіе исповѣдать скорбь душевную. Въ толпѣ ожидавшихъ были и серьезно больные, нуждавшіеся въ посторонней помощи.

Заря на востокъ, туманный разсвѣтъ и нѣсколько фонарей по стѣнамъ вокзала освѣщали эту картину. Ожиданіе становилось все томительнѣе, нетерпѣніе усиливалось и возрастало съ минуты на минуту. Наконецъ, послѣ обычныхъ желѣзнодорожныхъ сигналовъ, поѣздъ тихо подошелъ къ платформѣ и на площадкѣ одного изъ вагоновъ показалась фигура старца — пастыря, котораго на портретахъ видала вся Россія отъ мала до велика.

Надо быть очень хладнокровнымъ человѣкомъ и умѣть, среди одушевленій толпы, сохранять ровное настроеніе, чтобы подмѣтить и описать неподражаемый восторгъ, когда она на своихъ рукахъ вынесла прибывшаго изъ вагона до экипажа и экипажъ умчалъ его съ чрезвычайной быстротою на другой конецъ города. Мы не могли остановить этотъ моментъ для наблюденія...

Въ восемь часовъ того же дня получено было благословеніе Владычье служить литургію новопривышему пастырю въ старинномъ Казанскомъ соборѣ. Мелодичный колоколь сзывалъ многочисленныхъ вѣрующихъ на необычное служеніе. Отовсюду спѣшили богомольцы на молитву. Подъ сводами храма слышно было оригинальное, одушевленное и дерзновенное предъ Богомъ чтеніе канона. Въ нѣмомъ молчаніи внимала молитвѣ толпа и вся, какъ одинъ человѣкъ, усердно молилась. На литургіи въ общемъ служеніи соединились вмѣстѣ съ прибывшимъ и мѣстные пастыри. Въ обычное время, предъ причащеніемъ мірянъ, пожелавшихъ принять Тѣло и Кровь Христову изъ рукъ великаго молитвенника, послѣднимъ произнесено было назидательное слово на 1 Кор. 12 гл. о единеніи христіанъ со Христомъ. Обѣдня кончилась въ двѣнадцатомъ часу. Громадная толпа, переполнявшая соборъ и площадь вокругъ него, провожала любимаго пастыря до дома одного изъ христіанцевъ, котораго о. Іоаннъ посѣтилъ для приобщенія св. Дарами больной женщины *).

Въ тотъ же день около полудня группа жаждавшихъ видѣть Кронштадтскаго пастыря собралась въ покояхъ Преосвященнаго. Корридоръ и лѣстница архіерейскаго дома и дворъ заняты были

*) Это — домъ А. И. Константинова; больная — его супруга, известная въ Самарѣ добротой и благонастроенностью своею, Анеиса Алексѣевна.
Ред.

народомъ. Въ рукахъ многихъ были письма къ батюшкѣ съ изображеніемъ человѣческой скорби и съ просьбой о молитвѣ. Ожиданіе и надежда на лицахъ многихъ скорбящихъ была замѣтна не меньше, чѣмъ на вокзалѣ. Встрѣтить пастыря у подъѣзда вышли благочинный городскихъ церквей и архимандритъ Николаевского монастыря. О. Іоаннъ, поздоровавшись съ присутствующими, вошелъ во второй этажъ архіерейскихъ комнатъ и здѣсь вблизи „вратъ домового храма“, встрѣченъ былъ Его Преосвященствомъ. Издали слышенъ былъ ясный, громкій привѣтъ прибывшаго мѣстному Архипастырю: „Благословите, Владыка“. Присутствовавшіе въ архіерейскихъ покояхъ низко, до земли поклонились чтимому батюшкѣ, при его появленіи въ дверяхъ дома. Многіе плакали. Какая-то женщина, удрученная тяжелымъ недугомъ, медленно и нараспѣвъ жаловалась на свою болѣзнь и просила, простирая руки: „помоги, батюшка“. Молодая дѣвушка, страдающая эпилептическими припадками и недавно лишившаяся зрѣнія, истерически вскрикнула: „слѣпая—я!... въ падучей.. помолись“! О. Іоаннъ внимательно взглянулъ на дѣвушку, провелъ руками по глазамъ ея и благословилъ ее... Владыка рекомендовалъ о. Іоанну разныхъ лицъ, просившихъ благословенія. Ласковый, радостный о. Іоаннъ производилъ на всѣхъ присутствующихъ обаятельное впечатлѣніе. Въ толпѣ ожидавшихъ мы замѣтили очень многихъ организаторовъ общественной благотворительности, частныхъ, малоизвѣстныхъ людей добродѣтельныхъ, которые умѣли помогать правой рукой, когда не знаетъ лѣвая. По выраженію лицъ присутствовавшихъ здѣсь видно было, что для нихъ нынѣшній день былъ наиболѣе счастливый день торжества завѣтныхъ думъ и идеаловъ. Надъ толпой нервно-возбужденныхъ, ожидающихъ, кающихся, „труждающихся и обремененныхъ“ въ этотъ моментъ возносилось благословеніе и совмѣстная молитва владычня и пастырская. Оба они, уединившись отъ взоровъ толпы во внутреннія комнаты, просили Бога, предъ иконой Богоматери о благѣ Самарской паствы, о спасеніи вѣрующихъ, о возвращеніи заблудшихъ. Отецъ Іоаннъ читалъ вслухъ импровизированную молитву, Архипастырь молился. Глубокой стариной вѣяло отъ этой молитвы въ святилищѣ непре-

рывнаго труда и заботы; казалось, что вновь вернулись времена патріархальныя, когда тѣснѣе было единеніе вѣрующихъ съ Господомъ, управлявшимъ стопы челоуѣку. По настольной книгѣ сочиненій о. Іоанна, лежавшей вблизи молившихся, можно было судить, что великій пастырь не чуждъ былъ и въ обычное время этой комнатѣ и что тысячеверстное разстояніе отъ Кронштадта до Самары не служило препятствіемъ общенію высшихъ духовныхъ дѣятелей между собою. Торжественная, проникновенная была минута...

Послѣ молитвы Владыка, по русскому обычаю гостепріимства, предложилъ гостю дары: митру, складень и поясъ, затѣмъ представилъ изъ присутствующихъ всѣхъ трудящихся на духовной нивѣ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и о. ректоръ семинаріи, который просилъ у о. Іоанна слова назиданія для своихъ питомцевъ, будущихъ пастырей. Согласіе посѣтить семинарію было дано и мы успѣли приготовить все къ приему именитаго гостя.

Воспитанники еще съ утра ждали пріѣзда о. Іоанна и послѣ уроковъ не расходились по домамъ. Крыльцо, лѣстницы главнаго семинарскаго зданія и прилегающіе къ нимъ корридоры переполнены были жизнерадостной учащейся молодежью. По данному о. ректоромъ извѣстію, въ 12 час. 50 мин. всѣ собрались въ небольшой семинарской церкви и встрѣтили Кронштадтскаго пастыря одушевленнымъ пѣніемъ тропаря св. Іоанну Богослову: „Апостоле Христу Богу возлюбленне ускори избавити люди безотвѣтныя“. Сопровождаемый о. ректоромъ и инспекторомъ, о. Іоаннъ прошелъ въ алтарь и на моментъ упалъ въ молитвенномъ настроеніи предъ престоломъ Господнимъ. Тѣ, кто успѣлъ увидѣть его взоръ въ эту минуту, думаю, до могилы его не забудутъ. Мы не беремся описывать его: не выдуманно еще людьми такихъ святыхъ словъ, которыми бы было можно его выразить.

Окончивъ умную молитву, чтимый пастырь вышелъ на амвонъ и привѣтствовалъ собравшееся юношество слѣдующими словами:

„При видѣ васъ вспоминаю, какъ самъ былъ семинаристомъ. Въ наше время было больше строгости и бѣдности. Насъ не воспитывали въ такихъ прекрасныхъ аудиторіяхъ, плохо кормили,

но мы вышли здоровыми. Многие и до сихъ поръ живы изъ моихъ товарищей... Желаю вамъ воспитываться на тѣхъ же началахъ, на которыхъ мы воспитывались. Главной наукой у насъ была наука о Богѣ. Въ свѣтскихъ наукахъ мы плохо успѣвали, особенно въ математикѣ. Но, благодаря успѣхамъ въ богословскихъ наукахъ, мы вышли первыми. Стремитесь къ тому, чтобы вѣра была крѣпка; храните въ сердцѣ страхъ Божій, благоговѣніе къ Богу, въ совокупности развивайте силы души: разумъ, сердце и волю. Душа наша троична. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, божественный учитель, уподобилъ царствіе небесное квасу, который положила женщина въ три мѣры муки, пока не вскисло тѣсто. Женщина — это церковь, три мѣры муки — три способности души человѣческой. Надо, чтобы разумъ, сердце и воля получили одинаковую духовную закваску, чтобы дѣйствовали заодно, чтобы человѣкъ былъ совершенъ, на всякое дѣло благое уготованъ. Если разумъ развитъ, а сердце не развито въ добрыхъ чувствахъ и воля не направлена къ добру — и разумъ въ пагубу. Это видно на людяхъ только ученыхъ, но не вѣрующихъ.

„Сегодня я по утру читалъ слово Божіе. Тамъ, въ посланіи къ Коринѳянамъ (I, 9, 24) сказано: „на ристалище всѣ бѣгутъ и только одинъ принимаетъ почеть“. Бѣгите и вы такъ, чтобы получить награду. Достигайте, дорогіе питомцы, совершенства во Христѣ. Это главная цѣль вашего образованія.

„Дай Богъ, чтобы изъ васъ вышли добрые пастыри, архипастыри и дѣятели на другихъ поприщахъ и чтобы вы послѣ составили честь вашей семинаріи вашей *almae matris*.“

„Именемъ Господа всѣхъ васъ благословляю. Да почиетъ благодать Его во всей вашей жизни“.

Съ затаеннымъ дыханьемъ выслушало учащееся юношество доброе слово наученія и толпою устремилось за одушевленнымъ ораторомъ, когда онъ, благословляя всѣхъ на пути, двинулся къ выходу. Многие изъ бывшихъ въ церкви на этотъ разъ напоминали того старика — мытаря, который, забѣжавъ впередъ, влѣзъ на смоковницу, чтобы видѣть, какъ пройдетъ мимо нихъ знаменитый пастырь. Другіе — кланялись проходящему низко и со сле-

зами просили исцѣлить недужныхъ. Какая—то старуха „коснулась края ризы“. Восторженнымъ привѣтомъ отвѣчали юноши на ласковое слово послѣдняго привѣта: „прощайте, прощайте“! и все ближе и ближе тѣснились къ идущему среди нихъ отцу и учителю. Никогда еще съ такимъ восторгомъ не провожали они своихъ наставниковъ. При выходѣ изъ семинаріи, на десяткахъ ступеней узкой лѣстницы столпились всѣ четыре сотни учениковъ. Снизу можно было видѣть всѣхъ ихъ. На послѣдней площадкѣ о. Іоаннъ остановился, оборотился назадъ и громкимъ голосомъ, такъ чтобы всѣ слышали сказалъ: „Прощайте!.. Прощайте... *милые!*.. Небесный огонь видѣнъ былъ въ его одушевленномъ привѣтомъ взорѣ, улыбка ангела была на устахъ... Еще моментъ и онъ скрылся отъ нашихъ глазъ.

Черезъ десять минутъ онъ служилъ въ женскомъ монастырѣ молебень и увѣщаль сестеръ „больше молиться“, а еще черезъ нѣкоторое время его видѣли на другомъ концѣ города со словомъ участія доживающимъ свой вѣкъ въблизи кладбища бѣднымъ богадѣльщикамъ.

Въ тотъ же день вечеромъ назначена была всенощная въ домѣ того христороубца, у котораго о. Іоаннъ имѣлъ остановку. Домъ этотъ почти рядомъ со стариннымъ Казанскимъ соборомъ. Къ шести съ половиной часамъ вечера была принесена изъ собора икона Богоматери и приготовлено все для служенія. Благочестивый домъ на этотъ разъ сдѣлался храмомъ. Пришли сюда всѣ, кто только хотѣлъ молиться и кого успѣли вмѣстить сравнительно тѣсныя стѣны. Составъ толпы по прежнему опредѣлялся не общественнымъ положеніемъ, а степенью религіозной восприимчивости и душевной скорби. Въ нервномъ напряженіи и торопливости, служащіе забыли приготовить кадило. О. Іоаннъ просилъ прилежнѣе разжигать огонь, увѣщая слугъ словами писанія: „тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе“. Мало также сначала было свѣчь. О. Іоаннъ замѣтилъ: „Изображенію Матери Свѣта надо возжигать больше вещественнаго свѣта“.

Проникновенно, одушевленно шла служба. О. Іоаннъ самъ читалъ законъ и стихиры на хвалитѣхъ, прибавляя прошенія и о

современныхъ недугахъ и ересяхъ (толстовщинъ, пашковщинъ, штундизмъ и проч.). Вспоминались древніе времена катакомбъ, когда также, какъ въ этотъ часъ, горѣли сердца первыхъ христіанъ. Можно было сказать, что эта вечерняя молитва была не только исполненіемъ церковнаго устава, но и откликомъ на нестроенія нашего времени и отвѣтомъ на печальныя думы и заботы предстоящихъ „труждающихся и обремененныхъ“.

Утромъ слѣдующаго дня назначено было освященіе въ за-Самарской слободѣ придѣльнаго храма, устроеннаго по мысли Преосвященнаго Гурія въ память перваго посѣщенія о. Іоанномъ Самары. Еще наканунѣ отправленъ былъ туда архіерейскій хоръ для пѣнія на торжественной всенощной. Къ утру, еще задолго до начала службы, начали стекаться сюда толпы народа, которыхъ не могъ вмѣстить маленькій храмъ. Большинство осталось молиться на паперти и улицѣ. Въ 9 часовъ началось освященіе. О. Іоаннъ обычнымъ громкимъ голосомъ читалъ положенныя псалмы съ особыми удареніями на первыхъ словахъ: „*Вознесу* ты, Боже мой, Царю мой“, и во время крестнаго хода кругомъ храма несъ на головѣ дискосъ съ антиминомъ. За предстоятелемъ слѣдовали сослужившіе: Благодинный городскихъ церквей, протоіерей Н. Ласочкинъ, архимандритъ Веніаминъ, протоіерей А. Ястребовъ, мѣстный священникъ І. Третьяковъ, протодіаконъ Сѣверовостоковъ, четыре діакона и два хора пѣвчихъ: архіерейскій и мѣстный.

За освященіемъ храма слѣдовала проскомидія и литургія. Мы не удостоились видѣть ея совершеніе и потому заимствуемъ описаніе изъ постороннихъ источниковъ, отъ одного изъ авторитетныхъ очевидцевъ. Вотъ какими словами онъ описываетъ это служеніе. „О. Іоаннъ объединяетъ всѣхъ; здѣсь, около него, всѣ родные и близкіе другъ другу, хотя бы они встрѣчались только впервые. Въ блестящей митрѣ, съ сіяющимъ крестомъ и цѣпью на груди, съ легкимъ пріятнымъ румянцемъ на лицѣ отъ внутренней теплой молитвы, стоялъ о. Іоаннъ во главѣ собора священнослужителей. Вотъ онъ вдругъ, неожиданно, порывисто беретъ на престольный крестъ и съ любовію цѣлуетъ его, обнимаетъ его руками, глядитъ на него такъ умиленно и восторженно, уста шепчуть

слова молитвы, раза три, четыре под рядъ лобызаетъ его, прильнетъ къ нему своимъ челомъ. Служебника о. Іоаннъ почти не раскрываетъ, такъ какъ всѣ молитвы знаетъ на память. Читаетъ часто въ полголоса. Говорятъ, молитвенное настроеніе священника должно идти дальше книги. Служебникъ только для начинающихъ и неопытныхъ въ молитвѣ. Съ о. Іоанномъ совершается что-то необыкновенное во время литургіи. Чѣмъ ближе подходятъ минуты пресуществленія св. Даровъ, тѣмъ болѣе и болѣе повышается настроеніе души и начинаетъ отражаться и въ голосѣ, и въ лицѣ и въ движеніяхъ о. Іоанна. Вотъ послѣ Херувимской пѣсни о. Іоаннъ быстро прочиталъ молитву, положенную въ служебникѣ, облокотился на престолъ, объялъ свое лицо руками, челомъ прильнулъ къ воздуху, сокрывшему имѣющіе скоро преложиться св. Дары. Онъ сокрылся отъ любопытныхъ взоровъ людскихъ, онъ какъ бы застылъ въ этомъ положеніи, а душа горитъ огнемъ молитвеннымъ. Вотъ о. Іоаннъ воспрянулъ, какъ бы пробудился и снова уста его выражаютъ молитву его сердца. „Горѣ имѣимъ сердца“ — восклицаетъ о. Іоаннъ, обратившись къ народу и поднявши руки горѣ. Какъ крыльями хочетъ взлетѣть тѣло его туда, гдѣ теперь витаетъ духъ его... „Благодаримъ Господа. Достоинно и праведно поклоняться“, — снова восклицаетъ о. Іоаннъ. Первыя два слова произноситъ громко, а послѣднія тише и начинаетъ читать молитву. Произнося слова установленія, „Пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, онъ дѣлаетъ особенное удареніе на словѣ „Тѣло“. При возгласѣ «Твоя отъ Твоихъ» особенное удареніе о. Іоаннъ дѣлаетъ на словѣ «о всѣхъ», произнося его болѣе протяжно, чѣмъ другія. Чувствуетъ душа его, какъ люди, собравшіеся во множествѣ въ этомъ храмѣ, нуждаются въ небесной помощи, и онъ горячо молится за всѣхъ. «Преложивъ духомъ Твоимъ Святымъ. Аминь» — искренно вѣрующимъ тономъ возглашаетъ о. Іоаннъ и, какъ бы еще для большаго увѣренія находящихся въ алтарѣ, дополняетъ: «Богъ явился во плоти», и еще что-то шепчуть уста его, но можно уловить слухомъ только выраженіе «ангельскими воинствами». Слезы обильно текутъ изъ его глазъ. То одинъ, то другой платокъ вынимаетъ онъ и отираетъ ихъ.

Вотъ приобщился о. Іоаннъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Лицо его измѣнилось. Нѣтъ болѣе на немъ и слѣда той утомленности, и какой-то скорби и грусти, какія можно было видѣть, когда онъ только что входилъ въ храмъ. Необыкновенная духовная радость, необыкновенный миръ и небесный покой отображаются въ каждой чертѣ его лица. Его лицо какъ будто окружено нимбомъ...

На литургіи о. Іоаннъ приобщалъ исповѣдовавшихся. Одному изъ нихъ, больному человѣку, передавая св. Дары, сказалъ: «Будь здоровъ».

Послѣ пѣнія «Буди имя Господне» о. Іоаннъ обратился къ народу съ слѣдующимъ словомъ *):

Дому Твоему подобаеѣтъ святыня Господи, въ долготу дней
(Пс. 92, 5).

„Нынѣ Господу было угодно, чтобы я освятилъ этотъ храмъ въ честь св. апостола Андрея Первозваннаго, въ честь котораго освященъ и нашъ храмъ въ Кронштадтѣ. Вы, братіе, сегодня слышали въ молитвѣ при освященіи храма слова: „Дому Твоему, подобаеѣтъ святыня Господи въ долготу дней“ (Пс. 92, 5), это значитъ, что *святыня* въ домѣ Твоемъ, т. е. въ храмѣ Твоемъ, должна быть *въ долготу дней*, т. е. во всѣ дни, во всю жизнь, всегда. Храмъ называется *селеніемъ Божиимъ*, жилищемъ Его, потому что Безначальный, Всемогущій, Чудный, Невидимый, Непостижимый, Невмѣстимый, окруженный ангелами, херувимами и серафимами, благоволилъ обитать въ нашихъ храмахъ, и притомъ Онъ обитаетъ такъ, какъ Самъ благоволилъ открыть Соломону: *очи Мои будутъ выну отверзты на храмъ сей и услышу моленія ихъ*“.. Это значитъ, что Онъ всецѣло устремляетъ очи Свои на людей, находящихся въ храмѣ и слышитъ ихъ. Но, кромѣ этого видимаго храма, *домомъ Господнимъ* можетъ быть названъ и всякій человѣкъ, всякая вѣрующая душа.....

„Въ храмѣ мы узнаемъ все домостроительство Божіе о спасеніи людей, мы узнаемъ здѣсь всю исторію рода человѣческаго:

*) Слово передается по редакціи одной изъ присутствовавшихъ въ храмѣ почитательницъ о. Іоанна.

слышимъ о сотвореніи міра, о сотвореніи человѣка, о жизни первыхъ людей, о паденіи человѣка, который, вмѣсто того, чтобы быть рабомъ Божиимъ, сдѣлался рабомъ діавола и впродолженіи 5000 лѣтъ служилъ ему, забывъ Бога и поклоняясь истуканамъ, подъ видомъ которыхъ діаволь принималъ поклоненіе себѣ.... далѣе, какъ Господь искупилъ людей... Въ храмѣ же совершаются всѣ таинства, посредствомъ которыхъ человѣкъ входитъ въ общеніе съ Богомъ: крещеніе, миропомазаніе (хотя бываетъ, что они совершаются по нуждѣ и въ домахъ), покаяніе, причащеніе, священство и бракъ (эти два непременно во храмѣ) и елеосвященіе. Въ этихъ таинствахъ человѣкъ очищается, освящается, подкрѣпляется, входитъ въ тѣсное общеніе съ Богомъ, особенно же въ таинствѣ причащенія, о которомъ Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что причащающіеся — въ Немъ, и Онъ — въ нихъ; такимъ образомъ мы становимся съ Нимъ единою плотью и единымъ духомъ. Въ храмѣ совершается это дивное, непостижимое Таинство!... А, между тѣмъ, есть люди, которые и знать не хотятъ ни храма, ни даже церкви Божіей... Въ удаленіи же отъ церкви нѣтъ спасенія; если бы не было церкви на землѣ, то міръ рушился бы.... Многимъ изъ васъ, братіе и сестры, извѣстно, какъ Авраамъ просилъ Господа, не погубить города, если тамъ найдется 50 праведниковъ... Господь сказалъ: „не погублю“.— „А если 40, 30“? продолжалъ Авраамъ.... „И ради этихъ не погублю“...— „А если 10“? И ради 10 праведниковъ не погублю города“, сказалъ Господь... Долѣе Авраамъ не сталъ уже испытывать долготерпѣнія Божія.... Такъ вотъ ради 10 праведниковъ не погубилъ бы Господь города.... А во всемъ мірѣ сколько совершается беззаконій, неправдъ, напрасныхъ кровопролитій! и если бы не было церкви Божіей, т. е. праведныхъ людей, то міръ бы рушился! „Сѣмя свято—стояніе міра“... что это такое „сѣмя свято“? Это „сѣмя свято“ есть во-первыхъ Самъ Іисусъ Христосъ, Который наз. въ св. писаніи „Сѣменемъ Жены“, а во-вторыхъ, Его церковь, т. е. праведники, святые люди. Конечно, есть въ церкви Христовой и согрѣшающіе; но грѣшники кающіеся, очищающіеся покаяніемъ и освящающіеся

причащеніемъ становятся святыми. Богъ не можетъ входить въ общеніе съ грѣшникомъ, надо непременно *быть святымъ*, чтобы быть христіаниномъ: „будете святы, якоже Азъ святъ есмь“, сказалъ Господь; вотъ къ чему долженъ стремиться христіанинъ..... Если христіанинъ не святъ, то онъ и не христіанинъ, а носитъ только одно названіе христіанина. Самъ Христосъ въ церкви освящаетъ, очищаетъ, подкрѣпляетъ, утѣшаетъ, радуется христіанина. Есть правда, нѣкоторые лжеучители, которые своимъ растлѣннымъ умомъ дошли до отрицанія самого бытія Божія, и сами себя ставятъ вмѣсто Бога... Далѣе, *храмомъ Божиимъ* можно назвать каждую вѣрующую *душу*, потому что Господь въ таинствахъ благоволяетъ входить въ душу человѣка и обитать въ ней. Объ этомъ нужно помнить всегда и стараться о томъ, чтобы устроить свою душу вѣрою и добрыми дѣлами въ жилище, достойное Его. Аминь“.

Въ концѣ литургіи, въ обычный часъ, послѣ Государя и іерарховъ протодіакономъ было возглашено многолѣтіе о. протоіерею Кронштадтскаго Андреевскаго собора рабу Божию Іоанну.

Окончивъ службу, о. Іоаннъ съ св. Дарами навѣстилъ тѣхъ, кто по болѣзни не могъ присутствовать на литургіи.

Въ 4 часа вечера того же дня о. Іоаннъ посѣтилъ Епархіальное женское училище. Встрѣченный у подъѣзда начальствующими, онъ прошелъ въ храмъ и здѣсь привѣтствуемъ былъ стройнымъ пѣніемъ хора воспитанницъ. Днесъ благоволенія Божія предображеніе“. Затѣмъ приложился къ св. престолу и, выйдя на амвонъ, сказалъ слѣдующее: «Когда я вижу такое множество чистыхъ дѣвъ, я вспоминаю Пречистую Божию Матерь и думаю о томъ, какъ Богъ возлюбилъ и возвеличилъ человѣческой родъ, избравъ Матерью чистую Дѣву. Перенеситесь и вы мысленно къ Царицѣ Небесной, взирайте на образъ ея и, подражая Ей, храните чистое и доброе сердце. Да будетъ Она вамъ споручницей во всемъ. Любите ее всей душой и бойтесь помысловъ нечистыхъ. Будьте послушны Ей, и Матерь Божія по скончаніи дней жизни вашей возьметъ васъ въ свои небесныя обители». Потомъ на минуту вошелъ въ алтарь и возведъ очи горѣ со словами: „Слава Тебѣ Боже“, остановился вниманіемъ

на запрестольномъ изображеніи Спасителя, благословляющаго міръ пречистыми руками Своими. „Какое, чудное изображеніе! Какъ много говоритъ оно сердцамъ нашимъ!... Кто писалъ“? отрывисто спросилъ о. Іоаннъ. Староста училищной церкви (онъ и принесъ въ даръ церкви этотъ художественный образъ) далъ соотвѣтствующее объясненіе о. Іоанну. На пути къ выходу, „батюшка“ благословлялъ присутствующихъ. Здѣсь — мы видѣли — одна маленькая дѣвочка передала ему свое письмо съ дѣтскимъ горемъ. Поровнявшись съ послѣдними рядами, о. Іоаннъ трогательнымъ голосомъ сказалъ: „Прощайте милыя дѣточки“, и сотни дѣтскихъ голосовъ, какъ эхо, откликнулись на этотъ привѣтъ: „Прощайте, благодаримъ васъ“. Сильно стѣсненный толпою, о. Іоаннъ едва могъ дойти до подъѣзда. Здоровый юноша — семинаристъ, въ сопровожденіи товарищей, вынесъ его на рукахъ и усадилъ въ карету.

Въ тотъ же день вечеромъ о. Іоаннъ выѣхалъ изъ Самары, оставивъ на имя Владыки письмо слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Я глубоко тронутъ отеческимъ и архипастырскимъ ко мнѣ благоволеніемъ. Благодарю за Ваши щедроты — за митру, образъ Живоначальной Троицы и поясъ. Благодарю за разрѣшеніе освятить храмъ во имя св. апостола Андрея. Первозваннаго и за случай — слышать Вашъ хоръ и утѣшиться прекраснымъ пѣніемъ его.

Имѣлъ честь быть въ Вашей семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ и замѣтить добрый христіанскій духъ воспитанниковъ и воспитанницъ.

Благодарю Господа и Ваше Преосвященство за все, за все отрадное и доброе, посвященное Вашими архипастырскими трудами въ городъ Самарѣ и мною испытанное.

Отъѣзжая, прошу Вашего Архипастырскаго благословенія, недостойный Вашъ рабъ и смиренный молитвенникъ настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора, протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.
20 января 1902 г.

Теперь, когда уже прошло нѣсколько дней послѣ чрезвы-

чайнаго посѣщенія, есть возможность одуматься и дать себѣ отчетъ во всемъ видѣнномъ и слышанномъ.

Не надо быть тонкимъ наблюдателемъ, чтобы замѣтить то сильное, бодрящее впечатлѣніе, которое произвелъ въ городѣ своимъ пріѣздомъ знаменитый пастырь — печальникъ. Сотни больныхъ поднялись съ своего одра, окрыленные надеждой на выздоровленіе; тысячи страждущихъ отъ мала до велика простерли къ нему руки и просили молитвы, въ надеждѣ получить облегченіе. Сотни писемъ летѣли въ его экипажъ — драгоценный кладъ для опытнаго психолога, который могъ бы составить по нимъ подробнѣйшее описаніе русскаго горя и для художника, который пожелалъ бы нарисовать картину человѣческой скорби. Одновременно съ этимъ, — какъ рѣдко прежде — сливались въ одной общей молитвѣ сердца вѣрующихъ; были переполнены храмы въ тотъ день и до невозможной тѣсноты и давки наполнены были аудитории религіозно-нравственныхъ чтеній.

О. Іоаннъ уѣхалъ на вокзалъ въ 11 мѣ часу ночи тихо, незамѣтно. Въ три часа утра его вагонъ былъ прицѣпленъ къ поѣзду на Сызрань — Пензу, Тулу — Москву и С-Петербургъ. Но, оставивъ насъ, онъ не ушелъ отъ насъ. Окруженный сіяніемъ пастырскій обликъ дорогого гостя — „батюшки“ запечатлѣлся навсегда въ сознаніи его видѣвшихъ, и къ его молитвенному посредничеству по прежнему будетъ прибѣгать всякое печальное сердце, всякій объятый недугомъ, и многимъ изъ нихъ даже одна мысль о немъ подастъ облегченіе

К. Казанскій.

По поводу пріѣзда о. Іоанна въ Самару.

Дай, Господи, многихъ лѣтъ еще и еще неусыпному молитвеннику — отцу Іоанну! Отецъ Іоаннъ — краса и слава православной, „святой Руси“! Онъ живой и всѣми, у кого есть очи „сеже видѣти“, видимый свѣтильникъ вѣры, надежды, и любви о Христѣ Іисусѣ, горящій и свѣтящій. Къ сему свѣтильнику стремятся десятки тысячъ людей, тружляющихся и обремененныхъ,

скорбящихъ и озлобленныхъ, больныхъ всякими болѣзнями, отчаявшихся давно уже получить какую либо подмогу отъ врачей земныхъ, стремятся лично—въ Кронштадтъ, въ Петербургъ, въ другіе города и мѣста, гдѣ только онъ появляется; стремятся чрезъ письма и телеграммы, которыхъ онъ получаетъ въ неисчетномъ числѣ отовсюду: отъ Ледовитаго океана сѣверъ до границъ пламенной Колхиды и даже изъ за границы, отъ людей разныхъ вѣръ, и не только отъ христіанъ но и отъ евреевъ, и отъ мусульманъ. Всѣ эти десятки, а можетъ быть и сотни тысячъ жаждутъ его молитвы, его благословенія, его властнаго, учительнаго и утѣшительнаго слова, наконецъ — его взора дышащаго святою любовію, небесною радостью, вливающаго миръ и отраду въ сердца нежесточенныя. И все это подается отъ „батюшки“ нескудно и независтно.

Какая — такая сила неодолимо влечетъ къ нему народъ? И какая такая сила влечетъ его къ народу?.. Намъ пришлось услышать возраженіе по вопросу объ о. Іоаннѣ отъ нѣкоего юнаго интеллигента: „что вы находите особеннаго въ о. Іоаннѣ? Я, признаться, не вѣрю въ его „святость“... Святость“, говорите вы, — отвѣтилъ я ему, — „вы не вѣрите въ святость о. Іоанна; но что же вы разумѣете подъ этимъ именемъ? Дали-ли вы себѣ точный отчетъ въ понятіи о томъ, что такое можно назвать святостью въ живущемъ среди міра человѣкѣ? Вотъ возьмемъ мы напр. самихъ себя. Грѣшныя мы съ вами люди. Припомнимъ, какъ нерѣдко, сознательно (а о безсознательномъ уже и говорить нечего) намъ приходилось огорчать своихъ ближнихъ или обидой, или отказомъ, или невниманіемъ, вообще такъ или иначе быть виновниками человѣческаго горя. Теперь перенесемтесь къ о. Іоанну. Смотрите, онъ постоянно является среди печалей, страданій и болѣзней человѣческихъ, онъ вноситъ въ эту среду утѣшеніе, облегченіе, радость,—онъ являлся и являлся всюду и вездѣ съ „евангеліемъ“, въ истиннѣйшемъ смыслѣ этого слова, т. е. съ благою, хорошею, радостною вѣстью къ ближнимъ... Ну, поймите: какъ назвать его за это? Какое имя дать его непрестанной, кипучей дѣятельности на пользу другихъ, его сердечной отзывчивости на

всякую нужду? — Это ли не явные признаки того, что надобно называть именно святостью.. Иначе, что же такое святость? Добавьте къ этому, что всякое дѣло свое о. Іоаннъ дѣлаетъ съ молитвой на устахъ, во имя сладчайшаго Иисуса, Спасителя, котораго онъ любитъ всею душою своею и всею мыслию своею и всею разумнѣемъ своимъ... Посмотрѣли бы вы, какъ о. Іоаннъ стремится духомъ своимъ постоянно къ Господу, горѣ? Не говоримъ уже — во время богослуженій, нѣтъ! онъ стремится къ Господу и среди разговоровъ съ людьми, и среди обѣда, и среди отдохновенія за книгой или записью въ своемъ дневникѣ... Въ часы же богослуженій о. Іоаннъ сосредоточенъ въ высшей степени, душа его горитъ небеснымъ огнемъ и ничто земное въ себѣ не помышляетъ. Но нѣтъ! не изобразить вамъ, не умѣю изобразить того, что и я видѣлъ своими глазами.. Впрочемъ, зачѣмъ и говорить о внѣшнемъ видѣніи, когда я пережилъ въ сослуженіи съ о. Іоанномъ состояніе внутренняго видѣнія: это — минуты никогда не забываемыя, когда и моя грѣшная душа озарялась свѣтомъ горнимъ и когда изъ очей моихъ лились слезы святого умиленія. О дивное и предивное чудо: человекъ, плотию облеченный, одухотворяется настолько, что воистину переживаетъ въ себѣ нѣчто отъ жизни Божіей!.. Для о. Іоанна нѣтъ ничего лучше, нѣтъ ничего вождельнѣе, какъ быть въ домѣ Божіемъ, и наивысшимъ его наслажденіемъ бываетъ таинственное причастіе тѣла и крови Христовыхъ. И это наслажденіе для него не какъ для насъ обычныхъ людей — плотскихъ, не минутное только, не случайное, а продолжительное, существенное, наполняющее его день, его сутки, поднимающее его духъ надъ обыденной суетой, спасающее его непрестанно отъ прираженій житейской грязи. О. Іоаннъ *живетъ* жизнью во Христѣ, прежде всего и главнымъ образомъ благодаря тому именно, что причащается ежедневно (за рѣдкимъ исключеніемъ) св. таинъ Христовыхъ. Отсюда его неустанность, его жизнерадостность, его необыкновенная способность отвлекаться отъ всего окружающаго, не видѣть, не слышать, не чувствовать ни тѣсноты, ни давки, не прилагать сердца своего ни къ деньгамъ, ни къ пищѣ, ни къ питью, ни къ обыкновеннымъ человѣческимъ разговорамъ,

но куда-то все спѣшить и спѣшить, а именно—туда, гдѣ его ждутъ другіе—нуждающіеся, а за ними третьи, и четвертые и т. д. безъ конца. Скучень бываетъ и какъ бы утомленъ «батюшка», когда не придется ему отслужить божественную литургію. Ему этотъ день какъ-то не по себѣ. Впрочемъ, это бываетъ только въ дорогѣ, когда литургисать нѣтъ никакой возможности“...

— „А вотъ эта слава, этотъ почетъ, это поклоненіе, которое онъ принимаетъ, не говоритъ-ли все это противъ Кронштадтскаго священника“? спрашивалъ меня собесѣдникъ.

— „Кто самъ ищетъ своей славы, тотъ заслуживаетъ порицанія. А вы посмотрите на о. Іоанна: онъ отдалъ себя въ распоряженіе своихъ ближнихъ; онъ живетъ не для себя и не для своихъ личныхъ интересовъ; онъ не знаетъ, гдѣ онъ будетъ сегодня, гдѣ онъ будетъ чрезъ часъ, чрезъ полчаса; куда его ведутъ, онъ туда и идетъ. Ни славословіи, ни ласкающихъ слухъ словъ онъ не слушаетъ и не слышитъ. Его прославляютъ, цѣлуютъ руки его и края ризъ его, а онъ самъ въѣ всего этого, духъ его живетъ въ эти самые моменты своими мыслями и чувствами. На нѣкоторые промежутки времени слухъ его привлекается обычными восклицаніями: „батюшка, помогите, вотъ больная“. На эти, и только на эти и подобныя восклицанія, о. Іоаннъ моментально отзывается не только своимъ взоромъ, но и всѣмъ существомъ своимъ. Итакъ, вотъ куда устремлена душа „Кронштадтскаго священника“: не къ славіи личной, а къ благу ближнихъ, къ милосердію во имя Христово, къ славіи горней, когда прославляется Бгъ... А знаете-ли вы, какъ возникла слава о. Іоанна? Знаете-ли, какой тернистый, въ высшей степени тяжелый путь привелъ о. Іоанна къ настоящей славіи? Не одинъ десятокъ лѣтъ подвига предшествовалъ славіи, подвигъ борьбы съ врагами—невидимыми и видимыми, подвигъ терпѣнія среди недовѣрія, недоброжелательства, насмѣшекъ, издѣвательства, клеветы со стороны самыхъ близкихъ людей и т. д. По силамъ-ли все это людямъ обыкновеннымъ, съ силами только естественными? Подумайте только, какъ намъ съ вами трудно бываетъ побѣдить себя, своего ветхаго и челоуѣка, въ самыхъ даже незначительныхъ случаяхъ; какъ много разъ мы измѣняли долгу само-

усовершенствованія своего въ виду самыхъ пустыхъ препятствій, отказывали въ помощи другимъ, когда могли бы помочь, предавались стдыху вмѣсто того, чтобы работать, проводили время дома или въ гостяхъ въ то время, когда могли бы сдѣлать что-либо полезное своимъ ближнимъ. И сравните теперь дѣятельность славнаго пастыря Кронштадтскаго: когда только онъ отдыхаетъ? Дни и ночи у него въ подвигахъ молитвы и милосердія. И какъ это онъ сохраняетъ силы свои и свою жизнерадостность и въ свои 70 лѣтъ кажется человѣкомъ 45—50 лѣтъ и никакъ не больше“?

Много говорилъ я, хотѣлось говорить больше и больше, душа моя была переполнена чувствомъ. Мнѣ все казалось мало, что сказалъ я... Собесѣдникъ мой невольно вслушивался въ мои рѣчи. Въ его глазахъ что то новое засвѣтилось: это было видно. При прощаніи онъ крѣпко—крѣпко пожалъ мнѣ руку и даже поцѣловалъ ее.

Кончаю тѣмъ, съ чего началъ: дай, Боже, еще и еще много много лѣтъ о. Іоанну Кронштадтскому. Нѣтъ теперь Теофана, нѣтъ Амвросія, умеръ недавно Іона, новый не созрѣлъ еще подобный имъ подвижникъ. Пока живъ о. Іоаннъ, смѣло можемъ указывать на него нашимъ недоброжелателямъ—еретикамъ, сектантамъ и раскольникамъ и говорить съ убѣжденіемъ, что в во-очію въ нашей церкви *не оскудѣтъ преподобный*.

Frater.

Мистикъ Иванъ Алексѣевъ Чуриковъ, и вліяніе его мистическихъ бредней на народную массу.

Привольныя степи Новоузенскаго уѣзда, Самарской епархіи, — особенно же разбросанные по Узенямъ многочисленные хутора и поселенія, искони были пріютомъ для всякаго рода проходимцевъ и разновѣрцевъ. Село Александровъ Гай, лежащее на границѣ Астраханской губерніи и Уральской области, было однимъ изъ такихъ пріютовъ: здѣсь впервые поселились выходцы изъ Астраханской губерніи, молокане; здѣсь родился основатель и распространитель Новоузенскаго мормонства, извѣстный Иванъ Григорьевъ Каныгинъ; здѣсь же прежде другихъ сель воспринято было ученіе баптизма. Пользуясь свободой, вдали отъ правительственной и духовной власти, сектанты въ прежнее время чувствовали себя здѣсь полновластными хозяевами и съ успѣхомъ пропагандировали свои заблужденія среди православнаго населенія: сначала, какъ хуторяне, жители Александрова Гая вовсе не имѣли священниковъ, — затѣмъ подолгу оставались безъ пастырей, за перемѣщеніемъ и не скорымъ назначеніемъ ихъ сюда, такъ что православное населеніе въ борьбѣ съ сектантствомъ предоставлено было исключительно самому себѣ и часто обезсиливало въ неравной борьбѣ. Отпаденіе слѣдовало за отпаденіемъ. Но за то многіе закалялись въ борьбѣ и выходили побѣдителями, сражаясь съ сектантами тѣмъ же оружіемъ и дѣлаясь въ послѣдствіи стойкими борцами за православіе. Къ числу такихъ принадлежали Чуриковы, въ самой природѣ которыхъ крылись задатки серьезнаго разсудочнаго мышленія и склонность скорѣе учить, чѣмъ слѣпо подчиняться ученію другихъ. Родъ Чуриковыхъ среди крестьянъ Александрова Гая всегда выдавался большими способностями, особенной даровитостью, съ склонностію къ поэтическому творчеству, и въ то же время отзывчивостью на религіозныя запросы и стойкостью въ вѣрѣ. Изъ этой семьи вышелъ талантливый опытный полемистъ въ борьбѣ съ мѣстными раціоналистическими сектами, въ лицѣ Николая Чурикова, который до послѣдняго времени состоялъ помощникомъ приходскихъ миссіонеровъ, священниковъ; но въ этой же семьѣ возросъ и Иванъ Алексѣевъ Чуриковъ, типичный

образецъ того, какъ легко могутъ нарождаться у насъ разнаго рода своеобразныя секты, и какъ успѣшно прививаются къ нашему православному русскому народу всевозможныя религіозныя заблужденія.

До 1894 г. Иванъ Алексѣевъ Чуриковъ—простой, трудящійся крестьянинъ, заурядный членъ православной церкви, вѣрный и послушный сынъ ея; съ 1894 г. тотъ же Чуриковъ—единственный якобы обладатель и проповѣдникъ Христовой истины, которую до него и кромѣ него, никто еще не позналъ, которую онъ Самимъ Богомъ посланъ возвѣститъ міру; въ удостовѣреніе чего онъ получилъ даръ исцѣленій. Онъ—учитель правой вѣры и образецъ доброй жизни, праведникъ, чудотворецъ, ходатай предъ Богомъ за грѣшный міръ и, подобно Христу, страдалецъ и мученикъ за проповѣдуемую имъ истину. Такимъ онъ выдаетъ себя среди окружающихъ, такимъ почитаютъ его всѣ, попавшіе въ сѣть его обольщеній. Близко же знающіе его твердо убѣждены, что это проходимецъ, который, для достиженія своихъ цѣлей, нестѣсняется никакими средствами: притворно сближается съ духовенствомъ, лицемеритъ, искусно лавируетъ между безкорыстіемъ и обирательствомъ, между подвижничествомъ и привычками къ праздности и комфорту.

Вотъ краткая и не безъинтересная повѣсть его жизни: съ 7-ми и до 14-ти лѣтъ онъ былъ въ услуженіи у родного дяди своего, занимавшагося торговлею, а затѣмъ самостоятельно велъ торговлю рыбными и бакалейными товарами. Торговля шла у него хорошо, и онъ получалъ порядочные доходы, обзавелся сельскимъ хозяйствомъ, держалъ однажды притонъ пьянства и разврата и сталъ потомъ зажиточнымъ домохозяиномъ. Вслѣдъ затѣмъ обрушивается на него цѣлый рядъ несчастій: сначала Чуриковъ теряетъ весь свой скоть, побитый по распоряженію мѣстнаго ветеринарнаго врача, вслѣдствіе чего благосостояніе его окончательно было подорвано; затѣмъ заболѣваетъ умопомѣшательствомъ его жена, которую онъ вынужденъ былъ препроводить въ Астраханскую лечебницу душевно-больныхъ, наконецъ, слѣдуютъ неудача за неудачей въ торговыхъ оборотахъ, и вотъ, движимый какими-

то соблаженіями, онъ круто и рѣшительно сворачиваетъ съ прежняго, обычнаго своего пути: бросаетъ торговлю и хозяйство, раздаетъ бѣднымъ свое имущество и деньги, скрывается изъ своего села, является въ С.-Петербургъ, выдаетъ себя тамъ за чудотворца, чѣмъ привлекаетъ къ себѣ толпы народа и обращаетъ на себя вниманіе полиціи, распоряженіемъ которой и высылается этапнымъ порядкомъ на мѣсто своего жительства (лѣтомъ 1897 г.). Не переставая выдавать себя за чрезвычайнаго посланника Божія, Чуриковъ не встрѣчаетъ сочувствія среди однообщественниковъ, почему въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1897 г. является въ г. Новоузенскъ и здѣсь находитъ себѣ не мало послѣдователей.

Въ то же время онъ списывается съ своими Петербургскими приверженцами, которыхъ убѣждаетъ сдѣлать денежный сборъ и выслать ему на проѣздъ въ Петербургъ для свиданія, что, конечно, съ радостію послѣдними исполняется, и вотъ Чуриковъ вторично является среди своихъ сообщниковъ въ Петербургѣ, откуда распоряженіемъ управленія сыскной полиціи, отъ 6-го февраля 1898 г., вторично высылается этапнымъ порядкомъ, „какъ не имѣющій занятій и средствъ къ жизни“. Между тѣмъ, благочинный г. Новоузенска, о. Соковнинъ репортомъ отъ 25 іюня 1897 г. донесъ Его Преосвященству, что проживающій въ г. Новоузенскѣ крестьянинъ с. Александрова Гая Иванъ Алексѣевъ Чуриковъ, выдавая себя за православнаго и посѣщая храмъ, проповѣдуетъ среди горожанъ неправильныя мнѣнія, утверждая, напр., что Іоанна Крестителя не было, — что это былъ пророкъ Ілія, что проповѣдывать евангеліе можетъ и долженъ каждый, причемъ всѣ толкованія свои принаравливаетъ къ тому, что онъ, Чуриковъ, есть особый избранникъ Божій, имѣющій даръ исцѣлять больныхъ, чего не имѣютъ-де священнослужители, къ исцѣленіямъ приступаетъ шумно, съ велегласною молитвою, съ колѣнопреклоненіемъ и воздвѣяніемъ рукъ; авторитетно повелѣваетъ бѣсамъ выйти изъ тѣхъ людей, которыхъ онъ находитъ бѣсноватыми, беретъ исцѣлять отъ всѣхъ болѣзней и не смущается тѣмъ, что исцѣленій не бываетъ; раздаетъ различные пузырьки то съ масломъ для мазанія, то съ пѣмъ-то другимъ для внутренняго употребленія; полу-

ченіємъ вознагражденія не гнушается. Подобная авторитетность, по заявленію о. Соковнина, сильно дѣйствуетъ на легковѣрныхъ, особенно на больныхъ, жаждущихъ скорого и легкаго исцѣленія.

Духовная Консисторія отъ 7-го іюля постановила: просить распоряженія Самарскаго Губернатора о вызовѣ Чурикова для освидѣтельствванія въ состояніи его умственныхъ способностей въ губернскомъ правленіи, съ помѣщеніемъ, въ случаѣ надобности, на испытаніе въ лечебницу душевно-больныхъ, куда, дѣйствительно и препровожденъ былъ 23-го марта 1898 г. Чуриковъ былъ въ хорошемъ ватномъ пальто, пиджакѣ и цвѣтной шелковой рубахѣ, опоясанъ цвѣтнымъ же поясомъ, въ шелковомъ кашнѣ и лакированныхъ сапогахъ. Прямо на тѣло были надѣты вериги въ 22 ф., на которыхъ имѣлись мѣдные кресты, а на груди висѣлъ еще мѣдный, налитый свинцомъ, крестъ съ изображеніемъ Распятія Спасителя, вѣсомъ въ 2 ф. и длиною въ два вершка. Поверхъ рубахи у него надѣто было нѣсколько большихъ крестовъ на широкихъ шелковыхъ и атласныхъ лентахъ. При немъ находился сафьяновый ручной сакъ-вояжъ съ тисненной золотомъ надписью: „братцу Іоанну Алексѣевичу Чурикову“. Этотъ сакъ-вояжъ наполненъ былъ многочисленными визитными карточками разныхъ лицъ, письмами и пр. За все время пребыванія въ больницѣ (съ 23-го марта по іюль 1898 г.) Чуриковъ признаковъ душевнаго расстройства не обнаруживалъ, только высказывалъ неправильные взгляды на медицину. Какъ устно, такъ и письменно, онъ высказывалъ постоянно и настойчиво, что всѣ болѣзни слѣдуетъ лечить постомъ, воздержаніемъ отъ мясной пищи, не исключая даже неизлѣчимо душевно-больныхъ и маленькихъ дѣтей, если они заболѣваютъ заразными болѣзнями. Благодаря посту, говорилъ онъ, „очищается, бальзамируется кровь, въ костяхъ вырабатывается елей, который просвѣтляетъ голову, мысли“. Онъ называлъ бесполезными и даже вредными всѣ фармацевтическія и дезинфекціонныя средства, увѣряя, что постомъ и молитвой можно избѣжать заболѣванія, въ чемъ онъ убѣдился на самомъ себѣ, ухаживая безъ всякихъ предосторожностей за холерными больными въ Астрахани. Проводя время въ чтеніи библіи, евангелія и псалтиря, онъ

въ тоже время много писалъ, стараясь пояснять свящ. Писаніе. Въ немъ однако же не замѣтно было особеннаго религіознаго чувства, и на 1-хъ порахъ Чуриковъ не ходилъ даже въ церковь, не смотря на великій постъ и на торжественную службу въ великій четвертокъ. Онъ говорилъ, что отговѣлъ, но когда ему высказано было сомнѣніе, онъ сталъ говѣть съ послѣднихъ дней страстной недѣли, и на 1-й день пасхи демонстративно приобщился. На замѣчаніе г. директора, что онъ дважды обманулъ его, Чуриковъ отвѣтилъ, что въ Св. Писаніи есть указаніе на обманъ. Такъ, Авраамъ обманулъ Исаака, „хотя, вѣдь, заранѣе получилъ откровеніе, что долженъ принести его въ жертву“. Въ Чуриковѣ вообще замѣчалось большое несоотвѣтствіе между дѣйствіями и высказываемыми имъ взглядами: съ одной стороны онъ носилъ тяжеловѣсныя вериги, а съ другой — не могъ сидѣть на простой табуреткѣ, „жестко“ — де, почему онъ устроилъ себѣ для сидѣнья подушку, безъ которой никогда не садился; проповѣдуя постъ и полное воздержаніе отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ, самъ въ тоже время просилъ давать ему къ чаю краснаго вина, безъ котораго, по его мнѣнію, у него могло развиваться воспаленіе желудка; бывая, по приглашенію въ квартирѣ служащихъ, онъ также не отказывался отъ рюмки краснаго вина. Относительно веригъ онъ говорилъ, что сталъ носить ихъ, „боясь ожиренія тѣла и для уничтоженія плоти, дабы не возбуждать блуда“, — что онъ и спалъ въ нихъ и не снималъ съ себя въ теченіи трехъ лѣтъ; но слѣды отъ веригъ на столько слабы, что, по заключенію г. директора больницы, прямо можно утверждать, что онъ только для виду носилъ ихъ. Вставалъ онъ довольно поздно, около 9 часовъ; ежедневно имѣлъ обыкновеніе отдыхать днемъ; особенно заботился о своей наружности: неоднократно и тщательно расчесывался, умывался разноцвѣтнымъ, цвѣтовъ радуги, мыломъ, — аккуратно покрывалъ лакомъ свои сапоги; пилъ чай въ три рубля за фунтъ; купилъ себѣ трехрублевую шляпу и пр. Оставаясь въ отдѣленіи одинъ, когда онъ былъ увѣренъ, что за нимъ никто не наблюдаетъ, Чуриковъ пѣлъ — „Господи помилуй“ и „аллилуія“ какимъ то страннымъ напѣвомъ, не похожимъ на общепринятый церковный на-

пѣвъ, а также иногда наигрывалъ на гармоніи, подражая церковному пѣснопѣнію. Было замѣчено, что во время уединенной молитвы онъ обращался лицомъ не къ иконамъ, а въ простѣнокъ. Съ низшими себя держалъ горделиво, говорилъ возвышеннымъ тономъ и отрывочными цитатами изъ евангелія, старался импонировать ихъ, предъ высшими же являлся смиреннымъ, говорилъ крайне тихо, отвѣчалъ уклончиво. Переписку свою съ знакомыми въ С.-Петербургѣ лицами старался вести скрытно, для чего подговаривалъ служащихъ и выписывающихся изъ больницы пересылать и получать для передачи ему его корреспонденціи. Одного изъ служащихъ уговаривалъ даже увѣровать въ его ученіе, обѣщая сдѣлать его „Христомъ“. На вопросъ, почему онъ отправился въ С.-Петербургъ, отвѣчалъ: „потому же, почему І. Христосъ избралъ для своихъ проповѣдей Іерусалимъ“. Факты, указывающіе, что онъ бралъ съ бѣдныхъ, можетъ быть, послѣднія трудовыя копѣйки, оправдывалъ тѣмъ, что, „вѣдь, и апостоламъ, какъ богатые приносили свои драгоценности, такъ и неимущіе отдавали свою послѣднюю лепту“. На вопросъ, почему у него такъ много писемъ и поклоновъ отъ духовныхъ сестеръ и отсутствуютъ таковыя отъ духовныхъ братьевъ, Чуриковъ отвѣчалъ, что, „вѣдь, и Спасителя окружали многія мироносицы“, и что у него около 15-ти молодыхъ дѣвушекъ — „духовныхъ сестеръ“. Одна изъ таковыхъ, дѣвушка лѣтъ 17-ти, Груша, изъ С.-Петербурга пріѣзжала для свиданія съ Чуриковымъ въ Самару, причемъ привезла ему разнаго бѣлья, разноцвѣтной писчей бумаги, конвертовъ, розовый шелковый платокъ, вышитыя туфли и трехрублеваго чаю. Свиданіе Груши (Смирновой) съ Чуриковымъ, по наблюденію окружающихъ, носило характеръ влюбленныхъ, хотя при прощаньи Груша становилась предъ нимъ на колѣни, цѣловала ему руки, а Чуриковъ благословлялъ ее, подобно духовнымъ лицамъ. Она называла его „вы“, а онъ обращался съ ней на „ты“. Эта Груша сказала директору, что на другой день уѣдетъ въ Петербургъ, а между тѣмъ прожила въ Самарѣ болѣе мѣсяца и каждый праздникъ, съ ранняго утра, являлась въ больничную церковь и, когда входилъ Чуриковъ, она цѣловала ему руку и неза-

мѣтно старалась передавать ему письма. Въ разговорѣ съ другими Груша передавала, что Чуриковъ исцѣвилъ въ С.-Петербур-гѣ многихъ больныхъ, въ томъ числѣ и всю ихъ семью, что всѣ считали его тамъ за человѣка, угоднаго Богу, что онъ, дѣйстви-тельно, человѣкъ „святой“. 1-го іюля 1898 г., по освидѣтель-ствованіи въ губернскомъ правленіи, Чуриковъ признанъ здоро-вымъ и препровожденъ въ Новоузенское полицейское управленіе для водворенія въ мѣсто жительства. А г. Самарскій Губерна-торъ, въ виду того, что въ дѣяніяхъ Чурикова усматриваются признаки преступленія, предусмотрѣннаго 938 ст. Улож. о Нак., сообщилъ объ этомъ Прокурору Саратовскаго Окружнаго Суда, на зависящее съ его стороны распоряженіе. Товарищъ Прокурора Са-ратовскаго Окружнаго Суда, отъ 8-го октября 1898 г., увѣдо-милъ Самарскую Духовную Консисторію, что дѣло о крестьянинѣ Чуриковѣ, на основаніи 277 ст. Уст. Угол. Суд., за отсутстві-емъ состава преступленія, окончено дальнѣйшимъ производствомъ.

Пользуясь свободой, Чуриковъ поселился на жительство въ г. Новоузенскѣ, гдѣ сумѣлъ войти въ дружественныя отношенія къ г. Инспектору народныхъ училищъ, Б—ну, а чрезъ него во-шелъ въ довѣріе къ игуменіи женскаго монастыря, и вотъ, 1-го августа, по окончаніи божественной литургіи и послѣ крестнаго хода, онъ является къ игуменіи и заявляетъ, что присланъ инспек-торомъ земскихъ школъ Б—мъ для исцѣленія больной мона-хини Фотиніи. Войдя къ больной, онъ *началъ молиться предъ иконами, а послѣ молитвы помазалъ больную елеемъ, оста-вивши этого елея и на будущее время. Много затѣмъ по-учалъ присутствующихъ, какъ нужно жить и заботить-ся о спасеніи души* Исцѣленія, конечно, не послѣдовало, но авторитетъ Чурикова ни мало не пострадалъ отъ того: вліяніе его, какъ слышно, все ширится и растетъ, особенно благодаря поддерж-кѣ и сочувствію такихъ лицъ, какъ инспекторъ земскихъ школъ Б—нъ, который самъ ни какъ не можетъ отдѣлаться отъ обая-нія личности Чурикова. Въ оффиціальныхъ разговорахъ Чуриковъ отрицаетъ, что онъ занимался въ Петербургѣ „исцѣленіями“ и вообще открыто не высказываетъ оцѣнки собственной личности,

но его побочные отвѣты, содержаніе рукописей, характеръ его одѣянія и наружныхъ украшеній, показанія свидѣтелей и его сообщниковъ, доказываютъ, что онъ выдавалъ себя за какого-то великаго, за величайшаго святаго, чрезъ котораго вѣрующіе могутъ получить исцѣленіе отъ всѣхъ болѣзней; за что онъ получалъ извѣстное денежное вознагражденіе. Прежде, чѣмъ высказать окончательный взглядъ на личность и характеръ заблужденія Чурикова, прослѣдимъ психологическій процессъ того, какъ онъ постепенно уклонялся въ сторону религіознаго заблужденія, какъ отъ самообольщенія переходилъ къ обольщенію другихъ, пока не сдѣлался наконецъ тѣмъ, что онъ есть въ настоящемъ своемъ положеніи. И по наблюденіямъ окружающихъ и, какъ видно, по рассказамъ самого Чурикова, слѣдующія два обстоятельства произвели рѣшительный переломъ во всей его жизни: это—сумасшествіе жены, и падежъ, а затѣмъ совершенное уничтоженіе всего зачумленнаго скота, по распоряженію власти. Не терпѣніе Іовлево, какое стараются приписать себѣ самъ Чуриковъ, а, вѣрнѣе, полную растерянность и упадокъ духа вызвали въ немъ эти,—почти одновременно обрушившіяся на него, два несчастія. Онъ сталъ задумываться и, подавляемый чувствомъ безнадежности, пренебрежительно начинаетъ относиться ко всякой опасности и какъ бы вызывающе смотрѣть самой смерти въ глаза: вполне можно повѣрить словамъ Чурикова, что въ холерный 1892 г. онъ безъ всякихъ обычныхъ предосторожностей ухаживалъ за холерными больными въ Астрахани. Благополучный для себя исходъ, въ виду явной смертной опасности, Чуриковъ объяснялъ впоследствии тѣмъ, что „постомъ и молитвой можно избѣжать заболѣванія“. Нельзя отрицать въ Чуриковѣ религіозной настроенности вообще,—естественно и то, что послѣдняя въ данное время была особенно повышена,—но важно и несомнѣнно то, что душевныя отправленія Чурикова на этотъ разъ уже не были нормальны: Чурикову, хорошо знакомому съ библіей, безъ сомнѣнія, было извѣстно, что помощь врача и польза медикаментовъ, въ дѣлѣ леченія и предохраненія, не стоятъ въ противорѣчьи съ планами Божескаго Провидѣнія, и если въ немъ настолько притупилось естественное, врожденное че-

ловѣку чувство самосохраненія, что это можно приписать только вѣрѣ въ слѣпой *Fatum* и клокотавшему въ его груди враждебному чувству противъ врачей и врачебной науки вообще. Эти двѣ особенности рельефно сказываются и въ дальнѣйшей жизнедѣятельности Чурикова. Дознавъ, по его мнѣнью, опытно, что лекарство и предохранительныя мѣры оказывались недѣйствительными по отношенію къ тѣмъ, которые молились и предохраняли себя, а онъ, при всей очевидной смертной опасности, остался цѣль и невредимъ, Чуриковъ, съ упорствомъ фанатика, начинаетъ вѣрить и проповѣдывать, что міръ заблуждается, потому что его вводятъ въ заблужденіе тѣ, кому это полезно, и что онъ именно призывается разрушить эти заблужденія и указать истинный путь къ земному и небесному блаженству. Какъ значится въ одной изъ его собственноручныхъ записей, *онъ относитъ къ себѣ* слѣдующія слова пророка Исаи: „Господь Богъ далъ Мнѣ языкъ мудрыхъ, чтобъ Я могъ подкрѣплять словомъ изнемогающаго: каждое утро Онъ пробуждаетъ, пробуждаетъ ухо Мое, чтобы Я слушалъ подобно учащимся. Господь Богъ открылъ Мнѣ ухо, и Я не воспротивился, не отступилъ назадъ. Я предалъ хребетъ Мой бѣющимъ и ланиты Мои поражающимъ; лица Моего не закрывалъ отъ поруганій и оплеванія. И Господь Богъ помогаетъ Мнѣ: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лицо Мое, какъ камень, и знаю, что не останусь въ стыдѣ“ (гл. 50, 4—7). Поясняя слова — „подкрѣплять изнемогающаго“, онъ пишетъ: „то есть пьяныхъ и прелюбодѣйныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ тащить изъ порочной жизни“. Какъ чрезвычайный посланникъ Божій, онъ избираетъ и чрезвычайныя средства: прекращаетъ торговлю, распродаетъ имущество, раздаетъ бѣднымъ деньги и все свое состояніе и ѣдетъ въ С.-Петербургъ, этотъ, по его словамъ, „Іерусалимъ“, съ опредѣленной цѣлью „проповѣдывать“. Онъ избираетъ Петербургъ „потому же, почему І. Христосъ избралъ для своей проповѣди Іерусалимъ“. Здѣсь онъ надѣваетъ вериги, предается посту, молитвѣ, чтенію и изученію св. Писанія, что, конечно, продѣлывается на виду у другихъ, которые и распространяютъ о немъ высшую для него молву, и вотъ простой народъ толпами

стекается къ необыкновенному подвижнику. Почва готова, готово сѣмя, готовъ и сѣятель. Чуриковъ начинаетъ устраивать публичныя и частныя бесѣды, съ цѣлью наученія, пользуясь собственно-ручными выписками изъ книгъ св. Писанія, по указанію библейскаго словаря прот. Михайловскаго. Эти выписки онъ называетъ „руководствомъ“, необходимымъ ему „для бесѣдъ“, которыя, какъ видно изъ бумагъ, велись имъ по опредѣленной программѣ, съ указаніемъ времени и предмета. Бесѣды, называемыя также „пріемами“, происходили въ разныхъ мѣстахъ С.-Петербурга. По словамъ Агрипины Смирновой, въ письмѣ отъ 17 февраля 1898 г., пріемы были на Лиговкѣ, въ Измайловскомъ, на Охтѣ за Невской Заставой, на Васильевскомъ островѣ, на Екаренгофѣ, на Екатерининскомъ каналѣ, на Петербургской, на Фонтанкѣ и пр.

Какъ человекъ свѣдущій въ писаніи и, безъ сомнѣнія, знакомый со многими богословскими вопросами, Чуриковъ могъ не стѣсняться въ выборѣ предметовъ для поученія, и однако же въ его проповѣдничествѣ преобладаетъ узкая односторонность, подготовленная ближайшими обстоятельствами его жизни и, какъ оказалось, весьма подходящая къ умственному уровню и нравственной настроенности слушателей, а потому весьма удобная для воспріятія. Вотъ нѣкоторые взгляды его на жизнь современнаго общества, и образцы его обличительной проповѣди: „теперь извѣстно, на что міръ похожъ: четырехвластникъ Иродъ на именины дѣвицъ плясать набралъ, а Іоанну въ темницѣ голову отрубить послалъ за то, что правду сказалъ; а дѣвицъ пляшущихъ любилъ за пляску, полцарства посулилъ. Тогда ироды четвертовластники за пляску только посулили, а нынѣшніе ироды 10-ти властники у царей добились власти поскорѣй, въ маскарадахъ, театрахъ и прелюбодѣйныхъ домахъ плясать разрѣшили... Надѣлъ на себя крестъ—Господа прославлять, а смотришь: на фортепьянахъ польку мазурку и камаринскую началъ валять... Если горницу не подметать, въ ней накопится много сору, и кто съ привычками не борется, много спору, да еще и до драки; если чашу не оmyвать послѣ принятія пищи, то самъ будешь брезговать: на ней пища корой засохнетъ, такъ, если и тебя слезами не умыть, то при-

вычки присохнуть; какъ горячей водой можно заскорблюю чашу омыть, такъ горячей слезой можно привычку изъ сердца смыть... вотъ самый вѣрный, изслѣдованный рецептъ, онъ отъ всякихъ болѣзней и отъ разныхъ бѣдъ: во 1-хъ нужно взять вѣсы вѣрны, да законъ знать и отстать отъ блуда скверны, да еще взять фунтикъ св. писанія, да заглянуть отъ Якова посланія (5, 13. 15). Тамъ возьмите молитвы и камень вѣры и увидите отъ Іова примѣры... Это вѣрный и одобренный Христомъ рецептъ, онъ существуетъ 7000 слишкомъ лѣтъ. О немъ свидѣтельствуютъ Христосъ и пророки, а теперь надѣются на докторовъ люди, — пренебрегаютъ свои пороки... Народъ въ молитвы и Христу не вѣрилъ, а въ земную мудрость и микстуру повѣрилъ: пролечилъ имѣнія, покупая флаконы, — не имѣлъ Христова имѣнія и забылъ законы"... Такимъ образомъ, предубѣжденіе противъ врачей и медикаментовъ, перешедшее у него, со времени уничтоженія зачумленнаго скота, въ какое-то непреобѣдимое озлобленіе, — порочная жизнь современнаго общества, однихъ — по невѣдѣнію, другихъ — въ силу распущенности, даютъ ему обильный и благодарный матеріалъ въ его протестъ противъ врачебной и всякой вообще науки, противъ всеобщаго яко бы развращенія нравовъ, причемъ постъ, молитва и слезное покаяніе во грѣхахъ почитаются имъ самодовлѣющими средствами отъ всѣхъ золъ, прямо ведущими въ царство небесное. Простая образная проповѣдь Чурикова живо воспринимается слушателями. Но для большаго воздѣйствія ея, нужно было очевиднымъ образомъ показать несомнѣнную силу предлагаемыхъ средствъ, и вотъ, обольщаемый слѣпой вѣрой въ успѣхъ, Чуриковъ не задумывается рѣшиться на рискованный шагъ, съ увѣренностью принимая на себя молитвенное ходатайство за исцѣленіе тѣлесно и душевно-больныхъ. Успѣхъ получился блестящій: по рассказамъ его приверженцевъ, вседѣйствующая сила его молитвы не разъ производили чудесная выздоровленія отъ неизлѣчимыхъ болѣзней. Такъ: нѣкая Викторія слышала объ исцѣленіи одной неизлѣчимо больной женщины, по молитвамъ Чурикова; Агрипина С—ва свидѣтельствуетъ, что жена управляющаго выздоровѣла отъ болѣзни, по его же молитвамъ;

самъ управляющій, по молитвамъ Чурикова, избавился отъ винопитія и табакокуренія, а также исцѣлился отъ болѣзни глазъ, такъ что теперь пишетъ и читаетъ безъ очковъ; по молитвамъ Чурикова, скорченая въ теченіе 17 лѣтъ рука женщины разогнулась, что могутъ-де подтвердить и лечившіе женщину доктора; по словамъ С—вой, Чуриковъ исцѣлилъ всю ихъ семью и многихъ другихъ, такъ что если потребуется списокъ всѣхъ чудесно выздоровѣвшихъ больныхъ, то въ одинъ день наберется до 1000 подписей. Евдокія Сусликова пишетъ Чурикову: „милый братецъ! Я много благодарна вами: я была цѣлый годъ больная, а теперь очень здорова“. Какая-то неизвѣстная почитательница Чурикова пишетъ ему: „братецъ нашъ пошелъ терпѣть мученія за насъ, потому что пьяницы перестали пить, блудницы, какъ я, перестали блудить, болящіе, съ вѣрою, молитвою и надеждою на Господа, а не на доктора, исцѣлились“ (отъ 21 марта 1898 г.). Нѣкто Степанъ Ермолаевъ пишетъ ему же: „благодаримъ мы тебя, дорогой братецъ, что исцѣлились мы вашими молитвами; ваши молитвы до Господа Бога доступны, и мы исцѣлились отъ пьянства, и отъ плясокъ, и отъ пѣсенъ и театровъ“. Припадочные и бѣсноватые, не видя его, чувствовали будто-бы на большомъ разстояніи, когда онъ только что выходилъ изъ квартиры, и кричали: „идеть, идеть“. И такъ, народная молва провозгласила Чурикова цѣлителемъ и чудотворцемъ въ самомъ Петербургѣ. Больные изъ высшаго и низшаго класса начинаютъ неотступно просить его молитвъ и помощи; цѣлыя массы жаждутъ его проповѣди и ищутъ болѣе близкаго съ нимъ знакомства; онъ принимается за самаго дорогого гостя не только въ бѣдныхъ, но и богатыхъ домахъ; слава объ немъ разносится далеко за предѣлы Петербурга, изъ дальнихъ селъ легковѣрные пишутъ ему слезныя просительныя письма и съ надеждой ждутъ, по его молитвамъ, исцѣленія себѣ или дѣтямъ. Въ письмахъ Чуриковъ называется „боговозлюбленнымъ братцомъ“, „отцомъ Іоанномъ“, „избраннымъ Божиимъ“, „тихимъ голубемъ“, „рабомъ Божиимъ Іоанномъ“, „свѣтло-сіятельствомъ“ и пр. молитвы его называются „святыми“, „сильными“, „доходными Богу молит-

вами". Въ числѣ просителей значатся въ документахъ и крестьяне, и мѣщане, и купцы, и дворники, и швейцары, и чиновники разныхъ вѣдомствъ, и духовные лица, и полковники, и генералы, и даже нѣмцы. Одни просятъ *молитвъ объ исцѣленіи*, другіе — *благословенія масла для больныхъ*, третьи — душе-спасительной бесѣды и общей молитвы. Въ нѣкоторыхъ письмахъ имѣются указанія, что при просьбѣ помолиться Чурикову присылались деньги „на доброе дѣло, по его усмотрѣнію“.

Чуриковъ, находясь въ лечебницѣ душевно-больныхъ въ Самарѣ, не отрицалъ, того описанія въ № 141 С.-Петербургскаго Листка за 1897 г., гдѣ указываются факты, когда сотнями собирался къ нему простой народъ, и онъ отъ всѣхъ болѣзней читалъ имъ молитвы, совѣтовалъ поститься въ теченіе трехъ дней, давалъ бутылочки съ масломъ, или самъ мазалъ больнымъ голову, лицо, глаза, — и если у кого были раны, язвы, то предварительно смывалъ ихъ изъ гуттаперчевой спрыцовки простой водой, а потомъ уже смазывалъ масломъ. И въ тоже время Чуриковъ утверждаетъ, что онъ никогда не выдавалъ себя ни за проповѣдника, ни за святого, ни за цѣлителя, увѣряя, что онъ всегда былъ истиннымъ и послушнымъ сыномъ православной церкви. Чѣмъ объяснить такое противорѣчіе, — и какъ послѣ этого смотрѣть на личность Чурикова, когда и содержаніе рукописей, и показанія его сообщниковъ, и самый образъ жизни его доказываютъ, что онъ выдавалъ себя за челоуѣка, угоднаго Богу, за истиннаго проповѣдника, святого, чрезъ котораго вѣрующіе могутъ получить исцѣленіе отъ всѣхъ болѣзней?.. Сколько можно судить по сопоставленію всѣхъ данныхъ о жизни Чурикова въ С.-Петербургѣ, личность его за все время пребыванія тамъ въ разное время проявлялась не въ одинаковыхъ отношеніяхъ къ столичному духовенству. Сначала онъ не думалъ становиться въ оппозицію церкви и ея служителямъ, надѣясь, что предполагаемая имъ къ пользѣ церкви проповѣдь покаянія среди отягченнаго, по его мнѣнію, грѣхомъ народа, найдетъ въ лицѣ высшихъ представителей духовенства сочувствіе и поддержку, съ каковою цѣлью онъ и подалъ, по первомъ пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, собственноруч-

ныя рукописи на разсмотрѣніе Св. Синода. Въ нихъ, по всей вѣроятности, изложены были взгляды его по религіозно-нравственнымъ вопросамъ, вмѣстѣ съ намѣченной имъ программой проповѣднической дѣятельности. Не получивъ никакого отвѣта, Чуриковъ, изъяснилъ это въ благопріятномъ для себя смыслѣ, — въ смыслѣ молчаливаго согласія: если не запрещаютъ, значить, дозволяютъ и не будутъ преслѣдовать. Изъ документовъ не видно, чтобы Чуриковъ, начавъ проповѣдь и окруживъ себя приверженцами, отвращалъ послѣднихъ отъ церкви; — не видно и того, чтобы онъ пыталъ или внушалъ имъ недружелюбныя чувства къ священно-служителямъ. Напротивъ, есть указанія, что послѣдователи его ходятъ въ церковь, служатъ молебны, подають о здравіи самого Чурикова просфору. Чуриковъ даже сближается какъ-то съ причтомъ одной церкви и они закрѣпляютъ дружественныя свои отношенія тѣмъ, что означенный причтъ рѣшается совершить присодиненіе двухъ, обращенныхъ по убѣжденію Чурикова, лютеранокъ, причемъ самъ Чуриковъ былъ и крестнымъ отцомъ, — между тѣмъ какъ другіе причты православныхъ церквей благоразумно уклонились отъ этого. Съ этого времени въ душѣ Чурикова зараждается недовольство православнымъ духовенствомъ, которое является въ глазахъ его ветхозавѣтнымъ фарисействомъ, замыкающимъ отъ другихъ двери царства небеснаго, — но недовольство это, какъ видно изъ послѣдующаго, еще не глубоко пустило въ немъ свои корни. Желая поставить на легальную почву дѣло своей самозванной миссіи, Чуриковъ возбудилъ среди своихъ послѣдователей мысль о необходимости испросить у высшей власти разрѣшеніе на открытіе воскресныхъ и праздничныхъ собраній, въ цѣляхъ отвлеченія народа отъ грѣховныхъ праздничныхъ увеселеній. Составляется проектъ учрежденія общества ревнителей православной вѣры. Неосуществившійся проектъ этотъ гласить слѣдующее: „мы, нижеподписавшіеся ревнители св. православной церкви, для распространенія религіозно-нравственнаго ученія, воедино рѣшили: а) снять квартиру и платить деньги за таковую; б) приглашать священника въ воскресные и праздничные дни для служенія; въ началѣ молебна просить священнослужителя всякій разъ о

словѣ, т. е. о проповѣди и толкованіи изъ св. писанія; в) къ дополненію толкованія допустить собесѣдованіе о православной вѣрѣ; г) цѣль этого полезнаго дѣла—удержать бѣдный рабочій людъ отъ всякихъ разгуловъ и пьянства; д) инициатива его принадлежитъ Іоанну Чурикову; е) завести книгу для сбора пожертвованій, въ уплату денегъ за квартиру; книга должна быть скрѣплена печатями правительства“. Такъ какъ дѣятельность Чурикова, чѣмъ дальше, тѣмъ становилась подозрительнѣй, что не могло ускользнуть отъ вниманія свѣтской и духовной власти, то, по распоряженію управленія Петербургской сыскной полиціи, онъ высланъ былъ этапнымъ порядкомъ на родину (лѣтомъ 1897 г.) и поселился въ г. Новоузенскѣ, гдѣ не безуспѣшно дѣйствовалъ въ томъ же духѣ. Затѣмъ снова явился въ столицу и снова былъ высланъ на родину (6-го февраля 1898 г.), откуда былъ представленъ на испытаніе въ Самарскую лечебницу душевно-больныхъ, но какъ не проявившій признаковъ душевнаго расстройства, былъ въ томъ же году выписанъ и опять сталъ проживать въ г. Новоузенскѣ. Со времени ареста личность Чурикова обнаруживается рельефнѣе: послѣдователи его, смотря по характеру и по степени привязанности къ своему учителю, не стѣсняются изливать въ письмахъ своихъ свои чувства и откровенно, какъ между собою, такъ и въ сношеніяхъ съ нимъ, высказываютъ свои сужденія о немъ; да и самъ онъ рѣшительнѣе и полнѣе высказывается какъ о себѣ, такъ и о другихъ, прикосновенныхъ къ его положенію лицахъ. Аресты и двукратная высылка Чурикова произвели сильное броженіе въ средѣ его общины: одни совершенно отъ него отшатнулись (напр. какая-то Александра Петровна, Громовъ и Антиповъ),—если не по убѣжденію, то, по крайней мѣрѣ, видимо, внѣшне прервали съ нимъ всякія сношенія, изъ опасенія повредить своей репутаціи, чрезъ связь съ подозрительнымъ въ глазахъ правительства человекомъ, на что, между прочимъ, особенно горько жалуется въ своихъ письмахъ къ Чурикову фанатически приверженная къ нему А. С.—ва; другіе еще болѣе утвердились въ своей привязанности къ Чурикову, окруживъ его вдобавокъ ореоломъ мученика и страдальца за вѣру;

третьи усумнились въ его праведности и старались отыскать тотъ или другой выходъ изъ своего колебательнаго состоянія, — приче́мъ одни ближе примкнули къ церкви, а другіе, увлеченные сочувствіемъ къ узничеству Чурикова, стали въ оппозицію церковнымъ и свѣтскимъ властямъ. Изъ огромной массы имѣющагося матеріала особенный интересъ заключаютъ въ себѣ тѣ свѣдѣнія, которыя выясняютъ отношенія Чурикова къ церкви и ея служителямъ, — взгляды его на себя и на свою роль въ задуманномъ имъ предпріятіи религіознаго новаторства, — взгляды на него окружающихъ лицъ, и взаимныя отношенія между ними и его сообщниками. Случай ареста и узничества одни объясняютъ поущеніемъ Божиимъ, въ утѣху врага рода человѣческаго, — другіе — неизбѣжнымъ дѣломъ, въ исполненіе словъ Спасителя: за имя Мое будете гонимы, — блаженны гонимые за правду, ибо ихъ царство небесное. Положеніе Чурикова сравнивается съ положеніемъ Іосифа, Іова праведнаго, Іоанна Крестителя, Іоанна Богослова и даже съ страданіями Самого І. Христа. Нѣкто Григорій пишетъ: „неправда угнетаетъ людей ни въ чемъ неповинныхъ. Примѣръ сему — Самъ І. Христосъ, — пророки, апостолы, мученики и праведники, *въ томъ числѣ и вы, братъ нашъ Іоаннъ Алексѣевичъ*, но дастъ Господь время, когда и терновникъ разростется, какъ кипарисъ, а крапива будетъ какъ мирта. Вотъ вамъ, мудрые земли сей, — дополняйте, дополняйте то, что еще требуетъ ваше злое мщеніе“. Вообще Чурикова считаютъ невиннымъ страдальцемъ „за слово Божіе“, по проискамъ священниковъ, и надѣются, что правда восторжествуетъ, а враги (духовное и свѣтское начальство) будутъ посрамлены. При всемъ томъ позволяютъ себѣ унижаться и ходатайствовать предъ тѣми же своими врагами, дабы какъ нибудь освободить изъ-заключенія своего обожаемаго чудотворца, и для этого не стѣсняются въ выборѣ средствъ. Вотъ нѣсколько данныхъ въ подтвержденіе сказаннаго: „какъ трепетно ждемъ свѣтлаго праздника Воскресенія Христова, также ждемъ день, когда увидимъ дорогаго братца, *пастыря заблудшихъ овецъ*... Будемъ вѣровать и надѣяться, что въ скоромъ времени увидимъ своего учителя и утѣшителя... васъ, братецъ, многіе видятъ во

снѣ, что васъ встрѣчаютъ съ крестнымъ ходомъ... вы нашъ вѣрный молитвенникъ и ходатай предъ Богомъ,—помолитесь за моего мужа, чтобы Господь исцѣлилъ его язвы... вы примѣръ ученикамъ; когда лукавый духъ что-либо принесетъ мнѣ, я сейчасъ скажу ему, *именемъ брата гоню его*, и онъ исчезнетъ во мнѣ... я знаю, что вы *своею жизнью близко пришли ко Господу, и несомненно вѣрю въ то, что чего не попросите у Господа, Онъ дастъ вамъ*"... Въ письмѣ отъ 13 февраля 1898 г. А. С—ва просить Чурикова, чтобы онъ *«заочно перекрестилъ ее»*, дабы написать ей по внушенію ангела хранителя; говорить, что Чуриковъ идетъ путемъ Христовымъ, — что онъ полюбилъ законъ паче себя, — что ждетъ отъ насъ *„благодати спасительной“* и пр. Въ приложеніи къ письму она такъ переименовала стихотвореніе Кольцова—«предъ иконой Спасителя», что *чувства благоговѣнія возбуждаемая Ликомъ Спасителя, всецѣло переносятся на личность Чурикова*, и хотя стихотвореніе въ общемъ (со стороны формы) мало измѣнено, но Агрипина выдаетъ за свое произведеніе.

Таковы восторженные отзывы самыхъ стойкихъ и вѣрныхъ послѣдователей Чурикова, которые и словомъ и дѣломъ стараются доказать свою беззавѣтную любовь къ нему. Эти и приведенныя выше указанія съ несомнѣнностію убѣждаютъ въ томъ, что С—ва и подобныя ей лица въ своемъ ослѣпленіи дошли до самопрельщенія и челоукообожанія и, сами не замѣчая того, стали во многомъ чуждыми церкви Христовой и евангельской истинѣ: у нихъ чувства божескаго благоговѣнія, питаемыя къ какому-то проходимцу Чурикову, мирятся какъ то съ признаніемъ авторитета за личностію Іоанна Кронштадтскаго, — что, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуется о крайней смущенности и раздвоенности ихъ души, чувствующей ложь и пытающейся оправдать себя прикрытіемъ своей измѣны православію тѣмъ знаменемъ, которымъ перестала дорожить. Также, напр., С—ва пишетъ: „дорогой братецъ, когда мы пріѣхали въ Кронштадтъ, то я написала письмо и дала Василию Антоновичу, и онъ всталъ, гдѣ батюшкѣ надо проходить. Онъ узналъ наше помышленіе, что мы всѣ пріѣхали

объ одномъ горѣ, и сказалъ: ну, вы что? А мы въ одинъ голосъ сказали: „помолись, батюшка, за нашего труженика, дорогого брата Иоанна, — и благослови всѣхъ насъ“. Ясно, что подобные люди заблуждались по невѣдѣнію, — и вина Чурикова въ томъ, что онъ ввелъ ихъ въ заблужденіе, и еще большая вина, что онъ намѣренно поддерживалъ ихъ заблужденіе, — и даже тогда, когда мятущаяся сомнѣніями мысль нѣкоторыхъ требовала рѣшительнаго отвѣта на вопросъ, какъ смотрѣть на его личность и его проповѣдническую дѣятельность, онъ не только не постарался разрушить ложное ихъ о себѣ представленіе, но еще больше укрѣпляетъ ихъ въ мысли о своемъ чрезвычайномъ посланничествѣ и тѣмъ вызвалъ ихъ на открытую оппозицію церкви, — а вмѣстѣ — и церковнымъ, и гражданскимъ властямъ. Отъ 13 февраля 1898 г. выше упомянутая С — ва писала Чурикову: „кресну тетиньку Елену Николавну смущаютъ монахини не вѣрять вамъ, но я ее упрашиваю: *не смущайся отъ кровнаго нашего молитвенника*. Временемъ смущается отъ наговоровъ разныхъ... большую часть священники взѣлись, — больше всѣхъ изъ Екатериновской церкви Орнатскій священникъ... но любовь никогда не перестанетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится, *ибо мы васъ отчасти знаемъ* и будемъ всегда говорить, и никогда мой языкъ не умолкнетъ ради проповѣди евангельской... я едва перенесла, какое случилось мнѣ поношеніе, и едва въ себя пришла: назвали меня вторымъ лицомъ антихриста... Какая-то Марія писала Чурикову: „братецъ, какъ намъ скучно; *нѣтъ того, ктобы накормилъ насъ хлѣбомъ небеснымъ и наполнилъ насъ водою живою*... братецъ, вѣдь, и теперь — кто вѣруеть вамъ, тотъ вѣруеть въ *Пославшаго васъ*, — и *видѣній дѣла ваши*, совершающіяся по вашимъ молитвамъ, *видитъ Пославшаго васъ Господа*. Вы — тоже *свѣтъ*, пришедшій въ міръ; всѣ, кто увидѣлъ васъ и услышалъ отъ васъ слова евангелія, увидѣли свѣтъ вашъ: *мы вѣдь, всѣ жили во тьмѣ*“.

Одинъ изъ поколебавшихся послѣдователей Чурикова, нѣкто А. Зазулинъ, откровенно высказалъ свое недоумѣніе относительно его личности и опредѣленно поставилъ вопросъ, за кого принимать

его: „я былъ въ сомнѣніи объ васъ и принесъ покаяніе Господу Богу: въ среду принималъ св. дары въ соборѣ отъ о. Петра, протоіерея Уланскаго собора. О. Петръ сказалъ мнѣ объ васъ, что вы обманщикъ, такъ какъ ему уже извѣстны ваши бумаги въ Св. Синодѣ; говорить, что вы обольщате народъ, и что Богъ это откроетъ. Паденіе мое духомъ такое: мнѣ сестра Марія Васильевна передаетъ таковы слова, что *вы — самый тотъ, котораго нужно ждать, т. е. Христосъ*, и предлагаетъ мнѣ увѣровать въ васъ и говорить, что *ваше ученіе будетъ выше этого ученія*, которымъ мы пользуемся, *т. е. евангелія*; а я ей отвѣчаю, что Іоаннъ Богословъ говорить; если кто сего ученія не приноситъ, т. е. Христовыхъ словъ, того не принимайте въ домъ. А я, по своему разуму, по первой съ вами встрѣчѣ *увѣровалъ въ васъ* и сказалъ *блаженъ тотъ, кто не соблазнится о васъ*, — что вы не свое ученіе учите, а то, которое, отъ начала міра и Самимъ Господомъ Богомъ установлено; и *въ моемъ духѣ свидѣтельствуется то, что вы тотъ* (о которомъ сказано): *и пошлетъ ангеловъ своихъ съ трубою громогласною, и соберутъ избранныхъ его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ* (Мѡ. 24, 31). А дальше, какъ Господу Богу будетъ угодно, по моему благочестію, сколько Господь Богъ можетъ открыть мнѣ; а я знаю, что *вамъ доверено собирать расточенныя и приготовить путь Господу Богу, сдѣлать прямыми стези Ему*“ ... Изъ другого письма А. Зазулина (безъ даты, но, какъ видно изъ содержанія, позднѣйшаго) видно, что духовенство стало принимать мѣры къ разоблаченію личности и лжеученія Чурикова, — что и народъ сталъ недовѣрчиво относиться къ его самозванной миссіи, подозрѣвая въ немъ обманщика и религіознаго самозванца, — что даже вѣра самихъ приверженцевъ во многомъ поколебалась, и явилось взаимное подозрѣніе въ измѣнѣ своему учителю. „Соблазняются, пишетъ онъ, тѣмъ, что сказано въ 24 гл. ст. 5 Мѡ.: ибо многіе придуть подъ именемъ Моимъ и будутъ: Я Христосъ, и многихъ прельстятъ. Поэтому я совѣтъ вамъ даю: не губите братьевъ своихъ, за кого Христосъ распятъ былъ, по невѣрію ихъ. Вы вспомните, какъ мать сыновъ заведенныхъ

просила Господа, чтобы посадилъ сыновей ея, 1-го по правую сторону, а другого по лѣвую, за что ученики стали роптать другъ на друга; *такъ и противъ васъ ропщутъ священники*, поэтому прошу васъ, братецъ, *сойдитесь съ о. Иоанномъ Кронштадскимъ: онъ имѣетъ власть земную; пусть посвятитъ васъ іереемъ Мелхиседковымъ*, тогда вамъ и легче *птеновъ своихъ собрать подъ крылья Господа Бога Христа*. Для меня великая скорбь, что народъ не въ вѣрѣ состоитъ. Братецъ, Иоаннъ, *прошу разрѣшенія и благословенія* вашего *пророчествовать*: кто за васъ, тотъ не противъ васъ“...

А. С — ва, подъ вліяніемъ разнорѣчивыхъ сужденій о Чуриковѣ, въ виду происшедшаго у многихъ охлажденія къ нему и нѣсколькихъ случаевъ отпаденія, напоминаетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Чурикову объ укрощеніи Спасителемъ бури и находитъ для себя утѣшеніе въ томъ, что *и они, подобно апостоламъ, могутъ воззвать „наставникъ: мы погибаемъ, и онъ (т. е. Чуриковъ) встанетъ и запретитъ вѣтру, и сдѣлается великая тишина“*. Чуриковъ счелъ нужнымъ умиротворить обуреваемую волненіями, въ его отсутствіе, общину и пишетъ ей цѣлый рядъ посланій, каковыя, какъ оказалось, произвели желаемое дѣйствіе: „невозможно выразить, писалось ему въ отвѣтъ, какъ вы обрадовали насъ своимъ посланіемъ: мы какъ будто были мертвы и вдругъ воскресли, новый лучъ вѣры и надежды вспыхнулъ въ насъ. Народу приходитъ все больше, больныхъ очень много“. Въ возглавіе одного изъ своихъ посланій Чуриковъ тенденціозно ставитъ цѣлый рядъ цитатъ изъ посланій св. ап. Павла, общій смыслъ коихъ тотъ, что міръ своею мудростію не можетъ познать ученія Христова, а потому Богъ юродствомъ проповѣди спасаетъ вѣрующихъ. Толкуя далѣе исторію посольства 12 апостоловъ на проповѣдь (Мрк. 6, 7—13), Чуриковъ утверждаетъ, что *право апостольства даровано вѣрующимъ во Христа*, и если ученикъ обязанъ исполнять приказанія учителя, *то и онъ, Чуриковъ — не обманщикъ и обольститель, а исполнитель ученія Христова*: „изгоняю бесовъ именемъ Отца и мажу масломъ во имя Отца и вѣрю,

что ради словъ Его приказанія можно исцѣлить всякую немощь въ людяхъ“. Народъ—де по своей развращенности сталъ хуже Ирода, который, услышавъ о чудесахъ Христовыхъ, говорилъ: „это Иоаннъ Креститель воскресъ изъ мертвыхъ, и потому чудеса дѣлаются имъ“. Иродъ не хочетъ вѣрить, чтобы какой-нибудь плотникъ творилъ такія чудеса: „это ломаетъ его сердце, и онъ сердится больше и больше, но всетаки вѣритъ Иоанну, котораго обезглавилъ“. Теперь же народъ, по невѣдѣнію и развращенности, а власти и священники, по гордости, зависти и пристрастію къ земнымъ благамъ, не хотятъ также вѣрить тому. „Евангеліе—зеркало: въ немъ можно узнать, кто на кого похожъ, кто *въ какомъ маскаради*. Если кто говоритъ, что я силою бѣсовскою изгоняю бѣсовъ, тотъ маску фарисейскую надѣлъ, потому что фарисеи не вѣровали и злобились на это; а кто Ивановъ передаетъ въ темницу за имя Господа, тотъ въ мундирѣ продовома, потому что Ироду лучше понравилась пляска дочери иродіады, нежели Иоаннова проповѣдь“... Какъ тогда, „такъ и теперь за проповѣдь сажаютъ въ темницу; тогда Иродъ далъ дочке полцарства за пляску, и теперь половина царства прелюбодѣвныхъ домовъ съ танцорками: имъ есть разрѣшеніе плясать въ театрахъ, афиши республиковывать, а развѣ можно дать разрѣшеніе бѣсовъ изгонять, пьяницъ исправлять? Надо этихъ людей этапнымъ порядкомъ на родину отправлять, они и не будутъ въ пляскѣ мѣшать... А что вы говорите о Петрѣ (о. Петрѣ), будто, по его понятію, я обольщаю народъ, то, вѣрно, и *Мой Отецъ* обольщалъ хромыхъ, слѣпыхъ и Лазаря во гробѣ обольстилъ, такъ какъ, когда увидѣли чудеса, положили и Лазаря убить, потому что *Онъ былъ не священникъ, а сынъ плотника, самозванецъ*, онъ сталъ безъ разрѣшенія священниковъ бѣсовъ изгонять, больныхъ исцѣлять, прокажныхъ очищать, пьяницъ исправлять, да въ синагогу къ священникамъ для свидѣтельства представлять, принесши за очищеніе овцу, а теперь просфору замѣсто ягненка, потому что ягненокъ не нуженъ: Христось заколотъ теперь. А вотъ извѣстно, Петръ (о. Петръ) выгналъ заблудшихъ овецъ, не приобщилъ; въ варшавской цѣркви также не приобщили; я послалъ въ старооб-

рядческую церковь, тамъ приобщили, — тамъ приняли и двухъ лютеранокъ, которымъ я былъ крестнымъ отцомъ. Народъ и священники говорятъ, зачѣмъ ты такъ сдѣлалъ, а я говорю, благодаря тому, что не отогнали; хотя и старой вѣры, да все же есть любовь къ пьяницамъ, — не выгнали, а приобщили для свидѣтельства тѣмъ, кто не принялъ и кто выгналъ. *Мой Отецъ былъ обманщикомъ*; Онъ обманулъ многихъ слѣпыхъ, хромыхъ, и меня этому училъ: молиться за больного, а не рѣзать. Мой Отецъ рѣзать руку, ногу не училъ, а кто научился, тотъ не оправдается на судѣ, потому что отъ Отца нашего нѣтъ приказанія — людей рѣзать подл операцией, ни въ ветхомъ завѣтѣ, ни въ новомъ, ни въ житіяхъ св. отца, а все съ молитвою и масломъ“. Въ своемъ толкованіи св. писанія Чуриковъ всему придаетъ аллегорическій смыслъ. Воскрешеніе Лазаря — иносказаніе: „такъ и теперь, кого будетъ любить, того фари́сеи стараются погубить“... „уговори брата своего, того сочтутъ сектантомъ или сумасшедшимъ, за что и я нахожусь въ заключеніи; вмѣсто того, чтобы приобрѣтать на талантъ 2 — 3, закопали со всѣмъ талантомъ въ сумасшедшій домъ, — *вмѣсто соблазнителя хотятъ утопить Христовыхъ словъ внимателя*“. (На день Георгія Побѣдоносца). А вотъ еще обрацикъ его толкованій по поводу исцѣленія ап. Петромъ хромого при храмѣ: хромой на обѣ ноги — это страдающій порочной жизнію, пьянствомъ, танцами и пр. (Дян. 3, 1 — 3); всмотрѣться и исцѣлить — значитъ подѣйствовать силою убѣжденія, и если увѣруеть кто въ твое правдивое слово, то такое же будетъ стеченіе народа, и они вмѣстѣ съ тобой будутъ хвалить Бога (4, 1 — 8); и тогда къ апостоламъ приступили начальники и священники, *такъ и мы, если будемъ говорить, приступятъ начальники и священники и будутъ досадовать, зачѣмъ мы учимъ народъ, и возложатъ на насъ руки*, но Христось сказалъ: *мзда ваша многа на небесахъ* (4, 8 — 13); ст. 13: *такъ и намъ* нужно быть простымъ и смѣло говорить слово *Божіе*, и тогда, узнають, кто съ нами, и на кого мы похожи, на Іуду, или учениковъ“...

„Плохое дерево не приноситъ хорошихъ плодовъ. и пло-

хой человекъ не можетъ говорить проповѣди: все обнаруживается въ дѣлахъ, какъ бы обмануть да побольше денегъ накопить... испытайте духи: извѣстно, что бывшіе ангелы сдѣлались дѣволами, и теперь можетъ быть тоже: изъ монаха, или священника можетъ быть пьяницею или прелюбодѣемъ... если я платилъ кому зломъ, или обидѣлъ, или укралъ, то въ 10 разъ заплатилъ бы. Но не нахожу обвинителя для себя, — *развѣ только за то, что народъ любитъ меня, и всѣ идутъ ко мнѣ. Я тутъ причемъ, если Отецъ прославилъ меня чудесами.* „И Валаамова ослица проговорила истину, и я, хотя скотина и осель, а все-таки буду проповѣдывать Господа. *Это и удивительно, что отъ скотины народъ слушаетъ, и жаждетъ, и ищетъ, а отъ почетнаго бѣжитъ. Итакъ, гдѣ бы я не былъ, все равно услышатъ голосъ мой и придутъ овцы мои и прославятъ Отца Моего*“.

Считая себя мученикомъ за вѣру, поддерживаемый въ той же мысли своими единомышленниками, находя сочувствіе со стороны родныхъ и лицъ вліятельныхъ, Чуриковъ естественно пришелъ въ состояніе непреобѣдимаго самообольщенія, — причемъ даже своего кровнаго отца успѣлъ увѣрить въ чрезвычайномъ своемъ посольствѣ свыше. Послѣдній въ своихъ письмахъ называетъ сына „*Іоанномъ Богословомъ*“ и, между прочимъ, говоритъ: „радуюсь, что ты не хочешь ученіемъ вельзевуловымъ жить, а рѣшился ученикомъ Христовымъ быть; желалъ бы тебѣ вписаться въ животную книгу у Господа навсегда, и содѣлаться молитвенникомъ за родителей, и православныхъ христіанъ, — за царя и отечество“. При всемъ томъ, непомѣрное высокомеріе сына вызвало совѣтъ со стороны отца: „хвалиться нужно перестать, а лучше Бога на помощь призывать“. Но всего удивительнѣе то, что не только простой народъ, который по невѣдѣніи всегда способенъ заблуждаться, но и такія лица, какъ инспекторъ народныхъ училищъ по Новоузенскому уѣзду г. Б—нъ, человекъ богословски образованный (кончившій курсъ духовной академіи), проникаются какимъ-то благоговѣйнымъ уваженіемъ къ личности Чурикова, находя въ его дѣяніяхъ даже похвальное стремленіе

къ проведенію въ жизнь христіанскихъ началъ нравственности и вообще благоплодную дѣятельность на пользу церкви, въ дозволенныхъ предѣлахъ домашняго учительства и дружескаго, по чувству христіанской любви, вразумленія ближнихъ. Г. Б—нъ не разъ выступалъ предъ епархіальнымъ начальствомъ на защиту Чурикова въ отношеніи благонамѣренныхъ побужденій и стремленій послѣдняго, желая ослабить значеніе имѣвшихся относительно религіозной неблагонадежности Чурикова уликъ указаніемъ на его примѣрную, нравственную жизнь, во всемъ согласную съ духомъ истиннаго христіанства. Свои сужденія Г. Б—нъ основывалъ на близкомъ знакомствѣ съ Чуриковымъ и съ характеромъ его дѣятельности въ г. Новоузенскѣ. Въ своемъ письмѣ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Самарскому Гурію, г. Б—нъ писалъ однажды (въ октябрѣ 1898 г.): „Ваше слово о Чуриковѣ, чтобъ не имѣть съ нимъ общенія, возмутило меня до глубины души: я взвѣшивалъ каждую мысль Чурикова и ничего не нашелъ въ немъ неправославнаго — ни слова я не слышалъ ни отъ него, ни отъ кого-либо другихъ, чтобы хотя въ чемъ-нибудь онъ училъ противно православної церкви, или отвлекалъ отъ нея... долго весьма меня смущало учительство его, но найдя и сопоставивъ слова Спасителя, сказанныя въ нагорной проповѣди ко всему народу: „иже сотворить и научить, сей велий наречется въ царствіи небеснѣмъ“, я оказался обезоруженнымъ и тутъ... онъ учитъ только тому, что и самъ самымъ дѣломъ творить, именно твердой, безъ малѣйшаго колебанія, вѣрѣ въ Бога и каждому слову св. писанія, посту и молитвѣ; это самые главные и основные пункты ученія... Странными мнѣ кажутся и преждевременными предпринимаемыя противъ Чурикова мѣры насилія, когда по сію пору выяснено, въ чемъ онъ не согласенъ съ ученіемъ православной церкви; и когда предварительно не принята къ нему мѣра вразумленія Чуждѣ я мысли защищать Чурикова, и сейчас же оттолкнулся отъ него, если только чуть замѣчу въ немъ сектантскій образъ мыслей“. Въ отвѣтъ г. Б—ну епархіальнымъ начальствомъ были представлены фактическія данныя, характеризующія несомнѣнно сектантскій образъ мыслей Чурикова, и однако же

г. Б—нъ не прекратилъ сношеній съ нимъ, — а Чуриковъ, не взирая на предлагавшіяся ему мѣры вразумленія, снова отправился въ текущемъ году въ С.-Петербургъ; безъ сомнѣнія, съ тою же цѣлю проповѣданія и распространенія своихъ ложныхъ убѣжденій. Не допуская самой возможности, чтобы г. Б—нъ могъ выказывать сочувствіе какому-либо завѣдомо ложному и вредному направленію; не предполагая въ немъ и той близорукости, которая, вслѣдствіе недопониманія, можетъ не усматривать видимой опасности, — остается допустить, въ личномъ характерѣ Чурикова еще такую особенность, съ которой особенно трудно считаться, именно — умѣнье искусно маскироваться и умѣло заметать слѣды своей преступной дѣятельности тамъ, гдѣ это оказывается нужнымъ по обстоятельствамъ. Г. Б—нъ во 2-мъ своемъ письмѣ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію просилъ сообщить ему матеріаль, на основаніи котораго сложились улики противъ Чурикова. Матеріаль этотъ, въ необходимой для уясненія дѣла полнотѣ, представленъ нами въ настоящей статьѣ. Теперь, сообразно съ своей задачей, постараемся высказать и предоставить на безпристрастный судъ читающей публики свой взглядъ на личность и дѣятельность Александро-Гайскаго крестьянина И. Чурикова.

(Окончаніе въ слѣд. №).

УЧИТЕЛЬ-РЕГЕНТЪ.

(Продолженіе).

4.

Звукъ ре. Записываніе звуковъ цифрами. Промежутокъ.

— Кто помнитъ, какой мы съ вами выучили звукъ?

— Да, звукъ „до“. Споемъ его.

— Хорошо. Теперь послушайте, что я вамъ еще спою (поетъ $\overset{1}{\underset{a}{\text{а}}}$ $\overset{1}{\underset{a}{\text{а}}}$).

— Измѣнился-ли звукъ во второмъ „а“?

— Нѣтъ.

— А теперь? (поетъ $\overset{до}{\underset{a}{\text{а}}}$ — $\overset{ре}{\underset{a}{\text{а}}}$).

— Да, теперь измѣнился: второй звукъ выше перваго.

Учитель играетъ на скрипкѣ тѣ же звуки и на той же высотѣ, какъ спѣлъ.

— Такъ, я съигралъ тѣ же звуки, которые спѣлъ.

— Спойте вы мнѣ такъ, какъ я вамъ спѣлъ. — Поютъ по нѣсколько разъ звуки до и ре на гласную „а“, считая по 4, 3, 2 и 1 ударь. Учитель слѣдитъ за сліяніемъ перваго звука со вторымъ, ихъ высотой.

Для того же, чтобы сліяніе перваго звука со вторымъ было хорошо, нужно стараться воздухъ вдохнуть только въ началѣ, предъ первымъ звукомъ и такъ упражнять съ отдыхами нѣсколько разъ

напр. $\overset{1...}{\underset{a}{\text{а}}} \overset{2...}{\underset{a}{\text{а}}} \mid \overset{2...}{\underset{a}{\text{а}}} \overset{1...}{\underset{a}{\text{а}}} \mid \overset{1}{\underset{a}{\text{а}}} \ 2 \ 1 \ 2 \ 1 \ 2 \ 1 \ 2...$

Запятая показываетъ мѣсто вдоха.

Примѣчаніе. Цифра одна сама по себѣ, какая бы она ни была по величинѣ, равна удару (четверти), напр. 1, 2, 3 и т. д., съ точкой съ правой стороны 1. 2. — двумъ ударамъ (четвертямъ), съ 2-мя точками 1.. 2.. — тремъ ударамъ и съ 3-мя точками 1... 2... — четыремъ ударамъ, а 0 означаетъ знакъ молчанія, или паузу.

Потомъ это упражненіе можно пѣть быстрее и, взявъ воз-

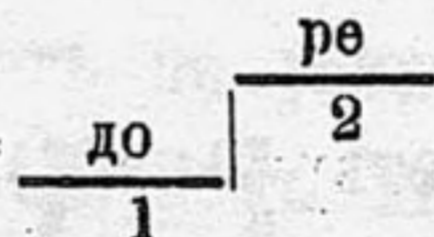
духъ вначалѣ пѣнія, гдѣ запятая (,) и во время пѣнія слѣдующаго упражненія израсходовать его весь.

Послѣ удачнаго слянія перваго звука со вторымъ, сообщитъ учащимся, что новый звукъ называется „ре“. Пѣть тѣ-же упражненія, называя новый звукъ своимъ именемъ: до, ре, до, ре...

— Сколько же мы теперь знаемъ звуковъ?

— Два: низкій „до“, по счету первый и высокій „ре“, по счету второй.

— Если бы мы эти звуки записали лѣсенкой, то потребовалось бы намъ двѣ ступеньки

-- Слушайте, я вамъ спою молитву, а вы мнѣ скажите, какіе я для этой молитвы взялъ звуки:

1 1 1 2. 2. 1...
Го спо ди по ми луй.

1 1 2 2 1...
Те бѣ Го спо ди.

По дай Го спо ди.

Учащіеся отгадываютъ звуки, записываютъ ихъ, поютъ, сами и считаютъ.

Примѣчаніе. Въ программѣ второклассныхъ школъ рекомендуется такой порядокъ: 1) выслушать, 2) записать слова, 3) записать высоту звуковъ, 4) записать длительность.

Идетъ музыкальная диктовка, которая состоитъ въ слѣдующемъ:

1) учитель пишетъ на доскѣ цифрами 1, 2, и указывая то на первую, то на вторую цифру, заставляетъ учениковъ пѣть по этимъ указаніямъ. 2) Учитель говоритъ, что будетъ пѣть два звука „а, у“, ученики записываютъ у себя буквы „а, у“. Учитель поетъ $\overset{1}{\text{а}}, \overset{2}{\text{у}}$, ученики записываютъ $\overset{1}{\text{а}}, \overset{2}{\text{у}}$ или наоборотъ $\overset{2}{\text{у}}, \overset{1}{\text{а}}$ и т. д.

3) Учитель поетъ звукъ „до“, ученики „ре“ и обратно.

4) Учитель поетъ эти же звуки „а, у“, но уже въ разныхъ величинахъ по длительности, напр. $\overset{1}{\text{а}}, \overset{2}{\text{у}}$ и т. п.

5) Учитель поетъ три звука, а ученики записываютъ ихъ въ своихъ тетрадяхъ, напр. $\overset{1}{\text{а}}, \overset{1}{\text{а}}, \overset{2}{\text{а}}, \overset{1}{\text{а}}, \overset{2}{\text{а}}, \overset{1}{\text{а}}$ и т. д.

6) Далѣе предлагается запись, напр. молитвы, пропѣтой учителемъ

1 1 1 2. 2. 1...
Го спо ди по ми луй

Такую диктовку необходимо, какъ можно разнообразить и вести непременно на каждомъ изъ слѣдующихъ уроковъ, на которыхъ изученныхъ звуковъ въ распоряженіи будетъ больше и диктовка, слѣдовательно, д. б. разнообразнѣе.

Послѣ усвоенія высоты звука „ре“ показать учащимся, какъ записывать его нотой въ 4, 3, 2 и 1 ударъ (четверть) 2... ; 2.. ; 2. ; 2

— Перевести это на квадр. и круглыя ноты.

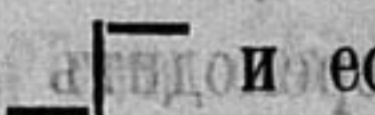
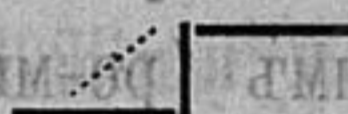
— Ну, такъ что же — новая нота выше записана ноты „до“?

— Да, выше.

— Если мы съ вами пойдемъ вверхъ по лѣсенкѣ и пройдя двѣ ступеньки (показать рисунокъ), будемъ ближе къ верху лѣстницы, или нѣтъ?

— Да, ближе.

— Значитъ мы сколько нибудь уже прошли вверхъ?

— Да сдѣлали промежутокъ, разстояніе и если бы мы его смѣрили, то вышель бы, положимъ аршинъ

— Такъ у насъ и между звуками есть промежутки, разстоянія, которые измѣряются только не аршинами, а тонами.

— Слѣдовательно между до | ^{ре} будетъ не аршинъ, а тонъ.

Учитель составляетъ разные примѣрчики для пѣнія напр.:

1 1 2. 1 1 2. 1. ;

1. 1. 2. 2 2 1... ; 1. 2 2 1. ; 1. 2. 1. 2.. 1... ;

1 1 2 2 1. 2 2 1. ; 2 2 1 1 2. 1. ;

2. 1 1 2 2 1. или см. упражненія.

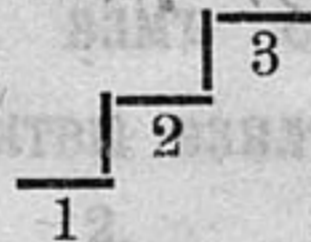
Общее замѣчаніе. Внимательно слѣдить за сліяніемъ звуковъ „до и ре“, чтобы учащіеся не отрывали ихъ одинъ отъ другого, чтобы не было между звуками остановокъ, а соединяли бы ихъ („легато“) одинъ съ другимъ, вдыхая воздухъ въ указанныхъ только учителемъ мѣстахъ, напр., 1 2 1 2 1 2 1 2... и т. д., а не такъ: „до“ и остановки, ре и остановки... Пѣніе новаго звука всякаго на гласную „а“ положенія подбородка, языка, губъ и проч. не измѣняетъ, а сохраняетъ согласно указаннымъ въ введеніи правиламъ. Учащихся чаще ободрять, чтобы они брали звуки безъ боязни, увѣренно. Смѣху здѣсь не мѣсто.

Звукъ „ми“.

Повтореніе звуковъ до и ре. Затѣмъ учитель приглашаетъ учащихся прослушать, сколько и какіе звуки онъ споетъ, или съиграетъ на скрипкѣ. $\begin{pmatrix} 1 & 2 & 2 & 1 \\ a & a; & a & a \end{pmatrix}$ а потомъ присоединяетъ къ этимъ двумъ звукамъ третій звукъ на гласную „а“ голосомъ, или на скрипкѣ, а еще лучше попеременно. Учащіеся слушаютъ и находятъ разницу въ высотѣ этихъ звуковъ.

— Какая же разница?

— Первый звукъ есть самый низкій, второй повыше, а третій еще выше. При записываніи этихъ трехъ звуковъ лѣсенкой выйдетъ такъ:

Послѣ уясненія разницы въ высотѣ между тремя звуками учитель переходитъ къ измѣренію разстоянія между вторымъ и третьимъ (ре-ми) звуками. Получается тонъ.

— А какъ велико будетъ разстояніе, если мы перейдемъ съ первой ступеньки сразу на третью?

— Два тона.

Предлагается упражненіе на три звука, напр.:

1... 2... 3... 1. 2. 3. 1 2 3
а а а; а а а а а а и т. д.

Пѣть эти звуки тщательно и наизусть до яснаго представленія учащимися относительной высоты трехъ звуковъ и чистоты въ интонаціи ихъ.

Примѣчаніе. Интонаціей называется выраженіе звуковъ на соотвѣтственной имъ высотѣ. Ученики большею частью понижаютъ звукъ „ми“. Для избѣжанія этого полезно заставлять ихъ дѣлать легкое удареніе голосомъ на звукъ „ми“.

Обратно пѣть три звука $\begin{matrix} 3 & 2 & 1 \\ a & a & a \end{matrix}$ и т. д. Учитель составляетъ подходящія упражненія на эти три звука, напр.

$1\ 2\ 1\ 2\ 1\ 2\ 0\ 2\ 3\ 2\ 3\ 2\ 3\ 0\ 3\ 2\ 3\ 2\ 3\ 2\ 0\ 2\ 1\ 2\ 1\ 2\ 1$
а а
или $1\ 1\ 2\ 2\ 3\ 3\ 2\ 2\ 3\ 3\ 2\ 2\ 1; \quad 1\ 1. (2)\ 3; \quad 1\ 2\ 3\ 1. 3; \quad 3\ 2\ 1\ 3. 1.$
а а а а а а а а а а

Не слѣдуетъ забывать слѣдить за дыханіемъ и положеніемъ другихъ органовъ, участвующихъ въ пѣніи. Послѣ подобныхъ упраж-

оній учитель сообщаетъ, что третій звукъ мы назовемъ „ми“. Новый звукъ запишемъ нотой на четвертой линіи въ ключѣ „до“ и на первой въ ключѣ „сопль“.

Упражненіе: Учащіеся лишуть новую ноту ацълыми половинными и четвертями. Отдохнувъ за изображеніемъ ноты „ми“, учитель вновь упражняетъ учащихъ, которые называютъ уже третій звукъ своимъ именемъ „ми“ и считаютъ рукой, напр.

1 1 2 2 3 3 2 3 2 3 1. — || 1 1 3 2 1 ...

Раздѣливъ классъ на три группы, учитель назначаетъ одной звукъ „до“, другой „ре“ и третьей „ми“, но не одновременно, конечно, пѣть эти три звука, а по указанію учителя. Учитель сказалъ „до“ и первая группа поетъ звукъ „до“, учитель называетъ „ми“ и третья группа поетъ звукъ „ми“ и т. д. Такимъ путемъ учитель добивается отъ учениковъ яснаго и отчетливаго представленія звука и запоминанія его. Звуки эти становятся для нихъ извѣстны, какъ бы какія вещи хорошо знакомыя и часто встрѣчающіяся, — это развитіе тональнаго чувства.

Примѣчаніе. Всякій урокъ необходимо вести оживленно, поднимать чаще то одного, то другого ученика и ни одного ученика въ классѣ не оставлять безъ вниманія. Плохихъ учениковъ разсадить между учениками хорошими. Для разнообразія урока и еще лучшаго усвоенія звуковъ, по примѣру прежнихъ уроковъ, предлагается музыкальная диктовка. Учитель поетъ, напр.

1. 3. А минь.

— Какіе я употребилъ здѣсь звуки? Учащіеся записываютъ слова, подписываютъ сверху ноты, опредѣливъ ихъ длительность. См. упражненія на звукъ „ми“.

Примѣчаніе. При изученіи молитвы „Богородице Дѣво“ г. Карасевъ предлагаетъ ученикамъ понятіе о словахъ „гласъ и строка“... Вы, конечно, были у всенощной въ церкви и замѣтили, что тамъ поютъ различныя пѣсно-

пѣнія и на различные мотивы. Молитва „Богородице Дѣво“ поется на одинъ, а „Взбранной воеводѣ“ на другой ладъ. „Достойно есть“ также, какъ и „Взбранной воеводѣ“, „Рождество Твое, Христе Боже нашъ“ на такой же ладъ, какъ и „Богородице“. Вотъ эти мотивы — лады и называются еще гласами. „Богородице Дѣво“ будемъ пѣть въ 4-мъ гласѣ, а всѣхъ гласовъ 8. Разсмотрите, изъ какихъ нотъ состоитъ это пѣснопѣніе, — начальныя и конечныя ноты и т. д. Это пѣснопѣніе раздѣлено еще черточками на части — строки. Какія ноты въ 1-й строкѣ? До-ми-ре-до. Какія ноты во второй строкѣ? Ре и до. По образцу этихъ двухъ повторяющихся одна за другой строкъ поется вся молитва „Богородице Дѣво“.

6.

Звукъ „фа“. Полутонъ. Особенности значки (фермата).

Послѣ повторенія трехъ выученныхъ звуковъ „до, ре, ми“ учитель, пропѣвъ еще разъ самъ „до, ре, ми“, присоединяетъ къ тремъ звукамъ четвертый:

1 2 3 4 3 4
 а а а а а а

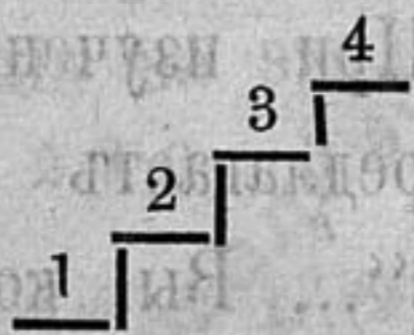
— Спрашиваетъ сколько онъ спѣлъ звуковъ? (Слѣдуетъ отвѣтъ).

— Такъ, четыре.

— А теперь сколько я звуковъ сыгралъ и тѣ ли это звуки, которые я спѣлъ? (Слѣдуетъ отвѣтъ).

— Вѣрно, тѣ же. — Спойте сами.

— Теперь слушайте внимательнѣе, вездѣ-ли я голосомъ поднимаюсь одинаково, т. е. вездѣ-ли у меня одинаковыя разстоянія между звуками? (Поетъ рѣже и какъ можно отчетливѣе $\overset{1}{\text{а}} \overset{2}{\text{а}} \overset{3}{\text{а}} \overset{4}{\text{а}}$). Повторять это нужно до тѣхъ поръ, пока учащіеся не найдутъ, что отъ третьяго звука къ четвертому разстояніе меньше. Запишемъ теперь эти четыре звука лѣсенкой, соблюдая разстоянія между ступеньками.

Смѣримъ лѣсенку аршиномъ, получится

1 1 арш. 2 1 арш. 3 пол-арш. 4

Замѣнимъ аршинъ тономъ, а полъ-аршина—половиной тона. Получимъ слѣдующее: между 1-й и 2-й ступенями тонъ, между 2-й и 3-й тонъ, а между 3-й и 4-й ступ. половина тона, или иначе сказать — полутонъ.

— Такъ сколько же мы теперь выучили звуковъ? — Какія между ними разстоянія? — Четвертый звукъ называется „фа“.

— Спойте же мнѣ теперь эти звуки, называя ихъ своими именами (поютъ всѣ, по-трое. . по одному: до, ре, ми, фа и обратно).

Упражненіе. Пѣть означенные звуки въ разныхъ сліяніяхъ ихъ.

1 1 2 2 3 3 4 4; 4 4 3 3 2 2 1 1; 1 2 1 2 0 2 3
2 3 0 3 4 3 4 0 4 3 4 3 0 3 2 3 2 0 2 1 2 1 и т. д.

Можно эти четыре звука написать на доскѣ и, указывая въ разбивку, то на одинъ, то на другой, заставляя учащихся пѣть эти звуки.

	Ученики.	Учитель.	Ученики.	
1-я строка . . .	до	ре	ми	до-ми
2-я строка . . .	ре	ми	фа	ре-фа

Не всегда удастся въ одинъ урокъ выучить пѣніе такого труднаго перехода, какъ ре-фа; фа-ре, но учитель видитъ успѣхи своихъ учениковъ и потому замѣтитъ, можно-ли ему заняться изученіемъ такого перехода, или еще рано. Послѣ упражненій общается учащимся, какъ и гдѣ записывается новый звукъ „фа“: въ ключѣ „до“ между 4-й и 5-й линіями, а въ ключѣ „соль“ между 1-й и 2-й. Учащіеся отдыхаютъ отъ пѣнія и записываютъ у себя новую ноту „фа“ въ разныхъ ея видахъ. Составьте упражненіе въ родѣ такого:

1 1 3 3 2 2 4 4 3 3 2 2 1.

Напишите нотами и въ концѣ примѣните =| или воспользуйтесь приложенными упражненіями на звукъ „фа“.

Примѣчаніе. =| знакъ ставится въ концѣ и имѣетъ значеніе ферматы (см. въ «темпѣ»). Между чертами= должно находиться то мѣсто, которое занимаетъ нота заключительнаго знака. Если этотъ знакъ встрѣчается въ срединѣ пѣснопѣнія, то онъ равняется двумъ цѣлымъ нотамъ.

На этомъ урокъ предлагается изученіе молитвы „Достойно
удесть“, или другой какой-либо подходящей по такому примѣрно
плану:

— Кто знаетъ молитву „Достойно десть“? — Прочитай. Про-
читайте всѣ вмѣстѣ ясно и отчетливо по слогамъ. Подъ удари
моей руки.

— О комъ въ этой молитвѣ говорится?

— Напишите мнѣ два слова этой молитвы: „Достойно
1 2 3 4
десть“.

— Слушайте, я спою ихъ вамъ: „до стой но десть“ —

Сколько здѣсь слышится звуковъ? — Какіе они? — Всѣ ли одина-
ковы по своей длительности? — Какія между ними разстоянія? Спойте
4 3 3 2 2 1

сами это. Запишите ноты. Слушайте дальше: я ко во ис ти ну.

Снова разборъ и наконецъ пѣніе по этимъ двумъ строкамъ напѣ-
ва всей молитвы. См. упражненія на звукъ „фа“.

м-од	мм	од	7.
Звукъ „соль“. Размѣръ, тактъ.			
ф-од	ф	мм	од

Послѣ обычнаго повторенія пройденныхъ четырехъ звуковъ
учитель самъ еще пропѣваетъ эти четыре звука и присоединяетъ
къ нимъ пятый звукъ.

1 2 3 4 5

— Сколько я спѣлъ звуковъ? — Пять.

— Такъ слушайте еще (учитель проигрываетъ эти звуки
на скрипкѣ).

Теперь сами споите эти пять звуковъ всѣ вмѣстѣ, по нѣ-
сколько, по двое, по одному и т. д.

Поютъ ^{1 2 3 4 5}_а до тѣхъ поръ, пока учитель не удовле-
творится правильной интонаціей, какъ 5-го, такъ равно и всѣхъ
въ связи пяти звуковъ.

Примѣчаніе. Дѣти часто пятый звукъ понижаютъ.
Рекомендуется для избѣжанія этой ошибки на пятомъ звукѣ
тоже дѣлать легкое удареніе голосомъ, какъ мы дѣлали при
изученіи третьяго звука „ми“.

Опредѣляютъ, какъ велико разстояніе между 4 и 5-мъ зву-

ками. — Говорятъ, тонъ. Упражнение. Пѣніе пяти звуковъ на гласную „а“ съ разныхъ тонокъ, т. е. принимая сначала „до“ за обыкновенное по высотѣ, потомъ на полутонъ выше, еще на полутонъ и т. д.

1 2 3 4 5 | 1 2 3 4 5 | 2 3 4 5 6 | 2 3 4 5 6 и т. д.

а а а а
Если же это упражнение для учащихся окажется не по силамъ, то пойте, поднимаясь цѣлыми тонами.

1 2 3 4 5 | 2 3 4 5 6 | 3 4 5 6 7 | 4 5 6 7 8 ||

а
Пѣть это упражнение на разныя гласныя: „а, о, и, у, е“.

Примѣчаніе. О значеніи помѣщеннаго здѣсь діеза и бемоля см. впереди: въ главѣ „о построеніи мажорныхъ гаммъ и церковной гаммы“.

Поупражнявъ такъ учащихся, учитель сообщаетъ, что 5-й звукъ называется „соль“ и ставится на 5-й линейкѣ, а въ ключѣ „соль“ на второй и имѣетъ одинаковое названіе съ ключомъ „соль“.

— Такъ спойте же мнѣ всѣ пять звуковъ, называя ихъ по имени.

Примѣчаніе. Мы съ вами дошли до такого звука, на которомъ въ соединеніи съ прежнимъ хорошо ставить голосъ. Вотъ что по этому поводу говоритъ Гарно, предлагая слѣдующее упражнение.

pp
4 5 4 5 | 4.. 0 | 4 5 4 5 | 4.. 0 |

у
о
а
е
и

„Пойте каждую ноту отчетливо, ясно, плавно. Связывайте звуки, но не растягивайте ихъ. Они должны походить на нить жемчуга: каждая жемчужина выдѣляется ясно и отчетливо, но тѣмъ не менѣе они нанизаны на нить общую для всѣхъ и составляютъ одно непрерывное цѣлое. Пойте не громко, но чистой интонаціей. Держите выше челюсти, губы и языкъ неподвижно. Начинайте медленно и не ускоряйте“. Пѣть это упражнение можно на разныхъ высотахъ, но не выше конечно предѣльныхъ

звукѣ человѣческаго. Упражнение это очень хорошее и я его примѣняю къ дѣлу постоянно.

Послѣ пѣнія вокализовъ можно написать упражнение и пѣть его, называя ноты своими именами:

1 1 3 3 2. 1. 1 3 6 4 3. 2. 1..

(Переложите на ноты) или другія. См. упражненія на звукъ „соль“. Заставлять учащихся перейти голосомъ съ 1 на 5 звукъ и обратно.

Музыкальная диктовка въ предѣлѣ пяти звукѣ.

Примѣчаніе. Въ программѣ второклассныхъ школъ подѣ литерой 3 рекомендуется твердое изученіе раздѣльнаго тона (фа—соль). Для развитія же слуховой памяти и провѣрки тональнаго чувства употребляется диктовка отдѣльных ступеней, интервалловъ (см впереди) и цѣлыхъ фразъ. Отдѣльныя ступени диктуются такъ: а) „ученики должны пропѣть нѣсколько разъ до, ре, ми, фа, соль. б) Послѣ минутной паузы учитель поетъ тѣ-же ступени порознь на звукъ „а“, ученики же должны назвать каждый звукъ именемъ ступени. Затѣмъ происходитъ обратная диктовка: учитель диктуетъ лишь названія ступеней—ученики же *поютъ* эти ступени. Письменная диктовка нотныхъ фразъ (напр. Воскресни Боже 2. 3 4 5. 4 3 2). Записывать нотами въ ключѣ „соль“, который должно ввести въ употребленіе одновременно *съ изученіемъ ноты „соль“*, переложеніе мелодій (мотивовъ) изъ ключа альтоваго въ ключъ „соль“, чтеніе и пѣніе одного и того же упражненія въ обоихъ ключахъ, списыванье съ обихода въ ключѣ „соль“—всѣ эти упражненія м. б. предметомъ домашнихъ занятій учениковъ по церковному пѣнію, а также самостоятельныхъ классныхъ работъ безъ помощи учителя“.

Съ этого урока изучающіе ключъ „соль“ знакомятся съ размѣромъ. Размѣръ—это дѣленіе музыкальнаго сочиненія на равныя части. Размѣръ обозначается двумя цифрами въ ключѣ, напр. $\frac{2}{4}$ — размѣръ въ двѣ четверти. Онъ показываетъ, что всѣ слѣдующія музыкальныя сочиненія будутъ раздѣлены на такія

части (кѣточки), въ каждой изъ которыхъ будетъ по двѣ четверти, такъ: $\frac{2}{4}$ 1. | 1. 1 ||

— Этотъ примѣръ покажите на нотахъ. Такая кѣточка, имѣющая въ себѣ одну или нѣсколько нотъ, отдѣленныхъ черточкой, называется тактомъ. Размѣръ въ $\frac{2}{4}$ рукой измѣряется такъ: внизъ и вверхъ, и въ каждое изъ этихъ движеній нужно пропѣть одну четвертную ноту.—А какъ просчитать первый тактъ въ выше приведенномъ примѣрѣ | 1. | ?—Назвать ноту „до“ одинъ разъ, а рукой сдѣлать два движенія: внизъ и вверхъ.

Примѣчаніе. Старайтесь не слишкомъ далеко отводить руку въ сторону, чтобы не сдѣлать лишняго движенія (третьяго) рукой, когда вы возвращаетесь къ первому движенію, такъ |||, а не такъ |

Упражненіе. Пѣть наизусть, выученные пять звуковъ въ размѣрѣ $\frac{2}{4}$, а потомъ по нотамъ, или цифрамъ

$\frac{2}{4}$ 1. | 2. | 3. | 4. | 5. | или 1 1 | 2 2 | 3 3
4 4 | 5 5 || 1 1 | 2 2 | 3. | 4 4 | 5. || и т. д.
или сверху 5 5 | 4. | 3 3 | 2. | 1 1 | 1. ||

8.

Звукъ „ля“. Размѣръ „с“. Паузы.

Повтореніе изученныхъ пяти звуковъ и изученіе шестого звука „ля“.

— Сколько спѣлъ я звуковъ?—А съиграль?

— Кто мнѣ споетъ эти шесть звуковъ?

— Спойте двое, четверо, по одному. — Спойте всѣ.—Спойте вы двое — первые два звука, а вы — дальше два, ваша парта остальные, сверху же пойте всѣ вмѣстѣ. Ваша половина класса возьметъ первый звукъ, а ваша сразу шестой на гласную „а“. Всѣ возьмите 1-й и 6-й и обратно. Поютъ наизусть упражненіе, предложенное со словъ учителя.

1 2 3 4 5 6; 6 5 4 3 2 1, 1. 6.; 6. 1.; 6. 4. 1.
а а а а а а
1 1 3 3 4. 6.; 6 6 4 4. 1. и т. п.

Связавъ такимъ образомъ 6-й звукъ съ предъидущими, учитель объявляетъ, что 6-й звукъ называется „ля“. — Спойте всѣ звуки, называя ихъ по имени.

— А замѣтили-ли вы, какъ велико разстояніе между 5 и 6 звуками? — Цѣлый тонъ. Запишемъ всѣ выученные звуки лѣсенкой.

— Кто мнѣ назоветъ по порядку всѣ разстоянія между этими ступенями? — Изъ рисунка мы видимъ, что шестая ступень выше пятой, гдѣ же теперь поставить ноту „ля“ на нотномъ станкѣ? — Кто догадается? — Выше пятой линіи, или между 2-й и 3-й линіями въ ключѣ „соль“. Учащіеся записываютъ въ своихъ тетрадяхъ ноту „ля“ въ разныхъ ея видахъ по длительности.

Упражненія: 1 2 3 4 5 6; 6 5 6 5 6 5 4 3 2 1.
 1. 3. 5. 4. 5. 6.; 1. 4. 3. 2 3 4 5 6; 1 2 1 2 2 3 2 3
 3 4 3 4 4 5 4 5 5 6 5 6; ; 1 6 5 4 3 5 4 2 1; 1 1 3. 6... 5 3 1..
 6 5 6 5 4 3 4 2 1; 1. 5. 6. 3. 4. 5. 1...; 1. 3. 2. 4. 3. 5. 4. 6;
 1. 4. 2. 5. 3. 6; 1. 5. 2. 6.; 6. 2. 5. 1. 4. 1. и съ конца.

Примѣчаніе. При переходѣ голоса съ перваго звука на шестой и обратно избѣгать дѣлать голосомъ длинныя перетяжки, а брать звуки голосомъ чисто, сразу почти, потому что эти перетяжки красивы только у опытнаго пѣвца, хотя, впрочемъ, и дѣти достигаютъ этого съ успѣхомъ. Перетяжка — переносъ голоса (*portamento*) съ одного звука на другой состоитъ въ томъ, что голосъ, опускаясь, какъ бы задѣваетъ сосѣдніе звуки, прежде чѣмъ попасть на конечный свой звукъ: 6 1. Въ искусно сдѣланномъ переносѣ голоса звукъ, какъ то тащится, постепенно опускаясь, или поднимаясь.

Послѣ сего учитель даетъ подходящую молитву (см. въ упражн. на зв. „ля“) или пѣсенку въ родѣ „за моремъ синичка“, въ которой дѣлается переносъ голоса съ „соль“ на „до“ и съ „до“ на „ля“.

С 1 2 3 4 | 5. 1 1 | 6. 6 6 | 6. 00 |
 За мо ремъ си ни чка не пышно жи ла
 5 5 5 5 | 6 5 4 3 | 2 4 3 2 | 1. 00 ||
 не пышно жи ла— пи во ва— ри ва ла

Пѣсенку эту переложить на ноты.

Изучающіе ключъ «соль» знакомятся съ новымъ размѣромъ въ четыре четверти «С» (де), который есть ничто иное, какъ размѣръ, сложенный изъ размѣра въ $\frac{2}{4}$, взятаго два раза $2 \times 2 = 4$. Въ ключѣ записывается онъ русскимъ «С» или латинскимъ «C» (де), какъ и называется. Каждый тактъ въ данномъ размѣрѣ можетъ быть заполненъ нотами какими угодно и сколько бы ихъ ни было вписано въ тактъ, но лишь бы каждый тактъ давалъ сумму четырехъ четвертей. Для наглядности можно учащимся предложить насыпать чай въ фунтовые ящички. Известно, что чай у насъ продается въ пачкахъ въ фунтъ, полфунта, четверть... Ну, положимъ, васъ просятъ выслать въ фунтовой коробкѣ чаю, сколько же вамъ нужно купить пачекъ чаю, чтобы заполнить ящичекъ?—Пачку въ фунтъ, или двѣ по полфунта, или четыре по четверти фунта. Если же эти ящички съ чаемъ перевести на такты и заполнить ихъ нотами, то выйдетъ такъ:

Пустые ящички, или такты.

С

З а п о л н е н н ы е.

1 ф. 2 полф. 4 четверти.

С

5. 5. 5. 5 5 5 5

Показать это на нотахъ.

Въ цѣннй размѣръ „С“ высчитывается рукою такъ:

Въ каждое изъ этихъ движеній нужно спѣть одну четверть.

А какъ просчитать рукою, если въ тактъ встрѣтятся половинныя ноты | 1. 1. |? — На каждую ноту употребить два движенія, потому что въ ней по двѣ четверти

— Такой тактъ какъ просчитать | 1. 1. 1 |? — На первую четверть одно движеніе (первое), на половинную ноту два слѣдую-

щихъ движенія (2 и 3-е) и на послѣднюю ноту одно (4-е) движеніе. Соединивъ опять всѣ движенія, получится данный выше рисунокъ для движенія руки.

Въ намѣченной нами пѣсенкѣ встрѣчаются еще незнакомые вамъ значки (послѣ „ля“ въ 4-мъ тактѣ и въ концѣ, послѣ „до“). Значки эти называются паузами, отъ слова пауза. Паузы, или знаки молчанія, хотя и не поются, но въ счетъ принимаются, потому-что занимаютъ извѣстную часть такта по времени и по мѣсту. Паузы по длительности своей бываютъ такія же, какъ ноты т. е. въ 4, 3, 2 и 1 четверть. Показать на станкѣ.

Примѣчаніе. Въ цифрахъ паузы означаются нулемъ или нулемъ съ точками: $0=1$; $0.=2$; $0..=3$; $0...=4$ четвертямъ.

9.

Звукъ „си“. Размѣръ $\frac{3}{4}$.

При изученіи звука „си“ соблюдаются тѣ же приемы, какъ напр. при изученіи звука „ре или соль“ и т. п. гдѣ имѣется разстояніе въ цѣлый тонъ, потому что отъ „ля“ къ „си“ разстояніе тонъ. Особенное вниманіе нужно обратить на то, что звукъ „си“ удобнѣе изучать въ связи съ звуками „ля и соль“, не касаясь нижнихъ фа, ми и т. д. Если же звукъ „си“ будетъ изучаться въ связи со всѣми прежде выученными звуками, то учитель долженъ какъ можно внимательнѣе отнестись къ чистотѣ интонаціи, особенно при движеніи внизъ: си, ля, соль, фа, ми, ре, до. Въ этомъ движеніи учащіеся часто неправильно берутъ звукъ „фа“. Послѣ усвоенія звука „си“ учитель заявляетъ, какъ этотъ звукъ записать нотой: на 1-й добавочной надъ станкомъ, или круглой нотой на 3-й линіи.

Примѣчаніе. Палочку у круглыхъ нотъ, начиная съ 3-й линіи пишутъ внизъ съ лѣвой стороны.

Ознакомившись достаточно съ размѣрами въ $\frac{2}{4}$ и C, учитель переходитъ къ изученію размѣра въ $\frac{3}{4}$ три четверти. Цифры $\frac{3}{4}$ показываютъ, что всѣ ноты въ музыкал. сочиненіяхъ будутъ раз-

дѣлены на такія кліточки (такты), въ каждой изъ которыхъ будетъ по три четверти, напр.:

$\frac{3}{4}$ 5.. | 5. 5 | 5 5 5 | 5. 0 | 0. 5 ||

Рукой этотъ, размѣръ просчитывается такъ: и въ каждое изъ этихъ движеній слѣдуетъ пропѣть одну четверть.

Просчитайте мнѣ слѣдующій тактъ | 1. 1|? — На первую ноту дать два первыхъ движенія, а на послѣднюю — третье. — А этотъ тактъ | 0 1 1 |? — На первое движеніе — пауза, а на слѣдующія два движенія по четверти.

Упражненіе. Писать самостоятельно такты въ разныхъ размѣрахъ: $\frac{2}{4}$, С и $\frac{3}{4}$. Пѣніе упражненій (см. упражненія на звукъ „си“).

10.

Верхнее „до“. Новый полутонъ. Гамма.

Мы съ вами прошли всѣ звуки, которые употребляются въ пѣніи.

— А сколько же ихъ? — Семь: до, ре, ми и т. д. — Спойте-ка ихъ. — А кто помнитъ, какія у насъ разстоянія между этими звуками?... Итакъ, мы съ вами выучили семь звуковъ и если къ этимъ семи звукамъ прибавимъ еще одинъ, по счету восьмой (8 или $\dot{1}$), то получится рядъ звуковъ, который называется гаммой. Учитель поетъ на гласную «а» или играетъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. Учащіеся слушаютъ и соображаютъ, сколько учитель спѣлъ звуковъ. Спойте такъ всѣ, трое, двое, по одному и т. д.

Кто мнѣ теперь споетъ нижнее, по счету первое «а» и верхнее, по счету восьмое «а»? Поютъ. Спойте половина класса нижнее «а», а вторая половина верхнее «а». Спойте вмѣстѣ и верхнее и нижнее «а», т. е. 1-е и 8-е. — Не замѣчаетъ-ли кто сходства между этими звуками, т. е. 1 и 8? — Вѣрно: 8-й звукъ — это тотъ же первый, только тоньше его. Поэтому мы и назовемъ восьмой звукъ тоже „до“, но только верхнее, тонкое и запишемъ его цифрой 8 или единицей съ точкой вверху $\dot{1}$. Нотою этотъ звукъ записывается выше первой добавочной надъ станкомъ, или круглою нотою между 3 и 4 линиями. Учитель играетъ на скрипкѣ, а ученики поютъ всѣ восемь звуковъ на принадлежащей имъ

высотѣ, а во второй разъ учитель играетъ тѣ же звуки, но начинаетъ съ верхняго „до“, а учащіеся поютъ, какъ пѣли

Учитель	8	2̇	3̇	4	5	6	7	8
Ученики	1	2	3	4	5	6	7	8

— Замѣчается ли разница между скрипкой и вами? — Если учащіеся не отгадаютъ сразу, то продѣлать это еще разъ и тогда они скажутъ, что учитель играетъ тѣ-же звуки, но лишь выше, тоньше они противъ тѣхъ, которые поютъ ученики. Отсюда мы видимъ, что у насъ всего семь звуковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ нихъ можетъ быть толстый и тонкій, или низкій и высокій. Высокіе звуки записываются тѣми же цифрами, но лишь сверху надъ ними ставятъ точки.

Напр. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (1) 2̇ 3̇ 4̇ 5̇ и т. д.

Въ нотахъ квадратныхъ и круглыхъ добавляютъ линію надъ станкомъ, — показать это.

— А кто изъ васъ замѣтилъ, какое разстояніе между 7 и 8 звуками? — Полутонъ, а еще гдѣ есть полутонъ? — Сколько же у насъ получилось тоновъ и полутоновъ?

1	2	3	4	5	6	7	8
1 т.	1 т.	1/2 т.	1 т.	1 т.	1 т.	1/2 т.	

— Какъ же мы назвали такой рядъ звуковъ? — Гаммой.

Примѣчаніе. Каждая нота въ гаммѣ имѣетъ свое названіе: 1-я — тоника, 2-я — нижній вводный тонъ, 3-я — медіанта, 4-я — субдоминанта, 5-я — доминанта, 6-я — медіанта верхняя, 7-я — вводный тонъ, 8-я — верхняя тоника.

Въ церковномъ пѣніи употребляются еще звуки ниже нижняго „до“ и слѣдовательно низкіе, толстые по отношенію къ верхнимъ одноименнымъ звукамъ: 1 7 6 5. — Показать гдѣ эти ноты записываются на нотосцѣ. См. упражненія на звукъ „до“. Въ обиходѣ ирмосы Богоявленію до VI пѣсни.

Церковная гамма.

Изучивши такую легкую и удобопонятную гамму „до“, легко перейти ко всякой другой гаммѣ и въ томъ числѣ къ церковной гаммѣ, которая имѣетъ нѣкоторыя особенности въ дѣлѣ ея построе-

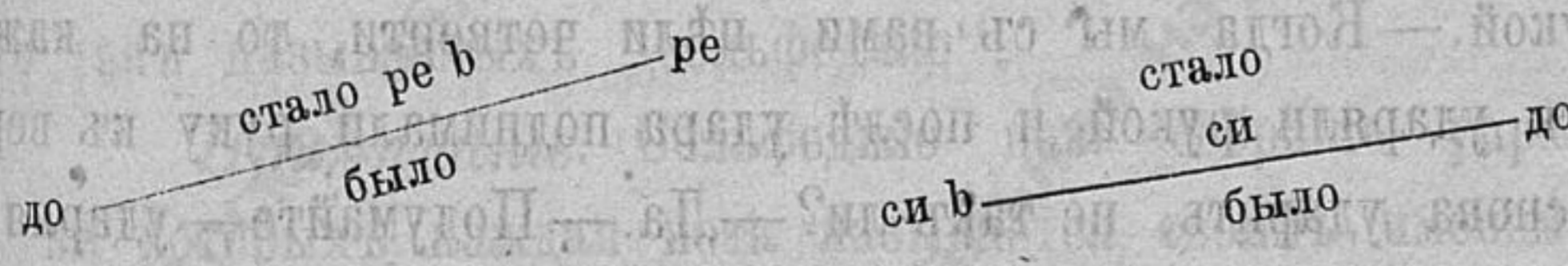
нія. При изученіи гаммы „до“ намъ не трудно было замѣтить, что эта гамма состоитъ изъ двухъ равныхъ половинъ по $2^{1/2}$ тона (тетрахордъ) т. е. 1-й тетрахордъ $1 \overset{\frown}{2} \overset{\frown}{3} \overset{\frown}{4}$

2-й тетрахордъ $5 \overset{\frown}{6} \overset{\frown}{7} \overset{\frown}{8}$

Если же теперь мы спустимся отъ „до“ внизъ на звуки 7 6 5, то получимъ еще такую часть звуковъ, которые вмѣщаютъ въ себѣ $2^{1/2}$ тона.

$1 \quad 2 \quad 3$
5 6 7 1 1 2 3 4 4 5 6 7

При сличеніи этихъ частей мы замѣчаемъ, что третья часть неодинакова съ первыми двумя, потому-что имѣетъ въ себѣ три тона. Разногласіе происходитъ оттого, что разстояніе между 6 и 7 третьей части—тонъ, а въ первыхъ двухъ частяхъ на соответствующемъ мѣстѣ значитъ полтона. — Какъ же согласить третью часть съ первыми двумя?—А для этого у насъ имѣется въ распоряженіи знакъ пониженія, который называется бемолемъ. Бемоль понижаетъ ноту на полтона и пишется такъ *b*, въ церковномъ обиходѣ *θ*, при записываніи звуковъ цифрами — перечеркивается цифра слѣва 7 направо сверху внизъ и называется сначала данная нота, потомъ знакъ: „си бемоль“, а въ церковномъ звукорядѣ „сѣ“ или „ца“.—Какое же дѣйствіе бемоля?—Понижать звукъ, сокращать, или увеличивать разстояніе на полтона.

Примѣнивъ бемоль къ нотѣ „си“ въ третьей части, легко сравнить эту часть съ первыми двумя: $4 \overset{\frown}{5} \overset{\frown}{6} \overset{\frown}{7}$

Получились три части совершенно равныя, соединивъ которыя въ одно цѣлое, получимъ церковный звукорядъ, или гамму:

5 6 7 1 2 3 4 5 6 7

Нота „си“, пониженная бемолемъ, называется въ церковномъ звукорядѣ, какъ мы выше сказали, „сѣ“, или „ца“.

Упражненіе. Пѣніе церковнаго звукоряда и новаго полутона

Въ размѣрахъ опредѣленныхъ, какъ $\frac{2}{4}$, $\frac{3}{4}$, С и т. п. счетъ рукою дѣлается по другому способу: каждое движеніе руки для исполненія восьмыхъ разбивается пополамъ:—какъ просчитать рукою такой, напр. тактъ въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ 1 $\overline{11}$ 1?

На первую ноту сдѣлать одно движеніе (первое) во второе движеніе спѣть двѣ ноты, раздѣливъ его пополамъ и въ третье движеніе слѣдующую, послѣднюю ноту и т. д. Нота четвертная съ точкой и слѣдующая къ ней восьмая просчитываются такъ: на четверть съ точкой ударить два раза и во время подъема руки послѣ второго удара спѣть восьмую.

1 $\overline{2}$

На „до“ ударить два раза и во время подъема руки послѣ второго удара спѣть ноту „ре“. См. упражненія на восьмыя.

На этомъ кончается курсъ методики пѣнія. Цѣль моя—выучить нотную грамоту настолько, насколько это нужно ученикамъ—школьникамъ, чтобы они умѣли свободно читать ноты въ альтовомъ, или обиходномъ ключѣ и нетрудныя мелодіи въ ключѣ „соль“. Насколько успѣлъ я въ этомъ, написавъ эту книжку, покажетъ будущее.

Желающіе же совершенствоваться въ этомъ искусствѣ найдутъ въ продажѣ въ любомъ изъ музыкальныхъ магазиновъ очень много такъ называемыхъ „сольфеджіо“.

Примѣчаніе. Сольфеджіо наз. собраніе упражненій, въ которыхъ каждая нота называется своимъ именемъ: „до, ре“ и т. д. Они способствуютъ развитію слуха и отчасти голоса и научаютъ быстро читать ноты.

Послѣ внимательнаго усвоенія, сказаннаго въ предлагаемой методикѣ ими заниматься будетъ не трудно.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Н О В Ы Я К Н И Г И.

О христіанской семьѣ и связанныхъ съ нею вопросахъ. Проф. А. А. Бронзова. С.-Петербургъ. 1901 г. Ц. 20 к. О любви къ отечеству, по поводу взглядовъ Льва Толстого. Его же 1901 г. Ц. 20 к.

Обѣ брошюры суть публичныя чтенія въ помѣщеніи „Императорскаго Россійскаго общества спасанія на водахъ“, устроенныя „Православнымъ благотворительнымъ обществомъ ревнителей вѣры и милосердія“.

По содержанію брошюры, затрагивающія современныя вопросы и разрѣшающія ихъ въ согласіи съ христіанскимъ ученіемъ, интересны; написаны языкомъ живымъ.

Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ. Изд. Лопухина. т. 2-й. Ч. 1-я. 1901 г. Съ иллюстраціями.

Исторія церквей Константинопольской, Александрійской, Антиохійской, Іерусалимской, Новогреческой или Элладской, Кипрской и Синайской. Весь томъ заканчивается краткой характеристикой XIX вѣка въ церковно-религіозномъ отношеніи.

Въ книгѣ представлена масса собраннаго матеріала по изученію названныхъ церквей, доставленнаго какъ мѣстными, такъ и заграничными учеными.

Церковное благоустройство. Сборникъ дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ законоположеній, относящихся къ духовному вѣдомству. Москва. 1901 г.

Книга составляетъ безцлатное приложеніе къ духовн. журналу «Пастырскій Собесѣдникъ» 1901 г.

Содержаніе. Выпускъ I-й.

Извлеченіе изъ Свода Законовъ, т. 1-й.

Основные Государственные законы. О вѣрѣ. О законахъ. О власти верховнаго управленія.

Уставъ Духовныхъ Консисторій.

Объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомства (Высоч. утв. положенія 12 іюня 1890 г.).

Новая инструкція церковнымъ старостамъ (Высоч. утв. 12 іюня 1890 г.)—о новыхъ правилахъ приготовленія и продажи церковныхъ свѣчъ. О новыхъ формахъ приходо-расходныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей.

Инструкція благочинному приходскихъ церквей.

Инструкція благочинному монастырей.

Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. (Утв. Св. Синодомъ 25 мая 1888 года).

Правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ. Дополнительныя и разъяснительныя распоряженія по вопросамъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія духовенства. Правила о порядкѣ производства содержанія городскому и сельскому духовенству.

Положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты. (Высоч. утв. 26 февраля 1896 года).

Извлеченіе изъ Свода Законовъ. Т. I, ч. 2-я, изд. 1895 г. Учрежденіе канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ.

Учрежденіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія. Изд. 1892 г.

Сводъ губернскихъ учрежденій Томъ 2-й, изд. 1892 года. Положеніе о губернскихъ статистическихъ комитетахъ. О предметахъ вѣдомства полицейскаго управленія. Обязанности уѣздной полиціи.

Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ. Изд. 1892 г.

Городовое положеніе.

Извлеченіе изъ III-го тома Свода, изд. 1896 г. Сводъ уставовъ о службѣ гражданской.

Уставъ о воинской повинности. Томъ 4-й, изд. 1897 г.

Уставъ о воинскихъ повинностяхъ. Томъ IV, изд.

Уставъ о гербовомъ сборѣ. 1900 г. *).

Уставъ лѣсной. Томъ VIII, изд. 1893 г.

В ы п у с к ъ I I - й.

Извлеченіе изъ IX тома свода законовъ. Изд. 1899 года

О духовенствѣ. О разныхъ родахъ духовенства православ-

*) Въ 1901 г. съ марта вошелъ въ дѣйствіе новый герб. уставъ.

наго. О православномъ бѣломъ духовенствѣ. О правахъ и преимуществахъ монастырей и архіерейскихъ домовъ. О правахъ и преимуществахъ церквей.

Объ условіяхъ пріобрѣтенія (духовенствомъ) права потомственнаго дворянства. О сообщеніи личнаго дворянства. О почетныхъ гражданахъ. О евреяхъ принявшихъ православіе.

Объ актахъ состояній. О книгахъ и вѣдомостяхъ, содиржимыхъ для лицъ православнаго исповѣданія. О метрическихъ книгахъ для раскольниковъ и баптистовъ.

Извлеченіе изъ свода законовъ. Томъ X. Изд. 1900 г.

О союзѣ брачномъ. О вступленіи въ бракъ. О совершеніи брака. О доказательствахъ брачнаго союза. О признаніи браковъ недѣйствительными.

О расторженіи браковъ. О бракахъ смѣшанныхъ. О дѣтяхъ законныхъ, незаконныхъ и усыновленныхъ.

О порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество. Даръ, наслѣдованіе. Пользованіе церковнымъ имуществомъ. Права обществъ и братствъ пріобрѣтать имущество.

Уставъ врачебный. Т. XIII. Устройство кладбищъ. Мѣры къ пресеченію повальныхъ болѣзней.

Сводъ уставовъ о предупрежденіи и пресеченіи преступленій. Т. XIV.

Уставъ о цензурѣ печати. Т. XIV. О цензурѣ духовной.

Уставъ о ссыльныхъ. Т. XIV.

Уставъ о содержащихся подъ стражею. Т. XIV.

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Преступленія противъ вѣры; ереси и расколы. Оскорбленіе святыни и проч.

Уставъ гражданскаго судопроизводства. Законы о судопроизводствахъ и взысканіяхъ гражданскихъ. Т. XIV.

Уставъ уголовного судопроизводства.

Сводъ законовъ межевыхъ. Т. X, ч. 2-я. О намежеваніи земель для домовъ архіерейскихъ, къ монастырямъ и приходскимъ церквамъ.

Уставы дѣль *иностранныхъ исповѣданій*. Т. XI.

Уставъ строительный.]

О приходскихъ попечительствахъ.

Подробный перечень содержания книги показываетъ что она, заключаая въ себѣ позднѣйшія распоряженія по духовному вѣдомству, весьма полезна какъ справочная книга особенно въ селахъ, гдѣ нѣтъ возможности найти ни свода законовъ, ни особыхъ спеціальныхъ сборниковъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

ИНЖЕНЕРЪ-ТЕХНОЛОГА

С. Л. ЗЕЛИХМАНА,

Самара, Дворянская ул., д. № 90.

Предлагаетъ металлическія и шамотныя ПЕРЕНОСНЫЯ ПЕЧИ ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ. Топка дровами, углемъ, шелухой, кизякомъ и проч.

По цѣнѣ отъ 14 до 40 руб. 12—3

ПОРТНОЙ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА

СЕМЕНЬ ПАВЛОВИЧЪ ПАШКИНЪ

ЕЪ Г. САМАРѢ.

Уральская улица, между Оренбургской и Торговой, свой домъ № 194.

Получаетъ заказы отъ многихъ лицъ изъ городского и сельскаго духовенства.

ЦЕРКОВНЫЯ ЧИСТО ВІНОГРАДНЫЯ ВІНА

СОБСТВЕННАГО САДА

Г. И. ИВАНОВА

имѣнія Старо-Дворянскія дачи Терской области,
Кизлярскаго уѣзда.

Продажа оптомъ и въ розницу. Для торговцевъ и
церквей уступка 10% съ рубля.

Складъ въ г. Самарѣ,

уголь Заводской и Соборной улицъ, соб. домъ.

24—9

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ И ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. ХИЛИНСКІЙ

имѣеть большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами
церквей, школь и церквей—школь, а также и прич-
говыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Прини-
маетъ на себя устройство всякаго рода печей (гол-
ландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей
12—2 и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— Епархіаль-
ныя извѣстія.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій въ Самарѣ.— По поводу пріѣзда о. Іоан-
на въ Самару.— Мистикъ Иванъ Алексѣевъ Чуриковъ и вліяніе его мисти-
ческихъ бредней на народную массу.— Учитель регентъ.— Новыя книги.—

Редакторъ, протоіерей *Н. Боголюбскій*.

Дозволено цензурою 1-го февраля 1902 г. Цензоръ прот. *М. Смирновъ*.

Тип. Самарской Духовной Консистеріи (Н. А. Жданова).

здѣсь ни родныхъ, ни знакомыхъ, а быть можетъ и потому, что никому изъ нихъ и въ голову не приходила мысль о смерти: каждый былъ увѣренъ, что ему никогда не придется умирать, что общій законъ „всѣ люди смертны“ написанъ только на страницахъ учебника логики. Счастливая молодость! Трогательная вѣра даже въ несбыточные мысли!..

Воспитанная на правилахъ грамматики и синтаксиса, молодежь отправилась отыскивать на памятникахъ грамматическія ошибки: гдѣ ѣ не на мѣстѣ поставлено, гдѣ е вмѣсто и, гдѣ буква пропущена. А намъ, людямъ уже „видавшимъ виды“, рисовались другія картины. Предъ нами воскресали въ воспоминаніи населавшіе кладбище десятки и сотни нашихъ бывшихъ знакомыхъ. Три—пять лѣтъ тому назадъ все были живые, полные бодрости и силъ общественные дѣятели. Теперь — не осталось и слѣда отъ ихъ энергіи. Вотъ лежитъ фабрикантъ, всю жизнь свою строившій и совершенствовавшій заводы и фабрики. Громадный чугунный памятникъ стоитъ на мѣстѣ его угасшей жизни. Рядомъ покоится блестящій ораторъ, услаждавшій рѣчами своими скучающую толпу, опытный юристъ и тонкій психологъ. Еще дальше — писатель, представитель нашей мѣстной прессы. Рѣдко посѣщавшіе въ жизни храмъ Божій, всѣ они улеглись вблизи церкви, чтобы хотя послѣ смерти „восполнить пропущенное“. Чинныя и краткія надписи на роскошныхъ и дорогихъ могильныхъ памятникахъ гласятъ объ ихъ мірскихъ заслугахъ: „дѣйствительный статскій совѣтникъ, генераль-майоръ, коммерціи совѣтникъ“... а большіе портреты ихъ, украшенные орденами, даютъ на моментъ забыть, что всѣ они богатые и нищіе — равны на этомъ обширномъ погостѣ. Величественные и недоступные при жизни, они и теперь покоятся нѣскольکو вдали отъ мірскихъ людей: крѣпкія чугунныя рѣшетки не пускаютъ близко къ памятникамъ ихъ любопытнаго зрителя.

Дальше отъ церкви похоронены люди простые. Но и это все тоже — наши знакомые. Десять — двадцать лѣтъ тому назадъ мы почти каждый день встрѣчали ихъ на улицахъ; у многихъ изъ нихъ покупали книги, одежду, необходимыя и ненecessary вещи; многихъ видали въ „палатахъ“ и присутствіяхъ; многихъ

встрѣчали на именинныхъ и званыхъ обѣдахъ, вечерахъ, общественныхъ собраніяхъ; съ многими бранились, многихъ ненавидѣли и презирали и нѣкоторымъ даже — скорѣе желали смерти... Еще дальше — ближе къ оградѣ — лежатъ совсѣмъ ужь маленькіе люди: на краю кладбища свѣжая могила старухи — нищенки, жившей на счетъ нашего квартала; рядомъ съ ней положенъ внучекъ, учившійся въ одной изъ нашихъ школъ и умершій минувшей зимой отъ скарлатины. Неподалеку отъ нихъ — знакомый столяръ, перебивавшійся съ хлѣба на квасъ и жившій впроголодь въ подвалѣ съ своей громадной семьей. Родная рука посадила березку на его одинокой могилѣ... И... сколько ихъ! . Все стотысячное населеніе города за тридцать — сорокъ минувшихъ лѣтъ, — всѣ сюда переѣхали...

Мирная, созерцательная мысль наша неожиданно прервана была раздирающими душу слезами. Невдалекѣ отъ насъ плакала мать надъ могилой умершаго сына... Рыданія все больше и больше усиливались. Бѣдная женщина въ молитвенной позѣ почти упала надъ могилой и не могла слова выговорить за душившими ее слезами... Притихли и наши юноши, вслушиваясь въ непривычные звуки печали. Языкъ сердца и имъ на этотъ разъ понятнѣе былъ языкъ ума и во-очію видѣли всѣ они, что въ жизни — таинственной и неизвѣстной есть нѣчто большее, чѣмъ ихъ грамматика“. Забывъ безграмотныя надписи, собрались они всѣ въ одну группу и пошли дальше — вмѣстѣ съ нами считать кладбищенскія слезы.

Неблагодарная была наша работа на первый разъ. Мало видѣли мы чувства на шаблонныхъ, дѣлаемыхъ на заказъ могильныхъ памятникахъ. Если и встрѣчались иногда на нихъ слѣды минувшаго горя, то они были выражены или словами поэта, всѣмъ давно извѣстными, или домашними бѣлыми стихами мастера — гробовщика, который можетъ сочинить или списать съ книжки что угодно за извѣстную плату. Слезы поэта давно высохли; слезъ гробовщика и вовсе не было: привыкъ гробовщикъ къ своему ремеслу: нѣтъ для него грустнаго похороннаго чувства.

Идемъ отъ памятника къ памятнику и подъ рядъ читаемъ надписи на десяткахъ и сотняхъ крестовъ разной формы и вели-

чины: больших и маленьких, бѣлыхъ, красныхъ, синихъ, зеленыхъ и среди цѣлаго лѣса крестовъ, не находимъ ничего такого, на чемъ замѣтно было бы сильное горе. Наконецъ, въ крестахъ ветель и шиповника, видимъ маленькій крестикъ, жестиной, выгнутый, окрашенный бѣлой краской съ синими жилками. На могилѣ около него положены три копѣйки — нищимъ на поминовение — и рядомъ съ нею насыпаны зерна пшеницы для прилетающей сюда птицы небесной. Вѣтви деревьевъ свѣсились низко надъ могильнымъ памятникомъ.

— Уютный уголокъ! — замѣчаетъ старшій изъ нашихъ юношей. И на томъ свѣтѣ хорошо жить тѣмъ, кого любятъ...

Подходимъ ближе къ памятнику и читаемъ — безграмотными, неразборчивыми буквами написано: „отецъ и мать нѣжили тебя и ласкали. Но вдругъ потемнѣла ты, и теперь только въ переднемъ углу предъ иконой свѣча горитъ, дочка лежитъ въ переднемъ углу, точно спитъ. вмѣсто колыбели — бѣлый гробъ. Хорошо во гробѣ: горя не будешь знать, но отецъ и мать остались сиротами, будутъ плакать и рыдать. Ты будешь здѣсь спать, а мы придемъ къ твоей могилѣ хладной, съ горемъ и тоской... Встань, открой свои глазки. Мы у могилы, а съ неба дождь льетъ и холодъ знобитъ. А у твоей могилы ангелъ стоитъ. У тебя другая мать: Матерь Божія тебя хранитъ“

Надпись сдѣлана почти — женскимъ почеркомъ и едва ли гробовщикъ писалъ ее. Судя по тщательности, съ которою выведены буквы, можно думать, что слова написаны любящей рукой... Чья это рука и кто эта сердобольная мать, которая приходитъ сюда, на эту могилу въ дождь и холодъ и на-яву почти видитъ ангела, охраняющаго вѣчный покой ея умершей дочки, — не отыщешь среди стотысячнаго населенія города. За громадными стѣнами дома не услышишь ея тихихъ рыданій, Вотъ если бы погуще была здѣсь тѣнь ветель, окружающихъ могилу, чтобы не видно было человѣка, сѣсть бы въ нихъ да подождать, пока придетъ сюда любящая мать, да *подслушать* ея слезы. Это, быть можетъ, единственный разъ въ жизни, когда не грѣхъ подслушивать: рѣдко еще когда нибудь услышишь такой урокъ... Да придти бы сю-

да вмѣстѣ съ писателемъ или пѣвцомъ. Пѣвецъ переложилъ бы на ноты эту печальную мелодію въ смягченіе сердца „злыхъ чело-
вѣкъ“.

Идемъ дальше. Читаемъ: другая мать тоскуетъ, что „стонъ и слезы не воскресятъ ея безвременно умершаго сына“ и успокаиваетъ себя надеждой, что „рано или поздно соединимся всѣ“ и что „недалеко уже время, когда и надъ ней услышатъ погребальный звонъ“. На крестѣ приписка: „можетъ быть кто изъ близкихъ прочтетъ этотъ стихъ, можетъ кто изъ странныхъ со слезою чистою прочтетъ“... Трудно думать, однакожь, чтобы нашлись на свѣтѣ чистыя души—хотя и „странныя“, оставившія міръ,—чтобы въ такой же степени больно чувствовать горе утраты, какъ мать, потерявшая сына.

Еще дальше. Многострадальное сердце успокоилось подъ десяткомъ положенныхъ въ кучу кирпичей. Мѣдная икона на ветхомъ, потемнѣвшемъ отъ времени крестѣ. Вверху воткнутъ зачѣмъ-то маленькій гвоздь и кусокъ веревки на немъ: очевидно, что было что нибудь привѣшено. Надпись стерлась. Едва-едва можно прочитать слова старухи (быть можетъ теперь уже умершей) о томъ, что положенной тутъ дочери ея „далась горькая доля до могилы терпѣть“ и что она „безропотно несла свой крестъ, не желая зла людямъ и не видя ихъ привѣта и участія“.. Прозаичная, обыденная надпись, но не всѣмъ же облекать въ поэтическія краски свою глубокую печаль... Нѣсколько шаговъ въ сторону— и вновь сквозь материнскія слезы слышится полудѣтская пѣсенка. Поетъ мать надъ украшенной цвѣтами могилой: „Солнышко сіяетъ, въ зелени вѣнковъ птички распѣваютъ. Пчелы надъ цвѣтами. Вѣтерокъ лепечетъ зелеными листьями. Встань, полюбуйся. Всталъ бы ты—нѣтъ воли. Тѣсный домъ твой прочень. Выходъ на свѣтъ Божій крѣпко заколочень. Спи, родной, едва-ли стоитъ просыпаться, на людское горе сердцемъ надрывать. Сонъ твой, сонъ отраднѣй, крестъ и камень бѣлый надъ твоей могилой солнышко пригрѣло. Перелетныя птицы прилетѣли, пѣсни поютъ. Родные придутъ „и тебя нашъ ангелъ по вѣки не забудетъ“.

Наконецъ, одна за другою, встають въ воображеніи двѣ бѣдныя крестьянскія женщины: одна на послѣднія средства соорудила своему четырехлѣтнему сыну бѣлый крестъ и проситъ принять его, какъ символъ „вѣры и любви святой“, другая спѣшитъ подѣлиться со всѣмъ міромъ своею скорбью объ утратѣ сына—первенца. Нѣчто подобное мы встрѣчали въ разказѣ Короленко „Пріемышъ“.

Не всѣ, однакожъ, кладбищенскія слезы въ такой степени чисты и безкорыстны. Есть немало и здѣсь той неискренности (хотя, можетъ быть и бессознательной), которой переполненъ весь міръ. Вотъ, напр., предъ нами могила бѣднаго діакона, умершаго въ холерный годъ. Жена его, оставшаяся сиротою, клятвенно увѣряетъ его въ безконечной любви и вѣчной памяти и... однажъ какое жалкое зрѣлище представляетъ эта могила. Памятникъ полуразрушенъ и покосился, могильная насыпь сравнялась съ землей и поросла бурьяномъ. Некогда, очевидно, вдовѣ посѣтить своего бывшего кормильца. Дальше „нѣжный супругъ“ поставилъ женѣ своей памятникъ съ оградой и начерталъ большими буквами слова надежды на память вѣчную и на общеніе даже за гробомъ и... не прошло и пяти лѣтъ, какъ памятникъ облинялъ и разбитъ до основанія, ограда, которою онъ обнесенъ, рассыпалась и на могилѣ выросла крапива вмѣсто цвѣтовъ. Гдѣ этотъ нѣжный супругъ?...

Есть по мѣстамъ и корыстныя слезы. Вдовы, оставленныя безъ всякихъ средствъ къ существованію, плачутъ не о томъ, что потеряли любимыхъ мужей, а о томъ, что мужа оставили имъ дѣтей и не оставили денегъ.

Есть, наконецъ, многое множество „безкрестныхъ могилъ“, забытыхъ покойниковъ, имена коихъ „Ты, Господи, вѣси“. Смутныя чувства тѣснились въ нашемъ сознаніи, когда, послѣ осмотра кладбища, мы подходили къ дальней оградѣ. По упавшимъ и сгнившимъ крестамъ мы видѣли, что забвеніе сильнѣе памяти, — что и самая память объ умершихъ иногда растворяется мірскими заботами: многіе составители эпитафій пишутъ о *себѣ*, а не о тѣхъ сильныхъ, быть можетъ, и честныхъ труженикахъ,

которые здѣсь похоронены. Но мы всѣ на этотъ разъ поняли и въ глубинѣ души прочувствовали слова поэта, который писалъ:

„Однѣ я въ мірѣ подсмотрѣлъ

Святыя, искреннія слезы.

То слезы бѣдныхъ матерей.

Имъ не забыть своихъ дѣтей,

Какъ не поднять плакучей ивъ

Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.

Изъ ограды обширнаго кладбища мы вышли на вольный просторъ. Впереди, на безконечное пространство, раскинулась необозримая степь, — вблизи — нѣсколько обывательскихъ домиковъ, со всей неприглядностью и грязью бѣднаго жилища. На площади стадо свинное: животныя съ ожесточеніемъ отыскиваютъ себѣ пищу. Направо — громадный заборъ и „ворота тесовыя“. Глухое мѣсто! Путеводитель нашъ, знающій здѣсь всѣ входы и выходы, подошелъ къ высокой калиткѣ раскольничьяго кладбища и щелкнулъ ручкой задвижки:

— Крѣпко! Не пускаютъ...

Всѣ остановились въ раздумьи. Во что бы то ни стало, надо побывать и здѣсь. Пошли вдоль ограды, въ надеждѣ, что найдется гдѣ нибудь еще калитка, чрезъ которую можно будетъ пройти „во внутрь двора“. По мѣрѣ того, какъ мы шли, заборъ смѣнялся изгородью — сначала высокой, потомъ выже и ниже и наконецъ окончился воротами, привѣтливо пропустившими нашу толпу.

Раскольничье кладбище — просторное, чистое и совершенно мертвое. Тоже самое, что и жизнь старообрядческая: все вылилось въ опредѣленную форму, да такъ и замерло, не двигаясь дальше. Нѣтъ ни проблеска живого человѣческаго чувства. Можно подумать, что если здѣсь и плачутъ надъ умершими, то выражаютъ печаль свою не обычною рѣчью, а какой нибудь псалмой или какимъ нибудь стихомъ. Немного жутко, страшно въ незнакомомъ мѣстѣ... Могильныя надписи всѣ носятъ нравоучительный характеръ... Съ неослабѣвающимъ интересомъ читаемъ ихъ въ тишинѣ и безмолвіи. „Рцы нынѣ, братіе, къ намъ, камо идеши отъ насъ молча, провѣщай обращаеши, утоли и утѣши матерѣ

плачущая, и друзей виждь плачь, и слезы точащихъ за тя. Гдѣ нынѣ родъ и друзи, се разлучаемся воистину суета человѣческая. Азъ ко Господу и Богу судіи моему иду. Судищу предстати, отвѣтъ твоя о дѣлѣхъ своихъ. Нынѣ вси тѣлесные уди празни являются, недвижими и мертви, не чувственны и всѣмъ неключими. Ручь и нозь связана бывша, очи заидоста и слухъ съ нима, языкъ молчаніемъ заграждается и гробу предается, воистину суеть человѣческая. Егда душа отъ тѣла нуждею разлучается, восхищена страшными ангелы, забудеть чужихъ и знаемыхъ, отца и мать и други вся, токмо печется о страшномъ судилищѣ, како предстати Господеви...

На другомъ памятникѣ читаемъ: „Приидите на гробъ братіе, видимъ персть и разумѣемъ, кій рабъ тамо черіе растлиша, знаемъ ли кій, убогъ или богатъ или кій владыка или свободный, не вси-чи пепель, доброта согни и юность и цвѣтъ“.

Невдалекѣ на громадномъ, двухсаженномъ крестѣ написано: „Любимые мои дѣти къ памятному кресту моему приходите, поминовеніе о душѣ моей творите, у Судіи праведнаго милости обомимъ просите, чтобы мнѣ быть освобожденному отъ вѣчной муки. Не печальтесь о моей разлукѣ. Съ вами мнѣ самому не желалось разстаться, но пришелъ грозный посланникъ отъ Судіи праведнаго, позвалъ меня немилостиво къ отвѣту о содѣланныхъ дѣлахъ моихъ ко временной жизни; вы на памяти имѣйте до конца вашей жизни, любимые мои дѣти, я за это прошу васъ о грѣхахъ моихъ у Праведнаго Судіи милостиваго прощенія“.

Точно камень тяжелый свалился съ плечь, когда мы, послушные вечернему звону церковнаго колокола, оставили это холодное мѣсто плача. Въ холодномъ воздухѣ „слышалось долго гудѣнье“ призывныхъ звуковъ, и мы слѣшили къ своимъ учебнымъ занятіямъ, усталые, въ созерцательномъ настроеніи. Когда проходили мимо дома священника, старшій изъ насъ, совершенно неожиданно для остальныхъ, прервалъ царившее дотолѣ глубокое молчаніе.

— Интересно на кладбищѣ. Вотъ бы меня сюда въ батюшки опредѣлить: я бы книгу завелъ подъ заглавіемъ: „кладбищен-

ская психологія“ и сталь бы описывать людское горе. Большая бы книга вышла“.

Скептически настроенная и протестующая молодежь послѣшила не согласиться съ мнѣніемъ „оригинала“ и увѣряла его, что привыкъ бы онъ къ кладбищенскимъ впечатлѣніямъ и половину пересталь бы видѣть. „Зрѣніе“ бы притушилось, — говорили ему.

— Въ самомъ дѣлѣ, согласились мы съ предприимчивымъ юношей, нигдѣ нельзя видѣть душу человѣческую въ такой неприкосновенности, какъ на кладбищѣ, да развѣ вотъ еще на сѣдномъ вокзалѣ, или на пароходской пристани, гдѣ иногда люди не успѣваютъ спрятаться или на свободѣ высказываются, потому что ихъ не подслушиваютъ ни родные ихъ, ни знакомые. Не придется послѣ „отвѣчать“ за неосторожныя рѣчи.

Черезъ пять минутъ мы дружно шагали домой. Путь лежалъ въ гору, откуда открывался видъ на громадное кладбище, на городъ, окаймленный рѣкой и на службы станціи —ской желѣзной дороги. Уставшіе отъ подъема, мы остановились отдохнуть и посмотрѣть на растилавнѣея предъ нами „камни и зданія“. Воображеніе рисовало далекое будущее. Припоминались слова древняго поэта:

Будетъ нѣкогда день, и погибнетъ высокая Троя...

Наступитъ когданибудь и для этого города день, когда онъ сравняется съ землей, а на мѣстѣ стараго кладбища раскинется широкое хлѣбное поле. Когданибудь, взрывая дождями ниву, выкопаетъ здѣсь пахарь своимъ громаднымъ плугомъ человѣческой черепъ и, испугавшись и набожно крестясь, поспѣшитъ снова зарыть его въ землю. Чей это черепъ? Чьи кости истлѣли въ землѣ? — онъ не скажетъ, потому что ничего не знаетъ о минувшей жизни... Да еще, много вѣковъ спустя, найдетъ археологъ засыпанный землею могильный склепъ, призоветъ каменщиковъ и будетъ копать старое кладбище, — положить всѣ усилія ума своего на то, чтобы воскресить давно умершую жизнь. Глубоко задумается умный ученый надъ какимънибудь крестикомъ или кольцомъ, найденнымъ на мѣстѣ когда то бывшихъ могилъ и... сознаетъ свое безсиліе заглянуть въ минувшее.

А солнце и тогда по прежнему будетъ свѣтить надъ этой равниной, и тогда можетъ быть еще краше, чѣмъ теперь. Также въ ту пору выростетъ здѣсь ветла и лопухъ и также будетъ блестять и зеленѣть подъ лучами солнышка омытое дождикомъ зеленое поле. Снова нарядится въ пестрый коверъ цвѣтовъ старое кладбище и вновь прилетитъ малиновка на мѣсто бывшихъ могилъ, съ своею весеннею пѣсней... Будутъ ли въ ту пору потомки предковъ, здѣсь похороненныхъ лучше и добрѣе или все останутся такими же скучными, холодными, замкнутыми, — кто ихъ знаетъ. Мы не доживемъ съ вами, читатель, до той поры.

К. Казанскій.

ЕЩЕ СТРАНИЧКА ПО ПОВОДУ ПРИѢЗДА О. ІОАННА ВЪ САМАРУ.

Прочитавъ въ 3 № Епарх. Вѣдомостей статью: „Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій въ Самарѣ“ я, къ сожалѣнію, не нашелъ въ ней о посѣщеніи имъ церкви Маріинскаго пріюта сиротъ воиновъ, а это оч. дорого для насъ. Виноватъ всему я: своевременно не сообщилъ объ этомъ редакціи. Прошу занести еще нѣсколько строкъ къ описанію пребыванія о. Іоанна въ Самарѣ.

19 января я, строительница храма Н. И. Шахларева и староста церкви А. И. Егоровъ отправились въ Казанско-Богородицкій соборъ просить о. Іоанна посѣтить храмъ при Маріинскомъ пріютѣ дѣтей воиновъ. Получивъ согласіе о. Іоанна, мы его ждали до 2-хъ часовъ, но онъ изъ богадѣльни Константинова проѣхалъ въ домъ начальника губерніи и наши ожиданія были безъ успѣха. — Что дѣлать? — задавали мы себѣ вопросъ. И общій отвѣтъ получился — ѣхать къ 4-мъ часамъ и просить вторично. Отправился я съ г. Егоровымъ и когда настало время видѣть о. Іоанна, онъ быстро подошелъ къ Егорову, благословилъ, положилъ ему руки на плечи и спросилъ „какъ ваше имя“? „Что вамъ нужно“? и выслушавъ нашу просьбу, быстро сказалъ: „буду, буду“... Мы не смѣли сказать когда, но у обоихъ насъ было желаніе выяснить себѣ когда-же онъ будетъ? Поворочивается въ нашу сторону говорить, какъ бы предъугадавъ наше дальнѣйшее желаніе:

„ну, нынѣ, такъ нынѣ“... (между 5—6 ч. веч.) и мы съ нетерпѣніемъ ждали до $1\frac{1}{2}$ 7-го ч. при полномъ освѣщеніи храма и огромномъ стеченіи народа. Около $6\frac{1}{4}$ пріѣзжаетъ нашъ ходатай г. Егоровъ предупредить насъ, что сейчасъ будетъ. Оживились мы и зажгли свѣчи въ рукахъ маленькихъ дѣтей; но второе появленіе нашего старосты показало намъ, что мы прождали напрасно. Съ печальнымъ лицомъ и, какъ говорится, съ опущенными руками объявляетъ нашъ ходатай: „усталь, не могу, говор. о. Іоаннъ“, и мы опечаленные стали молиться Богу. Началась всенощная. Такъ въ печали и на другой день (20 янв.) начали литургію.—Знать ужъ мы больно грѣшны, что нашъ любимый Кронштадскій пастырь не осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ! такъ говорили мы себѣ.—Наше скорбное настроеніе вскорѣ исчезло: отъ Константинова сообщаютъ: „о. Іоаннъ будетъ въ приютскомъ храмѣ послѣ освященія придѣла въ за-Самарской слободѣ“. И мы были увѣрены и спокойны, что теперь только настало время посѣщенія насъ—сиротъ о. Іоанномъ. Хотя объ этомъ народу не было объявлено, но чуткія сердца почитателей о. Іоанна подумали, что мы себя почему-то ведемъ особенно и, должно быть, готовимся къ приему дорогого батюшки.—Долго ждать не пришлось: въ $1\frac{1}{2}$ ч. извѣстили: „ѣдетъ! ѣдетъ“!.. У всѣхъ сердца забились и мы отъ восторга не знали за что взяться. Печаль наша въ радость преложися. Была приготовлена чаша съ водой и зажженными свѣчами, а также и освященная вода въ другомъ сосудѣ, на случай. Такъ сообщено было отъ Константинова, чтобы то и другое было. Настало великая минута!... Я и церковный староста дорогого батюшку подъ руки ввели въ храмъ, за нимъ слѣдовали гор. голова г. Неклютинъ и А. И. Константиновъ. Дѣти дружно запѣли: „Правило вѣры и образъ кротости“... Отъ Іоаннъ перекрестившись направился къ алтарю. Въ это время въ слезахъ радости подошла къ нему строительница храма, но толпа „чуткихъ сердецъ“ отгвснила ее, онъ пошелъ между дѣтей приютскихъ простирая имъ свои руки, говорилъ: „здравствуйте милыя дѣточки, здравствуйте“! У всѣхъ на глазахъ были слезы. Дружный въ началѣ дѣтскій хоръ къ концу

тропаря сталъ слабѣть, каждая дѣвочка чувствовала, что ей что-то мѣшаетъ пѣть, горло сдавливало... Кромѣ того, хотѣлось поцѣловать руку о. Іоанна. Войдя въ св. алтарь, о. Іоаннъ всталъ на колѣни и въ глубокомъ благоговѣніи простоялъ нѣсколько секундъ предъ св. престоломъ, поцѣловалъ, потомъ сталъ здороваться: „А!! Это вы здѣсь священникомъ? Сколько сиротъ“?... благословилъ всѣхъ, находящихся въ алтарѣ, а также колѣнопреклоненную въ слезахъ храмоздательницу, вышелъ въ сѣверную дверь и, ставъ у столика съ водой, сказалъ: „Благодарите Бога, дѣти, что нашли добрые люди, которые построили для васъ такой прекрасный храмъ. Счастливы вы, что въ немъ можете возносить свои чистыя молитвы къ Создателю нашему Богу о своихъ благотворителяхъ и о себѣ. Молитесь, не забывайте Бога, это наша всѣхъ святая обязанность. Освятимъ краткимъ освященіемъ воду“.

Я открылъ царскія врата и подалъ епитрахиль. О. Іоаннъ съ поднятыми руками прочитавъ про себя молитву, сталъ освящать воду; погружая св. крестъ, громко произнесъ „Спаси, Господи, люди твоя“... и дѣти запѣли тропарь. Затѣмъ, на эктениі помянувъ дѣтей — отроковицъ и всякаго возраста живущихъ въ домѣ семъ, кончилъ отпускомъ краткій молебенъ. Одна изъ дѣвочекъ подала ему просфору.

Счастливъ я, кажется, больше всѣхъ: мнѣ пришлось видѣть о. Іоанна 20 числа четыре раза: у себя храмъ, въ одномъ изъ домовъ жителей Самарскихъ, въ Епархіальномъ училищѣ и проводить его на вокзалъ.

Дѣти пріюта отъ радости плакали, это тѣ дѣти, кои сознаютъ, что дѣйствительно о. Іоаннъ дорогой батюшка для всѣхъ чадъ церкви. Глубокое впечатлѣніе оставилъ въ насъ о. Іоаннъ своимъ хожденіемъ предъ Богомъ. Онъ вмѣсто да, нѣтъ говорить: „буду, посѣщу... хоть бы такъ посѣтить!.. не могу!“... и опять его мысль обращена куда-то, чѣмъ-то онъ занятъ. Къ Богу она обращена, Богомъ онъ занятъ. Такое я вынесъ впечатлѣніе и такъ оно есть въ дѣйствительности съ нимъ: удѣляя для назиданія человека, для привѣтствія нѣсколько мгновеній онъ сейчасъ же, быстро, какъ молнія, отдастъ себя *всему* размышленію о Богѣ, а

когда говорить, то его обращеніе къ людямъ опять о Богѣ, и всегда, ежеминутно, ежесекундно предъ Богомъ, какъ дыханіе, какъ біеніе сердца.

За его великое къ намъ благоволеніе (посѣщеніе насъ сиротъ) дѣти пріюта на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ о немъ молятся. Многая лѣта тебѣ, образъ благочестія и примѣръ вѣры!!!

Свящ. *Леонидъ Краснослободскій.*

Мистикъ Иванъ Алексѣевъ Чуриковъ, и вліяніе его мистическихъ бредней на народную массу.

(О к о н ч а н і е).

Чуриковъ, насколько его личность выяснилась по извѣстнымъ о немъ даннымъ, есть, несомнѣнно, заблуждающійся въ дѣлѣ вѣры человекъ, настойчиво стремящійся провести свои неправыя убѣжденія въ жизнь, и не столько въ свою личную, сколько въ жизнь окружающихъ его лицъ. Религіозное заблужденіе его, какъ самостоятельное, стоящее внѣ всякаго сторонняго вліянія, не можетъ быть подведено ни подъ какой опредѣленный видъ существующаго сектантства, но оно, очевидно, мистическаго характера и явилось, какъ результатъ случайной, временной мистической настроенности Чурикова, которая легко нашла себѣ сочувственный отзвукъ со стороны подобныхъ же Чурикову лицъ, причемъ послѣдній, въ силу неожиданнаго, выпавшаго на его долю успѣха, въ смыслѣ неотразимаго вліянія его проповѣди на окружающую среду, естественно пришелъ въ самообольщеніе и въ немъ, безъ всякаго насилія для своей совѣсти, нашелъ полное самооправданіе себѣ, имѣя возможность объяснить совершившуюся въ его жизни перемѣну провиденціальнымъ предуказаніемъ ему свыше стать проповѣдникомъ истины, съ правами и авторитетомъ апостольскаго служенія, какъ онѣ изложены въ евангеліи и апостольской исторіи, и какъ онѣ ихъ понималъ самъ, что неизбѣжно должно было привести его къ полному и открытому разрыву съ Богоустановленною церковію. Но такъ какъ переломъ въ душевной жизни Чурикова произошелъ не по религіознымъ мотивамъ, а по чисто житейскимъ

обстоятельствамъ, то онъ не вошелъ въ связь ни съ какой сектантской общиной и на первыхъ порахъ не имѣлъ поводовъ становиться въ прямую, открытую оппозицію церкви. Съ другой стороны, пока духовенство не оказывало ему противодѣйствія, и гражданская власть оставляла его въ покоѣ, Чуриковъ въ своей реформаторской дѣятельности надѣялся поставить себя въ такое положеніе, чтобы можно было идти съ ними рука объ руку, самому пользуясь безусловнымъ авторитетомъ древнихъ исповѣдниковъ вѣры, а послѣднимъ предоставляя быть послушными исполнителями его воли. Когда же духовенство отказалось отъ его услугъ; а гражданская власть приняла обычныя мѣры противъ его произвола и самозванства, онъ, въ своемъ положеніи непризнаннаго проповѣдника, современное состояніе общества уподобилъ отживавшей свое время іудейской синагогѣ, когда фарисеи и книжники, сидя на Моисеевомъ сѣдалищѣ, сами не входили и отъ другихъ запирали двери царствія небеснаго, — когда за слово истины проповѣдники заключались въ темницы, — когда, убивая праведниковъ, думали тѣмъ службу приносить Богу. А такимъ праведникомъ и являлся въ своихъ глазахъ и въ глазахъ ослѣпленной общины Чуриковъ, избравшій предметомъ своей проповѣди обличеніе такихъ пороковъ современнаго общества, которые были у всѣхъ на виду и прямо бросались въ глаза каждому, напр. пьянство, распутство, страсть къ наживѣ и роскоши, грѣховныя привычки къ соблазнительнымъ удовольствіямъ, маловѣріе и даже безвѣріе. Въ благихъ порывахъ предполагалось все: и знаніе дѣла, и умѣніе исполнить его и право на апостольство, и достоинство проповѣдника. Когда же неразумнымъ порывамъ предъявлены были необходимыя требованія законности, то Чуриковъ и объявился въ настоящемъ своемъ видѣ: въ своемъ озлобленіи противъ представителей законности онъ пренебрегъ первой обязанностію истиннаго христіанина, послушаніемъ церкви, и тѣмъ воочію доказалъ сознательную преступность въ преслѣдованіи намѣченной имъ цѣли. Онъ уже не послушный сынъ церкви и тѣмъ болѣе не подвижникъ вѣры и благочестія, какимъ въ самообольщеніи мнитъ себя, и въ чемъ старается увѣрить другихъ, а религіозный мечтатель, пытающійся основать свою цер-

ковъ, безъ іерархіи и безъ тайнствъ. Практическая его дѣятельность, и собственноручныя домашнія записи, составляющія плодъ его религіозныхъ убѣжденій и нравственныхъ правилъ, ясно свидѣтельствуютъ, что онъ не только самъ по себѣ сектантъ, но глава и распространитель новой, своеобразной, *имъ самимъ формируемой секты*, удобную почву для которой онъ успѣшно находитъ среди тѣхъ, по вѣрѣ православныхъ, но или отъ природы, или, въ силу сложившихся обстоятельствъ жизни, экзальтированныхъ лицъ, душевное равновѣсіе которыхъ нарушено, и которые, подъ давленіемъ временныхъ несчастій, становятся неспособными разбираться въ предлагаемыхъ имъ средствахъ спасенія и почти безотчетно вѣрятъ всему случайному, что хотя отчасти совпадаетъ съ ихъ страстнымъ какимъ-либо желаніемъ, или внутреннимъ душевнымъ настроеніемъ. Такихъ лицъ масса и въ низшихъ, и въ высшихъ слояхъ современнаго русскаго общества. Подобныя лица какъ бы нуждаются въ самообманѣ и невольно, безотчетно сами стремятся къ нему: слабые волей, малодушные, маловѣрные, они ищутъ для себя какого-либо внѣшняго авторитета, способнаго переживать ихъ состояніе, находится при нихъ безотлучно и личнымъ своимъ присутствіемъ цѣлить ихъ душевныя раны; словомъ, они нуждаются въ данный моментъ въ Чуриковыхъ, — и Чуриковы являются къ ихъ услугамъ, — являются какъ бы неожиданно, какъ будто какіе-то посланники свыше, и естественно сразу становятся въ положеніе руководителей, какъ лица, много пережившія, какъ болѣе, по ихъ мнѣнію, опытыя въ духовной жизни, какъ живые образцы вѣры и терпѣнія. Кто и каковы лица, оболъщенные Чуриковымъ? Православные, которые до встрѣчи и знакомства съ Чуриковымъ были истинными чадами православной церкви, которые и сейчасъ, еще не порвали видимаго общенія съ ней, которые и сейчасъ въ минуты просвѣтлѣнія, или по вліянію со стороны, какъ бы отрезвляются и, хотя смутно, но все же, сознаютъ свою измѣну православію; однако, удалившись отъ истины, они стремятся уже по наклонной плоскости въ сторону религіознаго заблужденія. Главная бѣда въ томъ, что они уже не могутъ вполне критически и объективно отнестись къ своему настоящему по-

ложенію и не стараются освободиться отъ сѣти діавола, который съумѣлъ „уловить ихъ въ свою волю“ (II Тим. 2, 24), и самыя благочестивыя порывы ихъ и ихъ ересеучитель приспособилъ на служеніе себѣ. Если первоначальная, искренно благочестивая настроенность Чурикова пришлась по душѣ столь многимъ, и, какъ казалось ему, не безъ душевной пользы для нихъ, — то значить, думалось ему, онъ не бесполезный человѣкъ и въ дальнѣйшей своей дѣятельности, — значить, нужно воспользоваться этимъ средствомъ вполнѣ, нужно исчерпать его до конца. Не бѣда, что чистый источникъ уже помутился, — что дѣйствительная благочестивая настроенность уже изсякла въ немъ, самомъ, нужно поддерживать ее хотя въ другихъ, что къ тому же не бесполезно и для его изнѣжившейся, отвыкшей отъ физическаго труда натуры, — и вотъ изъ невиннаго по существу заблужденія, которое было результатомъ его личной, ложно направленной благочестивой настроенности, является сначала безсознательное искаженіе народной вѣры, а затѣмъ безсовѣстная, злонамѣренная эксплуатація народнаго суевѣрія и невѣжества. Сначала ищущій и находящій въ мистицизмѣ удовлетвореніе собственной душѣ, Чуриковъ теперь, съ ревностью фанатика, движеть по тому же пути всѣхъ окружающихъ его, разрушая встрѣчающіяся преграды и не останавливаясь ни передъ какими средствами. Естественно понадобились вериги, которыхъ онъ въ дѣйствительности не носилъ, — массивные кресты, которые нужны были ему только для виду, дабы усугубить вліяніе на народъ, — чѣмъ и объясняется двойственность въ его личности, проявляющаяся въ несоотвѣтствіи образа его жизни съ высказываемыми имъ взглядами и тенденціями, — напр. свято хранимый имъ произвольный постъ, и уклоненіе отъ постовъ общеобязательныхъ, — наружные, видимые для другихъ, опыты умерщвленія плоти, и плохо скрываемое потворство своимъ прихотямъ. Желаніе оправдать противорѣчіе между словомъ и дѣломъ привело его къ своеобразному, ложному и тенденціозному толкованію библіи, и если онъ нашелъ возможнымъ оправдывать фактами библіи обманъ и подозрительную близость къ женскому полу, то это уже прямой путь къ хлыстовству, несомнѣнные признаки котораго при-

сущи многимъ и другимъ дѣйствіямъ Чурикова, что, напр. ясно видно изъ его отношенія къ кающейся ему въ незаконномъ сожителствѣ вдовѣ, которую онъ, *благословляя цѣловалъ*,—и изъ его интимныхъ отношеній къ А. См—вой. Кромѣ того, онъ *уравниваетъ себя* въ своей мисси съ *Самимъ І. Христомъ*, а окружающихъ его женщинъ кощунственно приравниваетъ къ „*мироносицамъ*“. Таковыми же признаками могутъ служить: именованіе членовъ общины „*братцами и сестрицами*“, съ употребленіемъ уменьшительныхъ именъ: Груша, Даша, Маша и т. д.; личное и абсолютное владычество Чурикова въ общинѣ, которую онъ *учитъ, благословляетъ, цѣлитъ, разрѣшаетъ отъ грѣховъ, объединяетъ религиозными цѣлями*, и отъ которой, взамѣнъ этого, *принимаетъ земные поклоны, цѣлованіе руки и матеріальное обезпеченіе*, какъ должное и вполнѣ имъ заслуженное; стремленіе въ самой внѣшности господствовать, повелѣвать, требовать поклоненія, какъ подобающаго и обязательнаго; скрываемое и только втайнѣ проявляемое расположеніе выразить свое молитвенное настроеніе пѣніемъ на голосъ плясовыхъ народныхъ пѣсенъ. Но самоизмышленная Чуриковымъ христовщина не есть обыкновенное хлыстовство, имѣющее свои преданія и историческую связь съ другими мистическими сектами и общеніе съ однородными сектантскими обществами. Его лжеученіе имѣетъ связь только съ общимъ настроеніемъ нашего времени и извѣстной мѣстности,—всюду искать чудесъ и чудотворцевъ, причемъ замѣчается наклонность и къ тому, чтобы людей, въ которыхъ видятъ или думаютъ видѣть поразительныя проявленія благодатной силы, противопоставлять церковной іерархіи и даже отождествлять съ Самимъ І. Христомъ.

Само собою понятно, какъ нужно смотрѣть и на эти неоднократно, по показаніи свидѣтелей, случаи исцѣленій, совершившихся будто бы по молитвамъ Чурикова. I) Прежде всего нужно имѣть въ виду, что свидѣтелями являются исключительно завѣдомые поклонники и поклонницы Чурикова, притомъ фанатически настроенные личности, готовые во всемъ, касающемся предмета ихъ обожанія, видѣть чудесное и провиденціальное. II. Нѣкоторые сви-

дѣтельствуютъ по слуху, а другіе, хотя и непосредственно отъ себя, но не указываютъ точно, съ кѣмъ именно, какъ и отъ какой болѣзни произошло исцѣленіе. Таковы, напр. указанія Викторіи, которая только слышала объ исцѣленіи женщины, но, какая это женщина и какой страдала болѣзью, умалчиваетъ. А. См—ва свидѣлствуетъ объ исцѣленіи жены какого-то управляющаго и всей своей семьи, но не указываетъ самыхъ болѣзней. Таково же свидѣтельство о себѣ и Е. Су—вой. См—ва, говоря объ исцѣленіи управляющаго, указываетъ болящій органъ (глаза), но не опредѣляетъ самую форму проявленія болѣзни. Въ всякаго сомнѣнія, что всѣ эти исцѣленія, если не составляютъ плодъ вымысла, были естественными выздоровленіями отъ обычныхъ случайныхъ заболѣваній, и чудесность имъ была приписана только потому, что факты выздоровленія послѣдовали вслѣдъ за обращеніемъ къ помощи Чурикова. III. Всѣ остальные случаи „исцѣленій“, касающіеся, напр., винопитія, куренія табаку, разврата, танцевъ и пр. не представляютъ сами по себѣ ничего чудеснаго, какъ относящіеся къ ичному подвигу тѣхъ, которые преодолѣли свои слабости. IV. Исцѣленіе скорченной руки у женщины, какъ явленіе, дѣйствительно, необычайное, заслуживаетъ самой тщательной провѣрки, и если нѣчто подобное, по какимъ-либо причинамъ, и совершилось, то, какъ приписываемое Чурикову, рѣшительно не заслуживаетъ никакого довѣрія со стороны самой дѣйствительности факта, и это въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ: а) если Чуриковъ, дѣйствительно, „святой человѣкъ“, и сего ради силы дѣются о немъ, то почему же эти чудодѣйственные силы не примѣнялись имъ или оказались недѣйствительными по отношенію къ его больной женѣ? Вѣдь, по его же словамъ, не доктора, а онъ владѣетъ вѣрнымъ средствомъ къ исцѣленію всякихъ душевно-больныхъ; б) почему вседѣйствующая сила его молитвъ не возымѣла никакого дѣйствія на больныхъ г. Новоузенска и Александрова Гая, изъ коихъ ни одинъ не исцѣлился, не смотря на неоднократныя и усиленныя попытки Чурикова показать себя чудотворцемъ? в) Что онъ не есть дѣйствительный святой и чудотворецъ, достаточно выяснено его эгоистическими

дѣйствіями, эксплуатаціею народнаго суевѣрнаго къ нему благоговѣнія, лицемѣріемъ, лукавствомъ, и очень далекимъ отъ подвиговъ дѣйствительнаго самоумерщвленія образомъ его жизни, не свойственнымъ истому подвижнику.

Въ заключеніе считаемъ не безполезнымъ ознакомить читателей съ слѣдующими образцами прозаическаго и стихотворнаго мистическаго творчества, принадлежащими перу брата Іванушки и сестрицы его Ольги и изображающими въ авторахъ развинченные нервы и растрепанные чувства:

Откровеніе Іоанна Богослова гл. 3 ст. 90.

„Се стою у двери и стучу: несли кто услышитъ голосъ мой отворить дверь воиду къ нему и буду вечерить съ нимъ и онъ со мною, и 21. Побѣждающему дамъ сестъ со мною на престолѣ моемъ, какъ и я побѣдилъ и селъ со Отцемъ на престоле Его. Іоанна откр. г. 3 с. 21.

Слава тебе Господи Воскресенію твоему, нынѣ Господь сподобилъ видеть стоящаго у дверей Христа, и Онъ учитъ, и отъ него слышу голосъ чересъ Іоанна Откровеніе, нынѣ стараюсь отворить дверь сердца моего для Христа, но прежде всего прошу словами Давида, Господи положи храненіе устамъ моимъ, и дверь огражденіе устенъ моихъ. И не уклони сердце мое всловеса лукавія мира сего, откотолага пріисходитъ зло рабство. но я надеюсь на милость Божью, и всегда Христосъ помогаль и къ просящимъ приходитъ и будетъ вечерить, по слову Давида какъ онъ говоритъ вотъ Богъ приготовилъ мне трапезу въ виду врагофъ моихъ, да и Христосъ говоритъ слово мое есть хлѣцъ и источникъ, и кто жаждетъ приходи ко мне и пѣй, отъ Іоанна гла 7 сти, 37 и кто вѣруеть во Христа, отехъ сказано въ евангеліе утого потекутъ реки воды живой источникъ.

Смотри отъ Іоанна гл. ст. 38, вотъ ныне видимъ исписанія, какъ течетъ слово евангеліе всемъ вѣрующимъ, Господь даетъ обильный плодъ. а уневерующихъ евріевъ иссушилъ источникъ слово евангеліе, оне непонимають отъ того и слышать не хо-

тять о Христе вотъ отъ того и является зло рабство, это потому что оне не бѣседуютъ о Христе оне не верять тому что сказалъ Христосъ если будутъ собраны двое или трое во имя мое, такъ и я посреди ихъ, ныне во имя Христа я собрался написать къ вамъ письмо по науки Іоанна Богослова, я—написалъ всѣмъ вѣрующимъ во Христа, для назиданія дабы верующій вечерили со Христомъ, дабы иметь живои источникъ и поить жаждущихъ правды евангелія, благодарю Господа что онъ открываетъ мне понятіе черезъ откровеніе Іоанна Богослова, котораго Христосъ любилъ, и училъ его черезъ Аньгела о которомъ говорится въ писаніе откровеніе побѣждающему дамъ сестъ со мною на престоле моемъ. Какъ и я победилъ, и селъ на престоле со Отцемъ моимъ на престоле Его, смотри откровеніе Іоанна гл. 3 — ст. и 21.

Ныне всемъ понятно Іоаннъ Богословъ побѣждалъ, со Христомъ мирскія похоти, и селъ на престоле со Христомъ Онъ также учитъ и насъ, быть воиномъ во Христе и вечерить со Христомъ“...

Братецъ Іоаннъ.

Мысли брата „Іоанна Самарскаго“.

Всѣ вы братіе смотрите
Съ неба даденъ вамъ сигналъ,
Въ новые полки грядите
Насъ Господь на страхъ послалъ.

Крѣпость мою не сдавайте,
Скоро, скоро я приду,
Вы на небо отвѣчайте
Не сдадимся мы врагу.

Вотъ идутъ полки чужіе,
Они страшно намъ грозятъ —
Братья падаютъ родные,
Вы старайтесь ихъ поднять.

Крѣпость мою не сдавайте —
Скоро, скоро я приду,

Вы на небо отвѣчайте,
Не сдадимся мы врагу.

Знамя выше поднимите
И вы слушайте трубу,
Смѣло дружно всѣ бѣгите,
Вы за Божию войну.

Крѣпость мою не сдавайте,
Скоро, скоро я приду,
Вы на небо отвѣчайте
Не сдадимся мы врагу.

Длится бой полки чужіе
Помощь къ намъ весьма близка,
Не сдаются не робѣютъ,
Идутъ войны за Христа.

Крѣпость мою не сдавайте,
Скоро, скоро я приду,
Вы на небо отвѣчайте
Не сдадимся мы врагу.

Вотъ идетъ Господь къ намъ съ неба,
Легіоны идутъ съ нимъ,
Съ нимъ и радость и побѣда.
Славу Богу воздадимъ.

Крѣпость мою не сдавайте,
Скоро, скоро я приду,
Вы на небо отвѣчайте,
Не сдадимся мы врагу.

День Христовъ къ намъ наступаетъ,
Издали намъ видѣнь свѣтъ,
И всѣхъ спящихъ пробуждаетъ —
Нынѣ радостный разсвѣтъ.

Призывъ слыша всѣ мужайтесь,
Мачъ духовный обнаживъ.

Вы за Господа сражайтесь —
Шлемъ спасенья возложивъ.

Бѣги впередъ не унывая
Не боясь казней врага,
На начальника взирая,
Намъ побѣда дорога.

Призывъ слыша всѣ мужайтесь,
Мечъ духовный обнаживъ,
Вы за Господа сражайтесь,
Шлемъ спасенья возложивъ.

При всѣхъ поднятыхъ къ намъ знаменахъ,
Проходящихъ всѣ мѣста,
Пойте громко всѣ вы братья,
Міръ весь царствомъ сталъ Христа.

Призывъ слыша всѣ мужайтесь,
Шлемъ спасенья возложивъ,
Вы за Господа сражайтесь
Мечъ духовный обнаживъ.

— „Братецъ Иоаннъ“.

Дорогому наставнику моему братцу Иоанну.

Дай мнѣ усталой главою склониться
Добрый пастырь мнѣ предъ тобой
Дай мнѣ силу въ горячей молитвѣ забыться
Отъ тоски и печали земной.

Дай тяжелыя сердца мученья
Предъ тобою въ слезахъ мнѣ излить
Ты одинъ лишь души всѣ томленья
Можешь силой молитвы облегчить.

Ты самъ знаешь муки земныя
Твоя также страдаетъ душа
И лились твои чистыя слезы
О страданіяхъ въ темницѣ за Бога Христа

Посмотри на горячія слезы
Что блестятъ на увядшихъ щекахъ
То погибшія свѣтлыя грезы
То печаль о разбитыхъ мечтахъ
О склонись же склонись надо мною
Пастырь добрый своею главою
Чтобъ моей истомленной душою
Овладѣлъ вновь желанный покой.

Ольга.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

„Сборникъ поученій“ ц. 1 р. 25 к., „Хлѣбъ жизни“
ц. 1 р. 25 к., а также 8 брошюръ „для школь и народа“
ц. 80 к. Выписывать отъ автора: „Попельня“ Кіевской губ.
свящ. С. Брояковскому.

Отзывы печати: „Сборникъ поученій“ долженъ быть по-
ставленъ въ ряду лучшихъ современныхъ проповѣдей для простыхъ
слушателей. . Особенность поуч. — ихъ *жизненность*. Каждое
поученіе — слово краткое, живое и дѣйственное. Темы поученій
практически современнаго характера. Слогъ легкій, языкъ
простой и понятный, изложеніе литературное... „Хлѣбъ жизни“ и
другія книжки свящ. Брояковскаго также весьма занимательны,
назидательны и поучительны. Поэтому ихъ смѣло и ясно рекомен-
довать пастырямъ для чтеній въ храмѣ, при внѣбогослужеб. со-
бесѣд., а также для библиотекъ церковныхъ, школьныхъ, причто-
выхъ и народныхъ „Церк. Вѣд.“ № 41, 1901 г., „Кіев. Еп.
Вѣд.“ № 12, 1901 г., „Богос. библ. Лист. мартъ и много др.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

С О В Ъ Т Ъ

Самарскаго Алексіевскаго Братства

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 14-го сего октября магазинъ братскій (что на Алексѣевской площади) переведенъ въ собственное помѣщеніе, на Заводской улицѣ, между Вознесенской и Казанской, домъ № 27.

Въ магазинѣ продаются по дешевымъ цѣнамъ: иконы, крестикъ, книги, брошюры и листки религиозно-нравственнаго содержанія. Принимаются на комиссію заказы на всѣ учебники и учебныя пособія для духовно-учебныхъ заведе и иначальныхъ школъ.

Вышла „Январская“ книжка

БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА.

Содержаніе: Святаго отца нашего Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна. — Рождество Христово. *Стихотвореніе И. И.* — Страданія челоѣчества (Публичнаго лекція). *Д. И. Введенскаго.* — О нашемъ символѣ вѣры. *А. П. Лебедева.* — Нравственное сужденіе и его психологическая природа *Н. Г. Городенскаго.* — Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ св. землю). — Голосъ изъ Америки. (Къ вопросу о сближенія англиканства съ православіемъ). *В. А. Соколова.* — Обзоръ журналовъ. (Статьи по нравственному богословію). *Н. Г. Городенскаго.* — Библиографическая замѣтка. Московское изданіе греческой библии 1821 г. *И. Евстѣва.* — Автобіографическія записки Саввы, Архіепископа Тверскаго. — Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи за 1901 г. — Объявленія.

Продолжается подписка на „Богословскій Вѣстникъ“ 1902 г. съ приложеніемъ первыхъ двухъ частей ТВОРЕНІЙ СВ. АНАСТАСІЯ, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО, въ новомъ изданіи.

Подписная цѣна *всемъ рублей* съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Съ января 1902 г въ гор. Костромѣ издаются подъ редакціей Костромскаго Губернскаго Пчеловода
Г. А. КУЗЬМИНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА“

Журналь выходитъ 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяць) сброшюрованными книжками въ объемѣ 2 листовъ каждая, т. е. даетъ въ годъ 12 печатныхъ листовъ.

Программа журнала, утвержденная г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: 1) Хроника. Правительственныя узаконенія и распоряженія, а равно земскія постановленія, относящіяся до пчеловодствъ. Обзоръ дѣятельности инструкторовъ пчеловодства, Обществъ, Комитетовъ, Комиссій и иныхъ Пчеловодственныхъ установленій. Корреспонденціи о состояніи пчеловодства по губерніямъ, областямъ, округамъ, уѣздамъ и районамъ. 2) Дѣло обученія пчеловодству: школы, курсы, лекціи, учебные пчельники, приемы обученія. 3) Статистика, экономика и техника пчельнаго промысла. Статьи научнаго и пракческаго направленія. 4) Что пишутъ. Обзоръ періодическихъ изданій по пчеловодству, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Краткое содержаніе (въ выдержкахъ или въ пересказѣ) всѣхъ болѣе или менѣе полезныхъ и интересныхъ статей. Переводы 5) Смѣсь. 6) Библиографія. 7) Вопросы подписчиковъ и отвѣты редакціи. 8) Объявленія.

**Подписная плата ОДИНЪ рубль въ годъ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.**

Назначая столь дешевую плату—**ОДИНЪ** рубль въ годъ—редакція надѣется, что пчеловоды и любители пчеловодства поддержать новое изданіе своей подпиской, тѣмъ болѣе, что одна изъ задачъ журнала «Обозрѣніе Пчеловодства» — быть справочнымъ настольнымъ изданіемъ на отдѣль 4 программы будетъ обращено самое серьезное вниманіе. Помѣщая отчеты о всѣхъ статьяхъ, напечатанныхъ въ другихъ изданіяхъ, редакція «Обозрѣнія Пчеловодства» сохранитъ у подписчиковъ не мало рублей, которые пошли бы на выпускъ нѣсколькихъ журналовъ. Однимъ словомъ. «Обозрѣніе Пчеловодства» явится какъ бы **ЖУРНАЛОМЪ ЖУРНАЛОВЪ ПЧЕЛОВОДСТВА.**

Статьямъ объ уходѣ за пчелами будетъ удѣлено значительное мѣсто.

Изложеніе статей практическаго характера будетъ вполне понятно и для деревенскаго читателя.

Въ виду того, что журналъ будетъ имѣть близкую связь съ дѣятельностью Костромскаго губернскаго Земства, у котораго имѣется опытно-учебный пчельникъ, складъ пчеловодства и проч. — можно думать, что редакція успѣшно справится со своими задачами

Занимаясь въ теченіе 10 лѣтъ дѣломъ обученія пчеловодству, состоя во время Всероссийской Нижегородской Выставки замѣстителемъ завѣдующаго отдѣломъ Пчеловодства, посѣтивъ много губерній съ цѣлью изученія мѣстныхъ условій пчеловождения, редакторъ новаго журнала имѣетъ возможность получать корреспонденціи со всѣхъ концовъ обширной Россійской Имперіи и въ силу этого, сдѣлать журналъ полезнымъ и интереснымъ.

Денежныя и простыя письма адресовать: въ гор. Кострому, въ редакцію журнала «Обозрѣніе Пчеловодства».

Редакторъ-Издатель *Г. А. Кузьминъ.*

ЦЕРКОВНЫЯ

ЧИСТО ВІНОГРАДНЫЯ ВІНА

СОБСТВЕННАГО САДА

Г. И. ИВАНОВА

имѣнія Старо-Дворянскія дачи Терской области,
Кизлярскаго уѣзда.

Продажа оптомъ и въ розницу. Для торговцевъ и
церквей уступка 10% съ рубля.

Складъ въ г. Самарѣ,

уголь Заводской и Соборной улицъ, соб. домъ.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

ИНЖЕНЕРЪ-ТЕХНОЛОГА

Л. Л. ЗЕЛИХМАНА,

Самара, Дворянская ул., д. № 90.

Предлагаетъ металлическія ч шамотныя ПЕРЕНОСНЫЯ ПЕЧИ ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ. Топка дровами, углемъ, шелухой, кизякомъ и проч.

По цѣнѣ отъ 14 до 40 руб. 12-4

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЖИВОПИСИ

Н. И. БАРОНСКАГО.

Принимаю живописныя и иконописныя работы, стѣнную росписью въ храмахъ. По желанію съ разсрочкой.

Г. Самара. Новособорная ул., д. Пронина. 4-4

ПОРТНОЙ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА

СЕМЕНЬ ПАВЛОВИЧЪ ПАШКИНЪ

ЕЪ Г. САМАРѢ.

Уральская улица, между Оренбургской и Торговой, свой домъ № 194.

Получаетъ заказы отъ многихъ лицъ изъ городского и сельскаго духовенства.

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

В. КЛЕЙНЕРМАНЪ

*Саратовская ул. домъ Челышева № 54, кв. № 12,
между Заводской и Воскресенской ул.*

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ.

24—8

— Открыта подписка на 1902 годъ —

на ежемѣсячный литературно-историческій журналъ

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

подписная цѣна на 1902 г. остается прежняя:

Безъ доставки и пересылки **4 руб. 50 коп.** || Съ доставкой и пересылкою **5 руб.**

Г.г. иногородніе благоволяющіе адресоваться въ редакцію, С-Пет., Верейская ул., № 16, собств.

Подробное объявленіе въ № 22, 1901 г.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

ВЪ 1902 Г.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15 и 30) книжками, въ объемъ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Подробное объявленіе въ № 22.

ХОЗЯЙСТВО И ОХОТА.

Самара, Дворянская ул., д. Винника.

А. Ю. ХРИСТЕНЗЕНЪ

имѣетъ въ большомъ выборѣ:

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ, мельхиоровыя и накладнаго серебра вещи. **ОПТИЧЕСКІЕ** товары. **РУЖЬЯ, РЕВОЛЬВЕРЫ** и всѣ охотничьи принадлежности, **РЫБАЛОЗНЫЕ** снаряды. **НЕСГОРАЕМЫЕ** шкафы и сундучки. **ОКОННЫЕ** и **ДВЕРНЫЕ** приборы. **ЭКИПАЖНЫЕ** резиновые шины. Пудръ—клозеты. **ШАМОТОВЫЯ** печи и проч.

Новость!

Американскіе письменные столы, составные библиотечные шкафы.

Адресъ для телеграммъ: Альфреду Христензенъ.

24—1

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ и ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. Хилинскій

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами церквей, школъ и церквей—школъ, а также и причетовыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Принимаетъ на себя устройство всякаго рода печей (голландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

МАГАЗИНЪ
В. П. ЧЕРНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢЕТЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

СУКНО, ТРИКО, ДРАПЪ, МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ ТКАНИ
ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И КОФТОЧЕКЪ.

ПЛЮШЪ ШУБНЫИ ШЕЛКОВЫИ И ШЕРСТЯНОЙ,
бархатъ, плюшъ для платьевъ и отдѣлокъ.

Полотняныя товары, мебельныя матеріи, готовыя портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, сватерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ныя бумажныя товары.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІИ.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Р. S. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей высы-
лаются бесплатно, посылки съ наложеннымъ платежомъ.

При этомъ № прилагается объявленіе отъ вновь от-
крытаго магазина „Хозяйство и Охота“ А. Ю. Христензень.

ИЗЪ КАЗАНИ!

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ МАСТЕРСКАЯ
ЖИВОПИСИ

Василія Порфировича Смирнова.

Исполняются въ лучшемъ видѣ: иконы на красоч-
ныхъ и золотыхъ чеканныхъ фонахъ, картины, порт-
реты, росписи на стѣнахъ церквей, прозрачныя кар-
тины на стеклѣ и полотнѣ, а также исполняются
и иконостасныя работы.

Покорнѣйше прошу г.г. заказчиковъ обращаться
съ вышеозначенными заказами въ мою мастерскую.
Я же съ своей стороны постараюсь заслужить до-
вѣріе и благодарность.

Съ искреннимъ почтеніемъ *Смирновъ.*

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Самара. Соборная ул., между Москательной и Предтеченской,
домъ № 87-й.

ПО ЖЕЛАНІЮ БЕРУ ВЪ РАЗСРОЧКУ.

12 - 7

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— Письмо
Его Преосвященству въ среды ии родцевъ.

Бесѣда о страшномъ судѣ.— Кладбищенскія надписи.— Еще страничка
по поводу пріѣзда о. Іоанна въ Самару.— Мистикъ Иванъ Алексѣевъ Чури-
ковъ и вліяніе его мистическихъ бредней на народную массу (окончаніе.—
Новыя книги.— Объявленія.

Редакторъ, протоіерей *Н. Боголюбскій.*

Доволено цензурою 15-го февраля 1902 г. Цензоръ прот. *М. Смирновъ.*

Тип. Самарской Духовной Ко. зетории (Н. А. Жданова).